

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №116

КЕМЕРОВО 2020

09 ноября 2020
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 09.11.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ В ИНСТИТУТЕ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ВОЗМЕЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА	4
Короткова К.А.	
2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ.....	7
Ритцель Ю.А., Рыжков К.С.	
3. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В РОССИИ	10
Лисицкий Д.А.	
4. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПОСЛЕ УПРАЗДНЕНИЯ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РФ.....	15
Лисицкий Д.А.	
5. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РФ.....	20
Лисицкий Д.А.	
6. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В НАЧАЛЕ XI – КОНЦЕ XIX ВЕКА....	25
Дубовицкий Д.Н.	
7. ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ.....	29
Дубовицкий Д.Н.	
8. ОФОРМЛЕНИЕ ПОЛИСА ОСАГО ДЛЯ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ОРГАНИЗАЦИИ.....	33
Богунова В.А.	
9. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ И ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	35
Власова Е.В.	
10. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОВРЕМЕННОГО ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ.....	39
Костанян Г.С., Казанчян Л.А.	
11. ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОРТРЕТА ПРЕСТУПНИКА.....	43
Шалунова А.А.	
12. О ВОПРОСЕ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА РАБОТНИКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИИ.....	45
Салихов Д.Х.	
13. СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.....	52
Ловыгина А.А.	
14. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	57
Ловыгина А.А.	
15. ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	61
Ловыгина А.А.	
16. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	64
Ловыгина А.А.	
17. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	67
Ловыгина А.А.	
18. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	72
Мичурина Д.А.	
19. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	77
Мичурина Д.А.	
20. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	81
Есафьева К.М.	

21. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	86
Хомякова С.Е.	
22. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ В РАМКАХ ОБЫЧНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВ.....	88
Иванникова А.В.	
23. РАВЕНСТВО И ДОСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ.....	91
Агамуратова Ф.С., Седенков А.Н.	
24. ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ КАК НЕОТЪЕМЛИМОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА.....	94
Агамуратова Ф.С., Мисирова Ш.	
25. ЧАСТНАЯ МЕДИЦИНА И ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК КРИТЕРИИ ДОСТИЖЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ	96
Агамуратова Ф.С.	

Короткова Ксения Алексеевна
Korotkova Ksenia Alekseevna

Студентка ПФ ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия, кафедра уголовного процесса, г. Н. Новгород, магистрант.

УДК 343.1

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ В ИНСТИТУТЕ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ВОЗМЕЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА

EXISTING PROBLEMS IN THE INSTITUTE OF REHABILITATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION-COMPENSATION FOR PROPERTY DAMAGE

Аннотация: Выявление проблемных моментов, существующих в институте реабилитации в настоящее время.

Annotation: Identification of problematic issues that currently exist in the Institute of rehabilitation.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право России, реабилитация, имущественный вред.

Keywords: criminal procedure law of Russia, rehabilitation, property damage.

Возмещение имущественного вреда является неотъемлемой частью восстановления нарушенной справедливости в отрасли права, где презюмируется, что данная справедливость должна устанавливаться.

Незаконное привлечение к уголовной ответственности лица способно негативно сказаться на всех сферах его жизни, которая в свою очередь включает в себя: семейную, трудовую, общественную, а также иные – подтверждением данного тезиса служит существующая судебная практика.

Под имущественным вредом принято относить ту разницу в материальной составляющей у гражданина до и после привлечения его к уголовной ответственности. Согласно ч. 1 ст. 135 УПК РФ в кодексе имеется конкретный перечень обстоятельств, подлежащих возмещению – среди них: заработная плата, пенсия, какие-либо пособия; имущество, принадлежавшее на праве собственности реабилитированному гражданину, которое претерпело какое-либо изменение в связи с постановлением судом приговора или решения; штрафы, издержки, денежные средства за юридические услуги, а также иные расходы.

Так Конституционный суд Российской Федерации в своем решении «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй квартал 2015» от 16.07.2015 г. указал, что в объем возмещаемого имущественного вреда необходимо включить суммы, которые фактически потрачены реабилитированным гражданином за оказанием ему юридической помощи, и затраты, которые понесены им в связи с осуществляющейся процедурой реабилитации. Однако стоит помнить, что в решении имеется указание, что возмещению подлежат только те суммы, которые находятся в причинно-следственной связи с самой юридической услугой.

При этом Конституционный суд РФ в своем решении подчеркивает, что в обязанность суда, в чьем производстве имеется дело о реабилитации гражданина должно предпринять все необходимые меры по сбору доказательственной базы, которая подтверждала бы размер понесенных лицом расходов¹.

Следует понимать, что имущественный вред выражается не только в претерпевании лицом каких-либо процессуальных расходов, но и недополучение доходов, которые считались бы возможными, при отсутствии у гражданина негативных последствий, вызванных незаконными действиями органов предварительного следствия, дознания, прокуратуры и суда.

Таким образом, одной из острых проблем в институте реабилитации, связанной с возмещением причиненного имущественного вреда реабилитированному гражданину, является неопределенность в вопросе возмещения заработка, при условии, что в момент причинения вреда гражданин не имел какого-либо установленного заработка.

¹ Решение Конституционного суда РФ «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй квартал 2015 года» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/> (Дата обращения 11.04.2020).

Так в имеющейся судебной практике имеются диаметрально противоположные решения, касающиеся недополученной заработной платы.

В апелляционном постановлении Московского городского суда №10-53/2016 от 25.01.2016 указано, что на момент избрания меры пресечения, гражданин не являлся трудоустроенным, мог свободно распоряжаться своими способностями к труду, однако не осуществил это. Таким образом, гражданину не трудоустроенному и не имеющего трудового заработка на момент его задержания, а также при избрании меры пресечения – заключения под стражу, в удовлетворении требований отказано².

В решении Тагилстроевского районного суда №4/17-745/2015 от 11 марта 2016 г. судом были удовлетворены аналогичные требования гражданина. В своих требованиях истец сослался расчет суммы, исходя из п. 8, пп. 1 п. 9 Инструкции, утвержденной Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР и Министерством финансов СССР,³ а также ч. 4 ст. 1086 ГК РФ, определив ее исходя из среднего уровня заработка работника с учетом имеющейся квалификации в месте проживания гражданина⁴.

В свою очередь Конституционный суд РФ в своем определении №256-О от 25.02.2016 резюмировал, что возмещение имущественного вреда также включает в себя возмещение средств, которых он лишился в результате уголовного преследования, иными словами недополученные реабилитированным лицом доходы.⁵

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что отсутствие нормативно закрепленных положений о возмещении недополученного заработка гражданином, в связи причинением ему ущерба незаконными действиями или решениями должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, и являющимся нетрудоустроенным, значительно ограничивает права граждан на полную реабилитацию. Поэтому стоит отметить, что необходимость закрепления на законодательном уровне вышеуказанных положений является практически значимой с точки зрения достижения единообразия в применении норм уголовно-процессуального закона, а также разрешении требований истцов по данной категории таких дел.

В свою очередь имущественный вред, также, как и материальный, подлежит возмещению в денежном выражении. Таким образом, справедливо возникает вопрос, к какому институту отнести вышеуказанные правоотношения.

Не стоит забывать, что для восстановления нарушенного права реабилитированному гражданину необходимо обратиться в органы следствия, постановившего постановление о прекращении уголовного дела или же преследования, или же в судебную инстанцию, которая постановила в отношении данного гражданина оправдательный приговор. Поскольку уже фактически установлено, что гражданин имеет право на возмещение вреда и вопрос об этом не стоит, а вопрос возникает о возмещении определенных денежных средств. Таким образом, речь уже идет не о праве на материальное возмещение вреда, а о конкретном денежном его выражении.

В настоящий момент судебная практика идет по пути возмещения имущественного вреда посредством обращения в гражданский суд.

При изучении существующей практики судов общей юрисдикции, можно прийти к выводу, что в настоящий момент имеется проблема, а именно обращение гражданина в две инстанции (уголовные и гражданские суды) для полного и всестороннего возмещения вреда.

Лицо, желающее возместить причиненный ему вред, согласно требований ГПК РФ, следует обратиться с иском заявлением в суд, где основанием обращения будет являться особый подвид деликта – вред, который причинен публично-правовым образованием, причем за возмещением

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.01.2016 по делу №10-53/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 11.04.2020).

³ «Инструкция по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» от 02.03.1982/ «Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР», N 3// СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 11.04.2020).

⁴ Кузнецова А.Д. Проблемы возмещения реабилитированному лицу трудовых доходов // Российская юстиция. 2018. N 5. С. 67.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 №256-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иханова Миннислама Хазиевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 135, частью второй статьи 136 и частью первой статьи 138 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 11.04.2020).

отдельного морального, отдельно имущественного вреда предстоит обратиться дважды⁶.

Таким образом, институт возмещения вреда, предусмотренный институтом реабилитации является комплексным, неразрывно связанным с уголовно-процессуальным и гражданским процессом.

Как ранее упоминалась отсутствие четкого отнесения вышеуказанного института к одной из отрасли права влечет за собой отсутствие единообразного понимания к подходам разрешения возникающих вопросов, связанных с достижениями целей вышеуказанного института.

Наиболее правильным следует понимать и относить данный институт к уголовно-процессуальной отраслевой принадлежности. Правомерно и оправдано, что, например, возмещение материального вреда рассматривается компетентными судьями в гражданском процессе, однако для облегчения доступа граждан к правосудию представляется необходимым исключить из ч. 2 ст. 136 УПК РФ упоминание о возмещении морального вреда только в порядке гражданского судопроизводства, а заменить данное положение на «Иски о возмещении морального вреда в денежном выражении подлежат разрешению в порядке уголовного судопроизводства совместно с закреплением права на реабилитацию у гражданина, если последний выразит желание в подаче вышеуказанного иска». Данная мера является оправданной с точки зрения экономии процессуального и личного времени потерпевшего, который, как показывает практика, преследует своей целью скорейшую реабилитацию и изглаживание воспоминаний о незаконном уголовном преследовании, а также отсутствия необходимости усложнения процедуры возмещения морального вреда, через проведение дополнительного гражданского заседания.

Тем более, что в уголовном процессе уже существует такой механизм, который успешно реализуется – ч. 1 ст. 44 УПК РФ указано, что гражданский истец вправе предъявить законное требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением, также ему дано право предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Усложнением процедуры возмещения вреда нарушается одно из значимых прав человека – доступ гражданина к правосудию.

Резюмируя вышеизложенное можно сделать вывод, что в настоящий момент для достижения полной защиты прав и законных интересов реабилитированных лиц, которые бы отвечали назначению и функциям института реабилитации, необходимо активизировать законодательные меры.

Библиографический список:

1. Решение Конституционного суда РФ «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй квартал 2015 года» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/> (Дата обращения 11.04.2020).

2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.01.2016 по делу №10-53/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 11.04.2020).

3. «Инструкция по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» от 02.03.1982/ «Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР», N 3// СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 11.04.2020).

4. Кузнецова А.Д. Проблемы возмещения реабилитированному лицу трудовых доходов // Российская юстиция. 2018. N 5. С. 67.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 №256-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ихсанова Миннислама Хазиевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 135, частью второй статьи 136 и частью первой статьи 138 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 11.04.2020).

6. Батаршина О.А. Актуальные проблемы реабилитации в уголовном судопроизводстве России // [Электронный ресурс]. URL: <https://izron.ru/articles/> (Дата обращения 15.07.2020).

⁶ Батаршина О.А. Актуальные проблемы реабилитации в уголовном судопроизводстве России // [Электронный ресурс]. URL: <https://izron.ru/articles/> (Дата обращения 15.07.2020)

Ритцель Юлия Александровна

магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», E-mail: 2353522@mail.ru

Rittzel Yulia

master's student, Federal state budgetary educational institution of higher education "Russian state University of justice"

Рыжков Константин Сергеевич

Научный руководитель

старший преподаватель, кандидат юридических наук. Образование: Челябинский государственный университет

Ryzhkov Konstantin

Research supervisor

senior lecturer, PhD in law. Education: Chelyabinsk state University

УДК 347.921.6

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ**DISTRIBUTION OF COURT COSTS**

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема распределения судебных расходов. Анализируются принцип процессуальной экономии при распределении судебных расходов. Описываются существующие различия правовых позиций судов в вопросе распределения судебных расходов при частичном удовлетворении иска.

Abstract: this article deals with the problem of distribution of court costs. The principle of procedural economy in the distribution of court costs is analyzed. The article describes the existing differences in the legal positions of courts in the issue of distribution of court costs in partial satisfaction of the claim.

Ключевые слова: судебные расходы, оплата услуг представителя, частичное удовлетворение иска, пропорциональность при распределении судебных расходов.

Keywords: court expenses, payment for the services of a representative, partial satisfaction of the claim, proportionality in the distribution of court costs.

Введение

Сторона, в пользу которой состоялось решение суда, вправе рассчитывать на возмещение понесенных по делу расходов. Разрешая вопрос о распределении судебных расходов по гражданскому делу в случае частичного удовлетворения исковых требований, суд руководствуется принципом процессуальной экономии. Справедливое распределение судебных расходов, понесенных при рассмотрении гражданского дела в суде в случае частичного удовлетворения иска, отвечает принципу процессуальной экономии.

Принцип процессуальной экономии обеспечивает движение процесса в направлении наиболее полного и рационального использования процессуальных средств в целях правильного и быстрого разрешения гражданских дел с минимальными затратами сил, средств и времени суда и лиц, участвующих в деле[1,10].

Непременным условием действия принципа процессуальной экономии должно быть сочетание быстроты процесса с правильностью разрешения дела по существу[2,12].

Е.М. Шокуевой обосновывается позиция, в соответствии с которой обосновывается целесообразность распределения судебных расходов на оплату услуг представителя пропорционально достигнутому процессуальному результату[3,9].

Интересным представляется различие правовых позиций судов в вопросе распределения судебных расходов при частичном удовлетворении иска. Так, диаметрально противоположные позиции были высказаны Санкт-Петербургским городским судом и Верховным Судом РФ по иску Герцена А.В. к ООО «Невское брокерское агентство», ООО «Ди энд Эй Логистика»[4] о взыскании денежных средств. В суде первой инстанции исковое заявление Герцена А.В. было удовлетворено

частично. После вступления в законную силу решения суда истец и один из ответчиков обратились в суд с заявлением о взыскании судебных расходов на оплату юридических услуг. Определением районного суда оба заявления были удовлетворены частично в размере, пропорциональном удовлетворенным исковым требованиям.

Санкт-Петербургский городской суд, рассматривая дело в апелляционном порядке, пришел к выводу, что заявление ответчика о взыскании с истца судебных расходов не подлежит удовлетворению, поскольку иск удовлетворен, хотя и частично, суд признал права истца нарушенными, в связи с чем истец не должен платить за юридические услуги, оказанные ответчику. Отменяя апелляционное определение, Верховный Суд РФ указал, что вывод суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении требования ответчика о взыскании судебных расходов основан на неправильном толковании норм процессуального права - ст. 98 и 100 ГПК РФ. Позиция, в соответствии с которой судьи не взыскивают судебные расходы в пользу ответчика в случае частичного удовлетворения исковых требований, основана на признании требований истца обоснованными, соответственно, признании факта нарушения прав истца ответчиком.

Таким образом, получается, что ч. 1 ст. 98 ГПК РФ не применяется, поскольку диспозиция данной статьи прямо предусматривает возможность взыскания судебных расходов с истца в пользу ответчика в случае частичного удовлетворения иска в размере, пропорциональном размеру требований, в удовлетворении которых отказано истцу.

Данное правило на практике выглядит так: допустим, истец обратился в суд к ответчику с иском о возмещении имущественного ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием. Цена иска составила 30 000 руб. По ходатайству ответчика и за счет бюджета по делу была проведена судебная экспертиза по оценке причиненного ущерба, согласно выводам которой стоимость восстановительного ремонта составила 20 000 руб. Стоимость судебной экспертизы составила 18 000 руб. Суд вынес решение, согласно которому взыскал с ответчика в пользу истца 20 000 руб. в качестве возмещения ущерба.

Несмотря на простоту использования пропорционального метода расчета сумм, подлежащих взысканию в пользу каждой из сторон в случае частичного удовлетворения иска, решение вопроса о применимости данного метода решается судом в каждом конкретном случае, поскольку пределов его применения не установлено. Сомнительным представляется применение данного подхода в некоторых категориях дела, например требований о компенсации морального вреда, причиненного противоправными действиями ответчика, возмещении вреда здоровью, о взыскании алиментов и др. В исках, возбужденных по данным требованиям, стороны не находятся в равном положении, поскольку так изначально сложилась правовая ситуация.

М.Х. Вафин указывает, что в случае, если истец освобожден от уплаты государственной пошлины и судебных издержек при частичном удовлетворении иска, данные расходы взыскиваются пропорционально удовлетворенным исковым требованиям в доход бюджета[5,150].

Другим аспектом применения пропорциональности в расчете сумм, подлежащих взысканию в пользу сторон, является отсутствие однозначной возможности определения суммы удовлетворенной части искового требования. По делам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка истец заявляет к взысканию твердую денежную сумму, поскольку не имеет сведений о месте работы ответчика, соответственно, истец не знает, имеется ли у ответчика постоянный доход, чтобы заявить к взысканию алименты в долевом соотношении к доходу ответчика.

В таких делах представляется необоснованным взыскивать судебные расходы в пользу ответчика, применив ст. 98 ГПК РФ, несмотря на то что исключений в применении данной нормы в законе не предусмотрено. Если первоначальным иском было взыскание с ответчика алиментов в размере одного прожиточного минимума, размер которого устанавливается правительством субъекта РФ, а в результате рассмотрения дела выяснилось, что у ответчика имеется стабильный регулярный доход по месту работы, соответственно, у суда появились основания к взысканию с ответчика алиментов в долевом отношении к его доходу. Поскольку здесь невозможно установить соотношение, а соответственно, и пропорцию между размером алиментов, взысканных в твердой денежной сумме, и алиментами, взысканными в долевом отношении, распределение понесенных судебных расходов, а именно взыскание части расходов с истца в пользу ответчика, невозможно.

Также не отражен в законе вопрос о распределении судебных расходов, а именно государственной пошлины, уплаченной истцом при подаче искового заявления, которая была

уплачена исходя из размера суммы искового требования, а судом требование было удовлетворено частично. При этом размер государственной пошлины различен. Например, истец, обращаясь к мировому судье с иском к ответчику, заявил исковое требование на сумму 45 000 руб., при этом уплатил госпошину в размере, установленном ст. 333.19 НК РФ, которая равна 800 руб. + 3% от 25 000 руб. = 1 550 руб. Иск был удовлетворен частично, на сумму 19 000 руб., в таком случае надлежащий размер государственной пошлины должен составлять 400 руб. При этом на ответчика по решению суда ложится обязанность уплатить государственную пошлину, которую истец уплатил в большем размере, исходя из завышенной цены иска. Данная проблема была освещена М.Х. Вафиным, Б.С. Хейфецом [6,67] при рассмотрении института судебных расходов. В их исследованиях обосновывается необходимость оптимизации судебных расходов для целей экономии государственного бюджета.

Заключение

В настоящее время все судебные расходы взыскиваются пропорционально в случае частичного удовлетворения исковых требований, в том числе государственная пошлина.

Проанализировав вопросы распределения судебных расходов при частичном удовлетворении иска, мы пришли к выводу, что пропорциональность при распределении судебных расходов в случае частичного удовлетворения исковых требований применима далеко не в каждом деле, несмотря на то, что метод применения пропорции установлен в ГПК РФ.

Нам представляется данная ситуация нерациональной и в связи с чем требующей законодательного реформирования. Необходимо устранить имеющиеся пробелы и разъяснить порядок применения норм, регулирующих распределение судебных расходов при частичном удовлетворении иска, путем внесения изменений в Постановление Пленума № 1 от 21 января 2016 г. или в главу 7 ГПК РФ.

Библиографический список:

1. Тихонович В.В. Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1975. С. 10.
2. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса // Хрестоматия по гражданскому процессу / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 1996. С. 12.
3. Шокуева Е.М. Институт судебных расходов в российском гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 9.
4. Определение Верховного Суда РФ от 10 января 2017 г. по делу № 78-КГ16-72 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Вафин М.Х. Судебные расходы по гражданским делам: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 150.
6. Хейфец Б.С. Распределение пошлин при частичном удовлетворении иска // Социалистическая законность. 1975. № 7. С. 67.

Лисицкий Дмитрий Александрович
Lisitsky Dmitry Alexandrovich

магистрант кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин МосГУ.
Группа Ю101_312

УДК 347.918

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В РОССИИ HISTORY OF CREATION AND FORMATION OF ARBITRATION COURTS IN RUSSIA

Аннотация: в данной статье рассматривается история создания арбитражных судов России и раскрываются этапы их развития.

Resume: This article examines the history of the creation of arbitration courts in Russia and reveals the stages of their development.

Ключевые слова: Арбитражный суд, Главный магистрат, коммерческие суды, арбитражные комиссии, Госарбитраж.

Key words: Arbitration Court, Chief Magistrate, commercial courts, arbitration commissions, State Arbitration.

Арбитражный суд — государственный орган, относящийся к судебной власти, задачей которого является рассмотрение и разрешение в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации экономических споров между юридическими лицами и гражданами¹.

Становление и развитие арбитражных судов в России имеет довольно длительную историю.

Первые прообразы арбитражных судов появились в Великом Новгороде в XIII веке и в дальнейшем развились в систему коммерческих судов во главе с 4-ой палатой правительствующего сената. Первое упоминание об особых судах для разрешения коммерческих споров содержится в уставной грамоте новгородского князя Всеволода Мстиславовича в 1135 году.

Во время правления царя Алексея Михайловича была предпринята первая попытка по созданию постоянного, специального суда для купечества. Они создавались с целью разрешения споров между купцами, а также для разгрузки остальных судов от дел, касающихся торговли.

При Петре I продолжалось развитие торговых судов. Им по европейскому образцу была введена сословная организация купечества. Был создан Главный магистрат, задачей которого было разрешение торговых дел. В виду того, что данная система торговых судов по сути своей являлась чужеродной по отношению к сложившейся российской правовой системе, царём было запрещено применение в ней обычае. Торговым судам для разрешения споров предписывалось руководствоваться уставами и указами, то есть нормами права².

В дореволюционной России функцию арбитражных судов выполняли так называемые коммерческие суды. Они были учреждены г. Они были учреждены Общим положением об учреждении коммерческих судов в России от 14 мая 1832 г.³

Подведомственность коммерческих судов была чётко определена. и включала в себя все споры и иски, касающиеся торговых оборотов, векселей, договоров, письменных и словесных обязательств, все дела о несостоятельности. Подсудность данных судов распространялась на города и уезды.

Судебная реформа 1864 г. в России не коснулась коммерческих судов. Тем не менее произошли изменения в судопроизводстве: теперь споры рассматривались согласно Уставу гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г., введенного применительно к общим судам.

После революции 1917 г. споры между казенными предприятиями были недопустимы. Декрет о суде № 2 от 7 марта 1918 г. содержал прямой запрет на рассмотрение судебных исков

¹ Андреева Т.К., Зайцева А.Г. О новеллах нового Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. // Вестник ВАС РФ, № 9, 2002 г.

² Анохин В.С. Проблемы и пути совершенствования арбитражного процессуального законодательства. // Арбитражная практика, 2006.

³ Бойков О. "Новое законодательство об арбитражных судах" // Российская Юстиция, 1995.

между различными казенными учреждениями. Разногласия, которые возникали между предприятиями и организациями следовало разрешать в административном порядке под контролем вышестоящих органов управления.

Однако с дальнейшим развитием хозяйственных отношений стала очевидна необходимость в специальном органе, задачей которого было разрешение споров между государственными предприятиями и организациями.

В 1922 г. в России создаются арбитражные комиссии, а также ведомственные арбитражные комиссии. Теперь имущественные споры между государственными учреждениями и предприятиями разных ведомств находились в ведении Высшей арбитражной комиссии при Совете труда и обороны, а также арбитражных комиссий при областных экономических совещаниях. Затем их полномочия были переданы арбитражным комиссиям при Совнаркомом автономных социалистических республик, арбитражным комиссиям при исполкомах областей и губерний⁴.

При рассмотрении дел Арбитражными комиссиями заседания проходили в составе трех членов с обязательным участием юриста и хозяйственного руководителя.

Споры между организациями и предприятиями рассматривались в соответствии с нормами, установленными Гражданским процессуальным кодексом. Исключения из этого правила вытекали из особенностей арбитражной комиссии.

В 1931 г. был учрежден Госарбитраж. В компетенцию данного органа входило рассмотрение споров между учреждениями, предприятиями, организациями для обеспечения укрепления договорной и плановой дисциплины и хозрасчета⁴.

Учреждение данного органа было связано с принятием в марте 1931 г. Постановления ВЦИК и СНК СССР. Указанный документ устанавливал обязанность всех государственных, хозяйственных и кооперативных органов и предприятий оформлять своих взаимоотношения по поставке товара, работ и оказанию услуг путем заключения договоров, а также нести установленную законом ответственность за их невыполнение.

Существовала государственная и ведомственная форма Арбитража. В Госарбитраже разрешались споры предприятий и организаций, которые подчинялись разным ведомствам, а в ведомственном — споры организаций, которые подчинялись одному ведомству, министерству или комитету.

Госарбитраж выполнял судебные функции по разрешению имущественных, экономических споров в соответствии с законодательством и заключенными между сторонами договорами. По существу, органы Госарбитража были правопреемниками дореволюционных коммерческих судов⁵.

До 1974 г. нижестоящие арбитражные суды подчинялись вышестоящим и состояли при исполнительных органах.

17 января 1974 г. Совет Министров СССР принял постановление «О дальнейшем совершенствовании организации и деятельности органов Госарбитража». Согласно данному документу Госарбитраж СССР был реорганизован в союзно-республиканский орган. В связи с этим было утверждено новое положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР.

Последний этап развития Госарбитража протекал после принятия Конституции СССР 1977 г. Арбитраж был преобразован в конституционный орган.

Организация и деятельность органов Госарбитража регулировалась законом РСФСР «О государственном арбитраже в СССР», принятым Верховным Советом СССР 30 ноября 1979 г.

С 1 октября 1991 г. Система арбитражей упразднялась в соответствии с Постановлением Верховного Совета РСФСР «О введении в действие Закона РСФСР «Об арбитражном суде». Однако, органы Государственного арбитража в отдельных областях России продолжали исполнять свои функции и с сохранением полномочий до избрания арбитражных судов в соответствии с Законом РСФСР "Об арбитражном суде", принятым 4 июля 1991 г.

Замена системы арбитражей арбитражными судами была обусловлена новыми экономическим положением государства при переходе к рыночным отношениям, при которых существовало несколько форм собственности. Для разрешения споров между равными субъектами хозяйственной деятельности было необходимо использование новых эффективных способов и

⁴ Верхотурова, В.Е. Место и роль арбитражных судов в системе органов судебной власти России / Электронный научный журнал. 2015 г.

⁵ Клейн Н.И. Концепция развития арбитражного процессуального законодательства // Концепции развития российского законодательства. - М.; Городец, 2004.

методов, которые могли бы применяться в условиях рыночной экономики. Арбитраж был реформирован и преобразован в суд, деятельность которого была заключена на ведении арбитражных процессов по решению споров между хозяйствующими субъектами, которые носили состязательный характер. Такая форма процесса создавала устойчивые гарантии защиты права в равной мере всем участникам гражданского оборота⁶.

Следующий этап в развитии Арбитражных Судов России наступил с принятием Конституции РФ, нового Гражданского кодекса РФ, а также дальнейшим совершенствованием арбитражной судебной системы и ее функционирования. Возникла необходимость в принятии Федерального конституционного закона "Об арбитражных судах в Российской Федерации" и нового Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которые в настоящий момент определяют систему и состав арбитражных судов, а также процессуальную форму их деятельности.

4 июля 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял Закон РСФСР «Об арбитражном суде». В соответствии с данным Законом был принят и введен в действие Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

Арбитражные суды осуществляли судебную власть, разрешали споры, возникающих в процессе предпринимательской деятельности, вытекающие из гражданских (экономических) правоотношений, с учётом того, что указанные споры вытекали из отношений между организациями и гражданами-предпринимателями, которые обращаются за защитой своих прав и интересов; государственных и иных органов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В случаях необходимости участия в арбитражном процессе иностранные организации и граждан, это было возможно с разрешения арбитражного суда и только в том случае, если ранее между сторонами спора было заключено соглашение о рассмотрении возникших споров в арбитражном суде, или в том случае, если такая возможность закреплена правовой нормой⁷.

В соответствии с Законом 1991 г. Арбитражные суды России представляли собой единую структурированную систему, состоящую из: Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ); Высших арбитражных судов в составе РСФСР; Краевых арбитражных судов; Областных арбитражных судов; Городских арбитражных судов; Арбитражных судов автономных областей; Арбитражных судов автономных округов. Кроме того, Президиум Верховного Совета РСФСР по предложению ВАС РСФСР имел возможность образовывать арбитражные суды без учёта национально-государственного и административно-территориального устройства РСФСР.

В состав арбитражного суда входили председатель, заместители председателя, председатели коллегий и судьи — члены арбитражного суда.

Арбитражные суды образовывались по выборной системе. Было установлено, что судьями арбитражных судов могли быть избраны граждане РСФСР, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее трех лет. А для избрания судьей ВАС РСФСР необходим был стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет⁸.

Срок полномочий арбитражного судьи не ограничен.

Второй этап становления системы арбитражных судов — принятие Государственной Думой 5 апреля 1995 г. Федерального Конституционного Закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», одобрен Советом Федерации 12 апреля 1995 г. и подписан Президентом Российской Федерации 28 апреля 1995 г.

Данный закон предусматривал следующую систему Российской Федерации: ВАС РФ; федеральные арбитражные суды округов; арбитражные суды республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных областей, автономных округов — арбитражные суды субъектов Российской Федерации.

При этом данный закон также предусматривает, что на территории одного субъекта РФ судебную власть может осуществлять несколько арбитражных судов, а на территории нескольких субъектов возможно осуществление судебной власти одного арбитражного судебного органа.

⁶ Ковалев, Ю.С. Арбитражные суды в системе органов судебной власти России / Перспективы науки, 2015 г.

⁷ Макаров И. Реформа арбитражного судопроизводства // Отечественные записки. - М., 2003.

⁸ Московский государственный открытый педагогический университет, 2000 г.

С вступлением в действие указанного Закона произошло изменение порядка обжалования судебных решений.

По Закону с 1991 г. существовала трехуровневая система, состоящая из суда первой инстанции, кассационной и надзорной инстанции, то с апреля 1995 г. в систему включалась апелляционная инстанция, а кассационная инстанция выделилась в самостоятельные суды⁹.

В соответствии с частью 2 статьи 24 Закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» действуют следующие Федеральные арбитражные суды округов: Московского округа, Центрального округа, Северо-Западного округа, Волго-Вятского округа, Северо-Кавказского округа, Западно-Сибирского округа, Уральского округа, Дальневосточного округа, Восточно-Сибирского округа. (поставить сноску).

С 1 июля 1995 г. вступил в действие новый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Глава 21 Указанного закона «Производство в кассационной инстанции» вводилась в действие несколько позднее, по мере создания федеральных арбитражных судов. Следующим этапом формирования судебной системы явилось принятие в июле 2002 г. нового Арбитражного кодекса Российской Федерации, который вступил в действие с 01.09.2002 г. кроме главы 4, параграф 1 «Подведомственность» и главы 36 «Производство в порядке надзора». Глава 4 вступила в действие через 10 дней со дня официального опубликования, а глава 36 — с 1 января 2003 г.

Вступление России в Совет Европы в феврале 1996 г. ознаменовало последующую необходимость в дальнейшем реформировании арбитражного законодательства 30 марта 1998 г. состоялась ратификация Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, она вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 г., с этого момента юрисдикция Европейского суда по правам человека распространилась и на Россию. Главной задачей, стоящей перед арбитражной системой, было обеспечение доступности правосудия в экономической деятельности, повышение эффективности судебной защиты предпринимательства¹⁰.

Следующей серьёзным изменением в системе арбитражных судов стала реформа 2014 г, по итогу которой произошло упразднение Высшего Арбитражного суда РФ и его замена на Верховный Суд РФ. Теперь ВС РФ становится высшей судебной инстанцией по разрешению гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных, административных и иных дела, подсудным судам, образованным в соответствии с Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и другими федеральными законами¹¹. Действующий состав Верховного Суда РФ распускался и собирался новый. В остальном система арбитражных судов радикальных изменений не претерпела.

С этого момента функции по разрешению экономических споров, выполнение которых возлагалось на Высший Арбитражный суд РФ, были переданы Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ. Данная коллегия, состоящая из 30 судей, стала второй кассационной инстанцией, в которой пересматриваются определенные Законом судебные акты¹².

Если говорить об итогах и дальнейших перспективах развития системы Арбитражных судов РФ и арбитражного процесса, всё очевиднее становятся факты, свидетельствующие о постепенном приближении к англо-саксонской модели судопроизводства. Об этом говорят такие признаки, как создание единого высшего судебного органа и дальнейшее развитие системы арбитражных судов, которая может стать специализированной системой или войти в состав судов общей юрисдикции. На данный момент возможно говорить о том, что в дальнейшем ожидается официальное признание судебного прецедента, как источника права в России. Проводимые реформы судебной системы направлены на унификацию толкования правовых норм, устранение противоречий между гражданским и арбитражным правом и процессом. На сегодняшний день бесспорным является факт того, что и АПК РФ, и ГПК РФ признает в качестве источника права правовую позицию Верховного Суда РФ, высказанную в постановлениях его Пленума и Президиума.

Библиографический список:

⁹ Сахарова С.А. Арбитражный суд сегодня / Научно-практический юридический журнал Общество. Закон. Правосудие. 2016 г.

¹⁰ Суменков Г.Н. Диссертация: Социально-политические проблемы реформирования судебной системы современной России - М., 2000 г.

¹¹ Яковлев В.Ф. «Об итогах работы арбитражных судов в 2000 году» // ВВАС, 2001 г.

¹² Яковлев В.Ф. Арбитражное судопроизводство России. Состояние и перспективы // Право и экономика. - М.; Юрид. Дом «Юстицинформ», 2003 г.

1. Андреева Т.К., Зайцева А.Г. О новеллах нового Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. // Вестник ВАС РФ, № 9, 2002 г.
2. Анохин В.С. Проблемы и пути совершенствования арбитражного процессуального законодательства. // Арбитражная практика, 2006 г.
3. Бойков О. "Новое законодательство об арбитражных судах" // Российская Юстиция, 1995 г.
4. Верхотурова, В.Е. Место и роль арбитражных судов в системе органов судебной власти России / Электронный научный журнал. 2015 г.
5. Клейн Н.И. Концепция развития арбитражного процессуального законодательства // Концепции развития российского законодательства. - М.; Городец, 2004 г.
6. Ковалев, Ю.С. Арбитражные суды в системе органов судебной власти России / Перспективы науки, 2015 г.
7. Макаров И. Реформа арбитражного судопроизводства // Отечественные записки. - М., 2003 г.
8. Московский государственный открытый педагогический университет, 2000 г.
9. Сахарова С.А. Арбитражный суд сегодня / Научно-практический юридический журнал Общество. Закон. Правосудие. 2016 г.
10. Суменков Г.Н. Диссертация: Социально-политические проблемы реформирования судебной системы современной России - М., 2000 г.
11. Яковлев В.Ф. «Об итогах работы арбитражных судов в 2000 году» // ВВАС, 2001 г.
Яковлев В.Ф. Арбитражное судопроизводство России. Состояние и перспективы // Право и экономика. - М.; Юрид. Дом «Юстицинформ», 2003 г.

Лисицкий Дмитрий Александрович
Lisitsky Dmitry Alexandrovich

магистрант кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин МосГУ.
Группа Ю101_312

УДК 347.918

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПОСЛЕ УПРАЗДНЕНИЯ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РФ

EFFICIENCY OF THE ACTIVITIES OF ARBITRAL COURTS AFTER THE ABOLITION OF THE HIGHER ARBITRATION COURT OF THE RF

Аннотация: В данной статье рассматривается современное состояние арбитражных судов в России в рамках проведения судебной реформы. Рассмотрена проблема о месте арбитражного судопроизводства в системе правосудия Российской Федерации и его эффективности.

Resume: This article examines the current state of arbitration courts in Russia in the framework of the judicial reform. The problem of the place of arbitration proceedings in the justice system of the Russian Federation and its effectiveness is considered.

Ключевые слова: арбитражный суд, правосудие, экономические споры, судебная система
Keywords: arbitration court, justice, economic disputes, judicial system

Система арбитражных судов должна иметь высокую эффективность, то есть то достигать поставленных перед ней целей с максимально возможным результатом. Недостатки в организации деятельности арбитражных судов, частые изменения в законодательной базе, ошибки судов в правоприменительной деятельности, снижают общую эффективность арбитражного судопроизводства и судебной системы в целом. Они опасны в виду того, что провоцируют дестабилизацию экономики страны, гражданского оборота и препятствуют установлению стабильности и определенности во взаимоотношениях участников рыночных отношений, бизнеса, государства и общества. Таким образом, очевидна необходимость изучения и анализе недостатков в организации и деятельности системы арбитражных судов, их причин и способов устранения, так как это являет собой важную научную и практическую проблему, решение которой составляет одно из главных условий обеспечения эффективности экономического правосудия в Российской Федерации

Эффективность правосудия зависит как от точности и определенности возложенных задач и целей, так и от достаточности процессуальных и иных средств (гарантий) для их достижения.

Определить степень, уровень эффективности правосудия можно как по анализу одного конкретного дела, так и по совокупности конкретной категории дел в одном суде или в системе арбитражных судов в течение определенного периода: квартала, полугодия, года. Эффективность правосудия можно изучать и применительно к деятельности определенного судьи или суда либо применительно к рассмотрению судами отдельных категорий дел. На практике наиболее распространено исследование эффективности правосудия посредством рассмотрения отдельных категорий арбитражных дел судьей или судом¹.

Необходимо также проводить анализ причин отмены судебных актов. В большинстве случаев ими являются неправильное применение норм материального права или процессуальные нарушения.

Неправильное применение норм материального права является следствием нестабильности законодательства и часто вносимых изменений в отдельные законодательные акты. Многочисленные изменения особенно часто происходят в налоговом законодательстве и законодательстве о несостоятельности (банкротстве)².

Содержание норм материального и процессуального права напрямую влияет на эффективность правосудия, что выражается в законности и своевременности принимаемых решение. Это имеет большое значение для правосудия в экономической сфере, где первостепенной

¹ Ковалев, Ю.С. Арбитражные суды в системе органов судебной власти России // Перспективы науки. 2017. С. 232-234.

² Бельская, Е.А. Вопросы теории и практики судебных разбирательств в арбитражных судах Российской Федерации / Инновационная экономика и право. 2017. № 1 (6). С. 68-75.

задачей является скорейшее восстановление нарушенных прав и установление определенности во взаимоотношениях участников гражданского оборота. Однако некоторые нормы законодательства о несостоятельности (банкротстве) не только не содействуют, а, наоборот, затягивают процесс рассмотрения дел. Например, подзаконными актами установлен порядок, по которому голосование уполномоченного органа по отдельным вопросам повестки дня собрания кредиторов возможно только после получения команды Федеральной налоговой службы. Такое правило приводит к неизбежному затягиванию процедуры банкротства. Также Законом установлен лишь шестимесячный срок для процедуры конкурсного производства, что также не способствует повышению эффективности разрешения дел о банкротстве. Арбитражный управляющий за месяц до окончания срока конкурсного производства обязан обратиться в суд с соответствующим заявлением, которое основано на решении собрания кредиторов. Арбитражные управляющие в среднем ведут процедуры банкротства нескольких десятков организаций, в связи с чем, своевременное обращение в суд в большинстве случаев не представляется возможным. Практика показывает, что в отдельных делах о банкротстве арбитражные управляющие длительное время, иногда до года, осуществляют свои полномочия без продления срока. Невозможность проведения процедуры конкурсного производства в установленный законом шестимесячный срок совершенно очевидна, так как вряд ли найдётся случай завершения этой процедуры хотя бы за год³.

Если эффективность деятельности по осуществлению правосудия в судах первой инстанции складывается из результативности отдельных и всех судей арбитражного суда субъекта Российской Федерации и выражается она отношением судебных актов, вступивших в законную силу, к числу принятых судебных актов каждым судьей и судом в целом, то эффективность арбитражной системы в целом также зависит и от результативности работы апелляционной и кассационной судебной инстанции. Однако, следует учитывать, что эффективность этих судебных инстанций должна определяться не исходя из числа отмененных судебных актов судов первой инстанции, а с учетом числа найденных и предотвращенных ошибок, допущенных судами первой инстанции⁴. Обязанностью апелляционного суда является отмена в случае необходимости неправомерного с его точки зрения решения, определения суда первой инстанции и принятие нового решения, при этом рассматривая дело с самого начала.

Значительную роль в исправлении судебных ошибок играет анализ и обобщение судебной практики, результаты которых затем необходимо донести до сведения всех судов и судей. Такая работа в больших объемах производится в судах всех уровней. Однако если местные обобщения позволяют судам самим находить ошибки и производить их устранение, то обобщения высшей инстанции оказывают влияние на практику местных судов лишь спустя значительное время. За этот период допускается большое количество ошибок не только судами первой инстанции, но и проверяющими судебными инстанциями.

Полагаю, что более оперативно новую практику возможно внедрять в промежуточные инстанции (апелляционной и кассационной в особенности), однако, в данный момент они в большинстве случаев создают свои показатели отмен судебных актов противоречивыми методами: по одинаковым делам разные составы судов принимают абсолютно противоположные судебные акты, что не способствует ни укреплению законности в судебной деятельности, ни повышению эффективности последней.

Объем работы, возлагаемый на судей арбитражной системы также имеет определяющее воздействие на ее эффективность. При этом нужно учитывать, что влияние оказывает не объем работы сам по себе, а объем нагрузки на одного судью. Чрезмерная нагрузка, возлагаемая на судью, неизбежно приведет к ухудшению качества его работы, что негативно повлияет на эффективность работы всей арбитражной системы в целом. Несмотря на то, что система судов способна долгое время функционировать в условиях сверхнагрузок, тем не менее такая работа не может пройти бесследно.

Рассмотрим, какое влияние на результативность арбитражной системы оказывают процессуальные сроки. Цель сроков – установление разумных временных пределов, в которых должны реализовываться права и обязанности участников процесса. Единые сроки установлены

3 Кривошапкина, А.Э. Банкротство в условиях кризиса / А.Э. Кривошапкина // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 5-1. С. 111-113.

4 Акименко, В.В. К вопросу о совершенствовании норм арбитражного процесса / Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2015. № 1-5. С. 16-19.

Законом для всей системы арбитражных судов. Но в этом случае затруднительно говорить о равенстве судов перед законом, так как нередки случаи, когда в один суд поступает не более 20 дел в месяц, а другой вынужден рассматривать 250 дел различной степени сложности и с учетом тех же сроков. Наиболее вероятно, что при таких объемах работы судьи не смогут рассматривать дела в установленные сроки, не совершая при этом судебных ошибок. При таком положении дел становится очевидной необходимость в изменении ситуации как перераспределением числа судей в арбитражных судах субъектов Российской Федерации, так и сокращением числа споров, подлежащих их рассмотрению⁵.

Вариантом разрешения проблемы числа арбитражных споров может послужить более широкое разрешение разногласий между участниками предпринимательских, хозяйственных отношений в досудебном или внесудебном порядке.

Немаловажным элементом эффективности правосудия в арбитражном процессе является своевременное решение всех споров. Оперативность разрешения дел является одним из принципов арбитражного процесса. От того, насколько быстро будет произведено удовлетворение требований истца или отказ в их удовлетворении, зависит дальнейшее финансовое состояние и истца, и ответчика. Требования, которые лица заявляют в арбитражный суд, чаще всего имеют денежный характер. Истец обращается в суд и посредством получения судебного решения признания своих требований законными и обоснованными после чего с помощью службы судебных приставов реализует денежных сумм, которые неправомерно удержал ответчик, а также получает иные выплаты в виде компенсации упущенной выгоды и морального вреда⁶. В условиях финансового кризиса наблюдается ситуация, при которой участники договорных обязательств не оплачивают полученные товары и услуги до тех пор, пока дело не разрешится в арбитражном суде, и пока решение суда первой инстанции не пройдет проверку во всех вышестоящих судебных инстанциях. К тому же вступившее в законную силу судебное решение еще долго будет находиться на исполнении в службе судебных приставов и, возможно, перейдет в дело о банкротстве должника.

Если говорить подробнее об исполнительном производстве, то обращает на себя внимание длительность и бесконтрольность этой процедуры со стороны судов, принимавших решения. Положения норм Закона об исполнительном производстве о направлении суду своих постановлений для судебного контроля за исполнительным производством не исполняются должным образом, усилия судебных приставов-исполнителей в большей степени направлены не на исполнение судебных актов, а на проведение мероприятий, которые мало способствуют исполнению исполнительных документов (оценка и продажа имущества, оперативно-розыскные функции, функция дознания).

Именно такая организация работы приставов-исполнителей является причиной того, что решения арбитражных судов по имущественным спорам исполняются лишь в пределах 40%⁷.

Известно, что не все суды и судьи имеют одинаковую результативность. Есть судьи, которые почти не допускают ошибок в своей деятельности, а также чьи вынесенные судебные акты в большинстве случаев не отменяют. А также есть судьи, у которых стабильно отменяют судебные акты, а значит допускаются судебные ошибки. Не редко это число превышает средний уровень отмен по системе арбитражных судов или по конкретному суду. Одни судьи имеют достаточную теоретическую и моральную подготовку, высокую ответственность перед поставленными задачами. Другие судьи не в полной мере обладают этими качествами, что ведет к менее эффективной работе. Одни добросовестны, другие - недостаточно, одни с учетом своих психологических показателей справляются с работой судьи, другие - не вполне. Эти качества определяющим образом сказываются на работе судей, а значит напрямую влияют на результативность всей судебной системы. В связи с этим отбору судей должно быть уделено самое

5 Карпов Е. Н. Проблемы и перспективы слияния Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 3. С. 9–14.

6 Верхотурова, В.Е. Место и роль арбитражных судов в системе органов судебной власти России / Электронный научный журнал. 2015. № 2 (2). С. 547-549.

7 Потапенко С.В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового "единого" Гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. N 9. С. 2-5.

пристальное внимание⁸.

Все вышеперечисленные недостатки требовалось устранить. В связи с этим последние десятилетия ознаменовались активным реформированием арбитражного процессуального законодательства и системы арбитражных судов в целом, что неизбежно сказалось на их эффективности. Проведенные реформы можно условно разделить на три группы. К первой относятся реформы, которые непосредственно повлияли на скорость проведения судебных процессов. Ко второй относятся изменения, повлиявшие на качество выносимых судебных актов. К третьей группе можно отнести формирование единой судебной практики для судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Рассмотрим отдельно каждую из этих групп.

Глава 29 Арбитражного процессуального кодекса посвящена рассмотрению дел по правилам упрощенного производства. Законодатель указал, что простые категории дел, или дела, исковые требования по которым признаются ответчиком, могут рассматриваться в особом ускоренном порядке⁹.

Этот порядок является особенным, так как, во-первых, дела могут рассматриваются без участия сторон, во-вторых, судебные акты немедленно исполняются и вступают в силу через пятнадцать дней с момента вынесения, в-третьих, на рассмотрение дела производится в сокращенный срок, и в-четвертых, решение изготавливается мотивированной форме и только по письменному заявлению участника процесса.

Данные изменения должны были существенно повысить результативность арбитражной судебной системы. Однако, на практике новые механизмы по ускорению рассмотрения арбитражных дел работали не совсем идеально.

Например, в АПК установлено, что дело рассматривается только после истечения сроков, установленных судом, для предоставления всех необходимых доказательств по делу. Это приводит к тому, что даже при досрочном сборе всех доказательств, суды откладывают вынесение решения по упрощенному производству до тех пор, пока не пройдет установленный срок.

Вторым недостатком является отсутствие специального регулирования для исполнительных документов. При упрощенном производстве суды не выдают исполнительные листы, и при этом само решение не является исполнительным документом. Исправление этой ситуации могло бы ускорить исполнение судебных решений.

Третьим недостатком является устоявшаяся необходимость предоставления суду всех документов на бумажном носителе. Это мотивировано тем, что все документы, должны храниться непосредственно в деле. Таким образом, даже при направлении документов через систему «Мой арбитр» сторонам приходится выполнять двойную работу и предоставлять суду документы на бумажном носителе.

Рассматривая вторую группу реформ, следует говорить прежде всего о так называемой «Третьей реформе». Она проводилась в виду появления множества третейских судов, которые существовали номинально и не отвечали общим принципам правосудия. В 2016 году деятельность судов стала разрешительной. В соответствии с частью 4 статьи 44 Федерального закона № 382-ФЗ «Об Арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» право на работу третейского суда представляется Правительством Российской Федерации на основании соответствующего акта по рекомендации совета по совершенствованию третейского разбирательства.

Что же касается изменений, направленных на формирование единой судебной практики, то одной из самых заметных реформ за последние годы является упразднение Высшего арбитражного суда РФ и его замена Верховным судом РФ с передачей всех функций последнему. Необходимость в данной реформе была продиктована тем, что высшие инстанции выносили прямо противоположные решения по схожим делам. Теперь арбитражных судов и судов общей юрисдикции формируется единая судебная практика.

Подводя итоги, можно сказать, что в российском арбитражном законодательстве в целом наблюдаются положительные тенденции развития. Тем не менее, система арбитражных судов и

8 Рожкова, М. А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства / М.А. Рожкова, М.Е. Глазкова, М.А. Савина. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Инфра-М, 2015. - 304 с.

9 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г.

ведение арбитражного процесса на данный момент не являются совершенными и требуют дальнейшего реформирования, так как до сих пор существуют такие нормы арбитражного законодательства, которые вызывают споры не только у сторон процесса, но и у самих судов.

Решение всех перечисленных проблем должно производиться комплексно, что в итоге приведет к созданию необходимых условий максимально эффективной работы правосудия в сфере экономических отношений, развития и укрепления рыночных отношений и улучшения экономических показателей страны в целом.

Библиографический список:

1. Ковалев, Ю.С. Арбитражные суды в системе органов судебной власти России // Перспективы науки. 2017. С. 232-234.
2. Бельская, Е.А. Вопросы теории и практики судебных разбирательств в арбитражных судах Российской Федерации / Инновационная экономика и право. 2017. № 1 (6). С. 68-75.
3. Кривошапкина, А.Э. Банкротство в условиях кризиса / А.Э. Кривошапкина // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 5-1. С. 111-113.
4. Акименко, В.В. К вопросу о совершенствовании норм арбитражного процесса / Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2015. № 1-5. С. 16-19.
5. Карпов Е. Н. Проблемы и перспективы слияния Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 3. С. 9–14.
6. Верхотурова, В.Е. Место и роль арбитражных судов в системе органов судебной власти России / Электронный научный журнал. 2015. № 2 (2). С. 547-549.
7. Потапенко С.В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового "единого" Гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 2 - 5.
8. Рожкова, М. А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства / М.А. Рожкова, М.Е. Глазкова, М.А. Савина. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Инфра-М, 2015. - 304 с.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г.
10. Объединение высших судов: еще одна судебная реформа или реализация накопленного опыта? Ермошин Г.Т. // Российский судья, 2013г. №11.

Лисицкий Дмитрий Александрович
Lisitsky Dmitry Alexandrovich

магистрант кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин МосГУ.
Группа Ю101_312

УДК 347.918

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РФ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ARBITRATION PROCEEDINGS IN THE RF

Аннотация: В данной статье рассматривается современное состояние системы арбитражных судов и арбитражного процесса в России. Производится анализ реформ, проведенных за последнее десятилетие, поднимаются проблемы, возникшие после проведения этих реформ. Дается оценка дальнейших путей развития арбитражной системы РФ.

Resume: This article examines the current state of the system of arbitration courts and the arbitration process in Russia. An analysis of the reforms carried out over the past decade is carried out, the problems that have arisen after these reforms are raised. The assessment of further ways of development of the arbitration system of the Russian Federation is given.

Ключевые слова: арбитражный суд, правосудие, экономические споры, судебная система, объединение систем гражданского и арбитражного права, упразднение ВАС РФ.

Key words: arbitration court, justice, economic disputes, judicial system, unification of civil and arbitration law systems, abolition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation.

Арбитражное процессуальное право – отрасль права, задачей которой является защита прав граждан-предпринимателей и организаций при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности. Данная отрасль прошла долгий путь развития, от первых торговых судов, существовавших на Руси в XIII веке, до системы арбитражных судов России, существующих сегодня. Современные арбитражные суды и арбитражное процессуальное право обрели современный вид с принятием в 1992 году российского Арбитражного процессуального кодекса. Но несмотря на это обстоятельство, постоянно изменяющаяся экономическая ситуация в стране диктует необходимость в дальнейшем совершенствовании механизмов регулирования экономических отношений, к которым непосредственно относится система арбитражных судов.

Начиная с 2002 года, арбитражное судопроизводство претерпело множество изменений. Положения современного АПК РФ улучшили работу существующих правовых механизмов, а также ввели новые нормы, действие которых положительно сказалось на работе правовых институтов.

Во-первых, окончательно был решен вопрос о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя. Проблема невозможности фактического возмещения понесенных затрат на представительство была решена путем закрепления в ст. 106 АПК РФ положения, в соответствии с которым расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей) признаются судебными издержками. В последние годы судебная практика показывает, что механизм взыскания расходов на оплату услуг представителя является вполне рабочим. Услуги юристов могут быть взысканы со стороны в полном объеме и в суммах, которые, порой превышают миллионы рублей.

Как о новелле того времени следует поговорить о появлении отдельной категории корпоративных споров. Их обособленность объясняется существующим экономическим положением государства: развитие рыночных отношений, рост малого и среднего бизнеса в России. Эти процессы способствовали развитию предприятий и увеличению масштабов их деятельности. В связи с постоянным расширением круга лиц, вовлекаемых в экономические отношения, а также с ростом сферы их влияния появились новые проблемы, требующие законодательного регулирования¹.

Еще одним не менее важным элементом в совершенствовании арбитражного процессуального права стало введение понятия «коллективный иск». Коллективные или групповые иски явились довольно эффективной мерой на пути улучшения судопроизводства. Теперь с

¹ Андреева Т.К. К 10-летию принятия АПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2012. N 5. С. 12 - 16

помощью данного института сразу несколько лиц имеют возможность реализовать свое конституционное право на судебную защиту, а суд - повысить результаты своей деятельности в виду единовременного рассмотрения целой группы аналогичных споров.

Рассмотренные реформы процессуального права являются лишь малой частью от общего числа новшеств, вошедших в АПК РФ и применяемых в последние годы. Определенно можно сказать, что за прошедшее десятилетие арбитражное процессуальное право было одной из наиболее прогрессивных отраслей в плане принятых решений в вопросах реформирования. Если говорить о наиболее масштабных изменениях, произошедших за последние года в системе арбитражных судов и арбитражного процесса, то нельзя не упомянуть о крупной реформе 2014 года.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации фактически был ликвидирован и его полномочия переданы Верховному Суду Российской Федерации. Теперь ВАС РФ является высшей инстанции как для судов общей юрисдикции, так и для системы арбитражных судов². Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации"; Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. N 4-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации"; Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации".

Сегодня уже можно говорить о том, как сказалась данная реформа на эффективности правосудия и регулирования экономической деятельности в России. К наиболее очевидному плюсу данной реформы можно отнести формирование общей практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции по схожим вопросам, что несомненно приводит к ускорению судопроизводства. Действительно, последние исследования показывают, что скорость рассмотрения дел арбитражными судами увеличилась в среднем в 1,3 раза. Но как это сказалось на качестве рассматриваемых дел? Многие практикующие юристы отмечают, что увеличенное количество выносимых решений, к сожалению, недостаточно сказывается на повышении эффективности арбитражного судопроизводства, так как их качество зачастую нельзя назвать высоким. Решением данной проблемы видится в унификации судебной практики, формировании единой точки зрения судов всех инстанций при решении того или иного вопроса. Такой подход ярко выражен в англосаксонской системе права, где судебный прецедент является источником права.

Стоит отметить реформу деятельности третейских судов 2016 года. Теперь третейские суды имеют право на свою деятельность только при получении акта уполномоченного федерального органа исполнительной власти, разрешающего данную деятельность, на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства. С этого момента право на рассмотрение экономических споров имеют только третейские суды, прошедшие проверку и получившие советующий документ, подтверждающий эффективность их деятельности. Данная реформа должна благоприятно сказаться на эффективности правосудия в целом, ускорить рассмотрение арбитражных дел и частично снизить нагрузку на систему арбитражных судов.

Однако, также стоит сказать, что до сих пор ведутся споры касательно беспристрастности судов при рассмотрении арбитражных дел. Так Верховный суд РФ, как и ныне упраздненный Высший арбитражный суд РФ, руководствуется объективной беспристрастностью и настаивает на том, что постоянно действующий третейский суд, функционирующий при организациях, не может быть объективен при рассмотрении спора, одной стороной которого является компания — учредитель суда. Также ВАС РФ отдельно указывал на то, что при нарушении правила объективной беспристрастности субъективная беспристрастность «не имеет правового значения». Конституционный суд РФ, в свою очередь, апеллирует к формальной логике, указывая на то, что учредители не вмешиваются в деятельность суда и в принятие решений в том числе, лишь обеспечивая проведение процесса. Следовательно, нужно доказать субъективную беспристрастность — прямую или косвенную заинтересованность в исходе дела самого судьи. Также судьи КС РФ отмечают, что само наличие у сторон спора выбора — обратиться за его разрешением в третейский или государственный суд является поводом доверять третейским судам.

² Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации"; Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. N 4-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации"; Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации".

Вместе с тем в постановлении Конституционного суда РФ (от 18.11.2014 № 30-П) делается акцент на том, что беспристрастность — это прежде всего отсутствие трудовых, гражданско-правовых и иных отношений между судьей и учредителем (участником спора).

Если говорить о наиболее глобальных проблемах современного арбитражного законодательства, то стоит отметить вопрос о объединении гражданского и арбитражного судопроизводства. Сегодня многие правоведы рассматривают арбитражное процессуальное право, как подотрасль гражданского процессуального права, справедливо замечая, что по гражданским делам и экономическим спорам, рассматриваемым в рамках арбитражного судопроизводства, предметы споров одинаковы — имущественные правоотношения. О факте схожести рассматриваемых дел говорит и выше рассмотренная реформа упразднения Высшего арбитражного суда РФ и передача его функций Верховному суду РФ. Действительно, многие вопросы, разрешаемые в рамках гражданского и арбитражного процессов, имеют одинаковую природу, и нарабатанная практика по рассмотрению схожих дел должна быть единой, как в гражданском, так и в арбитражном процессе³.

Однако, в более конкретных вопросах ведения процессов между этими двумя видами судопроизводства имеются и существенные различия. Так в арбитражном процессе практически не встречаются случаи подачи встречных исков. Так как в данном типе судопроизводства эта процедура довольно затруднительна. В большинстве случаев это происходит на этапе предварительного слушания дела, так как в ином случае будет невозможно уложиться в отведенное законом время, а судья должен иметь достаточно времени для рассмотрения всех обстоятельств дела по существу. Существует требование, согласно которому встречный иск должен быть связан с прямым, чтобы была возможность рассмотреть их в одном слушании. Гражданские суды таких ограничений не имеют⁴.

В гражданском суде наряду с письменными документами учитываются и множество других доказательств, например, устные показания свидетелей с обеих сторон, которые часто могут склонить принятие решения судьей в ту или иную сторону. Для арбитражного суда доказательством обоснования позиции той или иной стороны дела являются исключительно письменные документы.

Большую роль в определении эффективности арбитражной системы играет статистика проведенных аналогичных дел, по которым уже вынесены решения. Такая статистика ведется и во многом определяет результат.

Для арбитражных судов в законодательстве не имеется четко описанной процедуры принятия судебного решения. В виду данного обстоятельства, дабы не допустить ущемление прав ущемление своих прав истца и ответчика, законом установлен максимальный срок для принятия решения, равный одному месяцу. Гражданский суд не имеет таких ограничений.

Необходимо также упомянуть, что в АПК РФ активно добавляются и совершенствуются нормы, которые касаются развития технического обеспечения правосудия, а именно нормы, обеспечивающие возможность электронной подачи документов и участие в арбитражном процессе посредством средств видеоконференц-связи. В ГПК РФ подобные нормы до сих пор отсутствуют, так как суды общей юрисдикции не обладают достаточной технической оснащенностью для. Невозможность применить нововведения, существующие в арбитражном процессе при рассмотрении дел в гражданском процессе и составляет суть технических трудностей реформирования.

В гражданском процессе непрофессиональные судьи не могут участвовать в рассмотрении споров, тогда как в арбитражном процессе существует институт арбитражных заседателей, который показал себя как достаточно результативный правовой институт⁵.

Как видно из описанного выше, многие аспекты в деятельности гражданского и арбитражного судопроизводства имеют довольно существенные различия, однако единая природа разрешаемых вопросов заставляет многих учёных говорить об дальнейшем объединении этих двух

³ Потапенко С.В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового "единого" Гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. N 9. С. 2 - 5.

⁴ Кунейко, А. Н. Концепция соотношения гражданского и коммерческого процесса А. А. Книрима // Молодой ученый. — 2016. — №8. — С. 750-752.

⁵ Малинкина Ю.В. Российская модель развития институтов участия народных представителей в осуществлении правосудия // Аналитический вестник. 2009. N 19 (386). С. 5 - 12.

видов судопроизводства. Исследователи подвергли такой вариант развития событий и его тщательному анализу. Так, И.Н. Поляков выразил мнение, что такой подход приведет к полному решению проблемы подведомственности⁶.

В.М. Шерстюк, в свою очередь, в статье "Реорганизация судебной системы: а дальше что?"⁷ называет два возможных итога реорганизации системы арбитражного судопроизводства. Первый: полное вхождение системы арбитражных судов в систему судов общей юрисдикции. Данный вариант рассматривается, как наименее благоприятный с точки зрения материальных затрат, и дальнейшей эффективности всей системы в целом. Второй итог: превращение арбитражных судов в систему специализированных судов. Однако, по мнению автора, такой исход потребует создания Высшего Арбитражного Суда, который будет подчинен Верховному Суду Российской Федерации, но получит часть его полномочий, дабы разгрузить последний. Данный итог на сегодняшний день представляется маловероятным в виду полной передачи завершения процесса полной передачи полномочий от Высшего арбитражного суда РФ Верховному суду РФ.

Происходящие процессы реформирования системы арбитражных судов имеют и большое общетеоретическое значение. Известно, что Россия относится к романо-германской (континентальной) правовой системе, однако, происходящие сегодня изменения во всей правовой системе нашего государства все больше говорят о поэтапном приближении к англо-саксонской модели судопроизводства. Признаки все становятся все более очевидными: создание единого высшего судебного органа, в скором времени реформируется система арбитражных судов, причем не имеет особого значения, превратится она в систему специализированных судов или сольется с судами общей юрисдикции. Прослеживается некая тенденция, говорящая о том, что в будущем не исключена вероятность того факта, что судебный прецедент войдет в систему источников права России. Об этом говорят проводимые реформы судебной системы, которые преследуют цель унификации толкования правовых норм, устранение противоречий между существующими двумя отраслями процессуального права⁸ На сегодняшний день по факту и АПК РФ, и ГПК РФ уже признает в качестве источника права правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, высказанную в постановлениях его Пленума и Президиума⁹. Наиболее вероятными перспективами развития арбитражного процессуального права на сегодня видится в устранении рассмотренных проблем, которые препятствуют эффективному ведению судопроизводства, а также в создании новых и совершенствовании уже существующих правовых механизмов, ускоряющих арбитражный процесс и повышающий качество выносимых решений. Многие правоведы после объединения Высшего арбитражного суда РФ с Верховным судом РФ, высказывали опасения о том, что существует крайне высокая вероятность упразднения арбитражного судопроизводства и его дальнейшее существование исключительно в рамках гражданского процессуального права. Однако, последние события в правовой сфере показывают, что на сегодняшний день о полном объединении двух видов производства говорить не приходится. С принятием поправок 2020 года в Конституцию РФ, арбитражное судопроизводство было закреплено в основном законе страны как отдельный самостоятельный вид осуществления судебной власти. Данное обстоятельство как минимум говорит о том, что в ближайшее время система арбитражных судов и арбитражное судопроизводство будут функционировать независимо от судов общей юрисдикции. Несомненно, системы гражданского и арбитражного судопроизводства продолжают свое сближение, однако их полное объединение рассматривается как мало вероятный вариант.

Библиографический список:

1. Андреева Т.К. К 10-летию принятия АПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2012. N 5. С. 12 – 16
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации"; Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. N 4-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации";

⁶ Поляков И.Н. Институт подведомственности и судебная реформа // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 1. С. 58 - 64.

⁷ Шерстюк В.М. Реорганизация судебной системы: а дальше что? // Закон. 2014. N 3. С. 88 - 93

⁸ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. N 124.

⁹ Потапенко С.В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового "единого" Гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. N 9. С. 2 - 5.

Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации".

3. Потапенко С.В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового "единого" Гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. N 9. С. 2 - 5.

4. Кунейко, А. Н. Концепция соотношения гражданского и коммерческого процесса А. А. Книрима // Молодой ученый. — 2016. — №8. — С. 750-752.

5. 3. Малинкина Ю.В. Российская модель развития институтов участия народных представителей в осуществлении правосудия // Аналитический вестник. 2009. N 19 (386). С. 5 - 12.

6. Поляков И.Н. Институт подведомственности и судебная реформа // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 1. С. 58 - 64.

7. Шерстюк В.М. Реорганизация судебной системы: а дальше что? // Закон. 2014. N 3. С. 88 - 93

8. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. N 124.

9. Потапенко С.В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового "единого" Гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. N 9. С. 2 – 5

Дубовицкий Даниил Николаевич
Dubovitsky Daniel Nikolaevich

Студент Российского государственного университета правосудия, юридический факультет,
направление подготовки «Юриспруденция»

УДК 34

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В НАЧАЛЕ XI – КОНЦЕ XIX ВЕКА

HISTORY OF LEGAL REGULATION OF THE LEGAL SERVICES MARKET IN RUSSIA

Аннотация: В рамках данной статьи автором, на основе анализа норм ранее действующего законодательства и мнений ученых проводится исследование истории развития правового регулирования рынка юридических услуг в России. По результатам проведенного исследования автор делает выводы об общих концепциях правового регулирования рынка юридических услуг в России, которые присутствовали на том или ином историческом этапе.

Abstract: within the framework of this article, the author, based on the analysis of the norms of previously existing legislation and the opinions of scientists, conducts a study of the history of legal regulation of the legal services market in Russia. Based on the results of the research, the author draws conclusions about the General concepts of legal regulation of the legal services market in Russia, which were present at a particular historical stage.

Ключевые слова: Рынок юридических услуг, концепции рынка юридических услуг, история развития рынка юридических услуг.

Keyword: Legal services market, concepts of the legal services market, history of the legal services market development.

Введение. Актуальность и целесообразность историко-правового анализа концепции правового регулирования рынка юридических услуг в России обусловлены, прежде всего тем, что в условиях современного реформирования данного рынка, требуется исследование опыта предыдущих лет в части нормативного урегулирования рассматриваемого рынка. Знание об историческом развитии концепции правового регулирования рынка юридических услуг позволяет сформировать прогнозы относительно будущего развития данной концепции, а также не повторять тех ошибок, которые были совершены на более ранних этапах развития. Следует отметить, что в настоящее время вопросы историко-правового анализа концепции правового регулирования рынка юридических услуг получают свое отражение в научных исследованиях достаточно большого количества авторов, среди которых особо необходимо выделить Салмина В.С.¹, Кондратьева П.О.², Януш Е.В.³ и других авторов. (В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ)

Основной раздел. Достаточно подробно исторический аспект раскрыт в работе Салмина С.В., остановимся на некоторых ключевых моментах. В России рынок юридических услуг начинает формироваться сравнительно поздно, что связано с длительным периодом феодальной раздробленности и татаро-монгольским игом. Профессиональных юристов в России не существовало вплоть до XVIII века, но при этом, основы института юридической помощи и юридических услуг начинают формироваться еще в древнерусском законодательстве. В частности, в нормах Русской Правды уже предусматривался самостоятельный правовой институт судебного представительства. В частности, если в судебном процессе участвовала женщина, ребенок или монах, то в определенных случаях для них назначался представитель, который именовался пособником. Традиционно в

¹ Салмин В.С. Основные характеристики юридических услуг на рынке профессиональной юридической помощи Российской Федерации // Юридическая наука: традиции и инновации. сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. составители: В.А. Орлов, О.Е. Калпинская; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. 2018. С. 264-267.

² Кондратьев П.О. Правовое регулирование рынка юридических услуг // Теория государства и права. 2018. № 3. С. 79-83.

³ Януш Е.В. Государственно-правовое регулирование рынка юридических услуг // Будущее российского права: концепты и социальные практики. V Московский юридический форум. XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции. В 4-х частях. 2018. С. 224-230.

качестве роли пособника выступали родственники или же друзья лица, которое участвовало в процессе, и естественно данные лица в подавляющем большинстве случаев не обладали какими-либо минимально необходимыми юридическими знаниями⁴.

Важной вехой развития института юридической помощи и юридических услуг является законодательство XV века, а именно нормы права, содержащиеся в Псковской судебной грамоте и Новгородской судной грамоте. Согласно нормам данных правовых актов, лицо, участвующее в судебном процессе, имело право на своего представителя, в качестве которого мог выступить абсолютно любой правоспособный человек, единственным условием было то, чтобы данный человек не состоял на государственной службе. Псковская судебная грамота в данном отношении была более проработана, нежели чем Новгородская судебная грамота, т.к. уже знало деление представителей на несколько видов, а именно представители естественные (родственники лица, участвующего в судебном процессе) и представители наемные (лица, которое за плату осуществляли представительство интересов). Следует указать на то, что именно из наемных представителей в последующем в России формируется класс профессиональных юристов.

К концу XV века в России формируется прослойка профессиональных представителей - «холопы боярские», которые участвовали в деятельности бояр, связанной с управлением делами государства и естественно, что данные категории лиц имели представление о тех или иных законах, что позволяло им осуществлять более эффективное представительство в судах. С определенной долей условности деятельность данных лиц можно обозначить как предоставление профессиональных юридических услуг.

Судебники 1497 и 1550 годов также закрепили нормы, которые регулировали сферу оказания правовых услуг населению, а именно они прямо предусмотрели соответствующее право любого «тяжбующегося» человека на поверенного лица, которое осуществляло представительство интересов данного человека.

В конце XVIII полномочия поверенных существенным образом расширяются, и помимо представительства они начинают оказывать различную юридическую помощь, связанную как с составлением документов, так и с правовым анализом фактических обстоятельств того или иного дела. Кроме того, законодательно предусматривается обязательное участие защитника в уголовном процессе. Но вместе с тем, функции защитника прямо возлагаются на стряпчих и прокуроров, которые совмещают в одной лице и защиту и обвинение, соответственно говорить о том, что в указанный промежуток времени формируется и обособляются друг от друга стороны защиты и обвинения не приходится⁵.

Для развития рынка юридических услуг в России больше значение имело формирование системы получения необходимого юридического образования. В частности, в 1758г. в Московском государственном университете был открыт первый набор слушателей юридического факультета. При этом, обучение на юридическом факультете вели преимущественно иностранные преподаватели, т.к. отечественных преподавателей-юристов на тот промежуток времени попросту не существовало. Постепенно система юридического образования в России начинает совершенствоваться и выпускается все большее количество юристов с профессиональной подготовкой.

Далее укажем, что начиная с XIX века в Российской Империи начинается свое формирование профессиональное юридическое сообщество. В период государственных реформ Александра I государство начинает испытывать потребность в профессиональных юристах, которые бы обеспечивали процесс административных и законодательных преобразований, с учетом данного обстоятельства происходит активное расширение системы юридического образования.

Далее необходимо указать на то, что огромное влияние на рынок юридических услуг оказывает учреждение института адвокатуры. Как известно, адвокатура была учреждена в 1832 году в целях обеспечения юридического сопровождения деятельности спорящих сторон в структуре коммерческих судов. Ключевой особенностью являлось то, что представлять интересы той или иной стороны в суде имели права лица, которые состояли в специальных списках присяжных стряпчих в данном суде. Процедурные вопросы составления указанных списков никаким образом не регулировались законодательно, что естественно влекло за собой массу злоупотреблений со стороны

⁴ Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / Ермошин В.В. [и др.] / отв. ред. В.С. Нерсесянц. М.: Наука, 1986. С. 226.

⁵ Бугаренко А.И. К вопросу об истории права на бесплатную юридическую помощь в России // Адвокатская практика. 2011. № 1. С. 43.

должностных лиц.

Как известно, в 1864 г. посредством принятия «Учреждение судебных установлений», институт адвокатуры получил свое дальнейшее развитие, а именно по сути адвокаты стали осуществлять широкий спектр оказания юридических услуг не только для сторон коммерческих споров, но и в целом для любых субъектов в любом суде Российской Империи⁶.

Укажем на то, что в первые годы своего существования адвокатуры в Российской Империи выстраивалась в различных регионах по-разному. И только в 1874 году, посредством проведения судебной реформы, была образована единая система адвокатуры Российской Империи. Законодательные акты 1874 года обособили адвокатскую корпорацию от иных ветвей государственной власти и управления, а также предоставили ей полную монополию на осуществление любых юридических услуг на территории Российской Империи. Особенностью функционирования адвокатуры в указанный промежуток времени являлось то, что адвокаты имели различный статус и наименование. Так, к адвокатам относились и присяжные поверенные, которые получили специальное право осуществлять представительство интересов сторон в уголовном судопроизводстве и которые были обязаны осуществлять защиту от обвинения. Присяжные поверенные состояли при каждом суде Российской Империи⁷.

Во второй половине XIX века также появляются профессиональные нотариусы, после принятия «Положения о нотариальной части». Профессиональные нотариусы с момента издания вышеуказанного нормативного правового акта начинают обладать исключительной монополией на совершение нотариальных действий. При этом процесс создания нотариальных контор в Российской Империи был существенно замедлен и долгое время функции нотариусов выполняли мировые судьи, полиция или уездные суды⁸.

В целом отметим, что помимо вышеуказанных событий, на развитие рынка юридических услуг постепенно стало влиять и юридическое сообщество в целом, посредством своей кооперации. В частности, в 1875 году происходит первый в истории России всероссийский съезд юристов, в рамках которого получают широкое обсуждение вопросы, связанные как с дальнейшим развитием права в целом, так и с особенностями оказания юридических услуг населению Российской Империи. В рамках данного съезда выдвигались предложения относительно реформирования отечественного рынка юридических услуг, однако в целом никаких изменений вплоть до 1917 года произведено в рассматриваемой области правоотношений не было.

Заключение. Исследование динамики развития рынка юридических услуг в историческом разрезе позволяет сделать вывод о том, что правоотношения в сфере оказания юридических услуг имеют длительную историю своего развития и правовой эволюции. Юридические услуги возникают в глубокой древности, что связано с развитием системы правового регулирования общественных отношений. В истории России условно можно выделить четыре основные концепции регулирования рынка юридических услуг. Первая концепция правового регулирования рынка юридических услуг возникает с момента принятия Русской Правды в XI веке и продолжается вплоть до конца XVIII века, и характеризуется появлением зачатков правового регулирования юридических услуг, развитием основ правового регулирования института представительства, при этом каких-либо особых требований к лицам, оказывающим юридические услуги не предъявляется, правовые нормы в основном закрепляют право лиц обращаться к судебным представителям. Вторая концепция правового регулирования рынка юридических услуг возникает примерно с конца XVIII века и продолжается до начала XX века (до 1917 года) и характеризуется активным развитием регулирования рынка юридических услуг, появлением специальных субъектов оказания юридических услуг – адвокатов и нотариусов, происходит нормативное урегулирование деятельности данных субъектов и порядка предоставления юридической помощи.

Библиографический список:

1. Бугаренко А.И. К вопросу об истории права на бесплатную юридическую помощь в России // Адвокатская практика. 2011. № 1. С. 43.
2. Гарипов Н.Ф. Нотариат: учебное пособие для студентов юридического факультета. Казань: ИЗГСУ, 2013. С. 21.

⁶ Ильяшенко К.В. К вопросу о правовых и юридических услугах // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: молодые ученые в научном поиске. Выпуск 1. Саратов : ИЦ "Наука", 2015. С. 11.

⁷ Попова Е.В. К вопросу об источниках права и стоимости юридических услуг // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 21.

⁸ Гарипов Н.Ф. Нотариат: учебное пособие для студентов юридического факультета. Казань: ИЗГСУ, 2013. С. 21.

3. Ильяшенко К.В. К вопросу о правовых и юридических услугах // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: молодые ученые в научном поиске. Выпуск 1. Саратов : ИЦ "Наука", 2015. С. 11.
4. Кондратьев П.О. Правовое регулирование рынка юридических услуг // Теория государства и права. 2018. № 3. С. 79-83.
5. Попова Е.В. К вопросу об источниках права и стоимости юридических услуг // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 21.
6. Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / Ермошин В.В. [и др.] / отв. ред. В.С. Нерсесянц. М.: Наука, 1986. С. 226.
7. Салмин В.С. Основные характеристики юридических услуг на рынке профессиональной юридической помощи Российской Федерации // Юридическая наука: традиции и инновации. сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. составители: В.А. Орлов, О.Е. Калпинская; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. 2018. С. 264-267.
8. Януш Е.В. Государственно-правовое регулирование рынка юридических услуг // Будущее российского права: концепты и социальные практики. V Московский юридический форум. XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции. В 4-х частях. 2018. С. 224-230.

Дубовицкий Даниил Николаевич
Dubovitsky Daniel Nikolaevich

Студент Российского государственного университета правосудия, юридический факультет,
направление подготовки «Юриспруденция»

УДК 34

ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

FUNDAMENTALS OF LEGAL REGULATION OF THE LEGAL SERVICES MARKET

Аннотация: В рамках данной статьи автором, на основе анализа норм действующего законодательства, исследуются вопросы, касающиеся основ правового регулирования рынка юридических услуг: выделяется группа центральных нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в рассматриваемой сфере, делаются предварительные выводы относительно разработанного Министерством юстиции Российской Федерации Проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи в части введения адвокатской монополии на оказание юридической помощи.

Abstract: In this article the author, based on the analysis of the current legislation, and also questions concerning the bases of legal regulation of legal services market: a group of Central normative legal acts governing relations in this sphere, made preliminary conclusions regarding the developed by the Ministry of justice of the Russian Federation of the Concept of regulation of the market of professional legal assistance regarding the introduction of lawyer monopoly on the provision of legal aid.

Ключевые слова: Рынок юридических услуг, правовое регулирование рынка юридических услуг, концепция правового регулирования рынка юридических услуг.

Keyword: Legal services market, legal regulation of the legal services market, concept of legal regulation of the legal services market.

Введение. Исследование вопросов основ системы правового регулирования рынка юридических услуг в Российской Федерации в настоящее время представляется актуальным и значимым в виду того, что вот уже на протяжении нескольких лет в юридической науке и практике не смолкают дискуссии относительно реформирования модели оказания профессиональной юридической помощи и закрепления адвокатской монополии. Для прогнозирования направлений реформирования указанной модели, необходимо провести исследование основ системы правового регулирования рынка юридических услуг. В 2018 – 2020 годах данные вопросы получили свое освещение у следующих авторов: Припотень В.Ю., Припотень О.А.¹, Родионов П.А.², Курбатов А.Д., Казурова Н.А.³ и других авторов.

Основной раздел. Современный рынок юридических услуг регулируется достаточно значительным количеством разнообразных нормативных правовых актов. Законодательному регулированию подвергаются отношения, возникающие по поводу оказания юридических услуг, с позиций материальных и процессуальных правовых норм, реализуемых в рамках гражданско-правовых, трудовых и процессуальных правоотношений, устанавливая для них правовой режим.

Данная область законодательства представлена как нормативными актами частного, так и публичного права, а также актами, сочетающими публично и частноправовые нормы: Конституция РФ, гражданское законодательство и иные правовые акты, содержащие нормы гражданского права (в понимании ст. 3 ГК РФ), административно-правовые акты, в том числе, подзаконные, а также, специальные нормативные акты, образующие предпринимательское законодательство, регулирующее отношения в сфере коммерческой деятельности.

¹ Припотень В.Ю., Припотень О.А. Теоретические аспекты рынка юридических услуг // Экономика строительства и городского хозяйства. 2018. Т. 14. № 4. С. 287-294.

² Родионов П.А. О некоторых аспектах реформирования рынка юридических услуг // Слагаемые качества современного гуманитарного образования. сборник материалов XVII Международной научно-методической конференции. Филиал ЧОУ ВО «Самарская гуманитарная академия» в г. Тольятти, ЧУ «Центрально – Казахстанская Академия». 2020. С. 78-81.

³ Курбатов А.Д., Казурова Н.А. Особенности концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи // Форум молодых ученых. 2019. № 1-2 (29). С. 470-475.

Выделим основные нормативные правовые акты, регулирующие рынок юридических услуг в Российской Федерации: Конституция РФ, ГК РФ, Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»⁴, Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁵, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате⁶, УПК РФ⁷, ГПК РФ⁸, КАС РФ⁹, АПК РФ, КоАП РФ¹⁰, Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹¹, Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹², Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей»¹³ и другие акты.

Оказание юридических услуг входит в Общероссийский классификатор видов экономической деятельности — ОКВЭД-2, утвержден приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст¹⁴. В указанном классификаторе «Оказание юридических услуг» указана в качестве, «74.11 – Деятельность в области права», и включает в себя: представление интересов одной стороны против другой стороны в судах или других судебных органах. Эта деятельность осуществляется или контролируется лицами, являющимися членами коллегии адвокатов: консультирование и представительство в гражданских делах, консультирование и представительство в уголовных делах, консультирование и представительство в суде в связи с трудовыми спорами; деятельность по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним; предоставление рекомендаций и консультаций по общим вопросам, подготовку юридических документов: свидетельств о регистрации компаний, уставов организаций и аналогичных документов, связанных с созданием компаний, патентов и авторских договоров, подготовку юридических актов, завещаний, доверенностей и т.п. К данной группировке относится деятельность адвокатов, нотариусов, лиц, назначаемых судом для снятия свидетельских показаний, и третейских судей.

Несмотря на значительный спектр уже существующих и действующих нормативных актов, вопросы, связанные с осуществлением регулирования рынка профессиональной юридической помощи, сохраняют остроту и актуальность. Широко и активно их начали обсуждать со дня утверждения Постановления Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция"».

На протяжении нескольких лет велась работа по анализу и сбору данных, проводились конференции, на которых обсуждалась стратегия, мнения, итоги проведенной работы и, что немаловажно, практика применения регулирования рынка профессиональной юридической помощи в других странах.

В итоге в 2017 году был разработан Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Целью данной концепции является: упорядочение системы

⁴ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁵ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

⁶ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1 (ред. от 27.12.2019г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

¹¹ О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

¹² О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

¹³ О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 24.04.2020г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

¹⁴ О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008): Приказ Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст (ред. от 16.10.2018г.) // Экономика и жизнь. 2014. № 21.

оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе оказываемой бесплатно, и регулирование рынка оказания квалифицированной юридической помощи; обеспечение оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами, в том числе бесплатно. Вместе с тем в концепции было подчеркнуто, что существующее регулирование адвокатской деятельности не создает точек роста для развития института адвокатуры. Были выдвинуты предложения о совершенствовании законодательства об адвокатуре в целях оптимизации правил доступа к адвокатской профессии, поддержание должной квалификации адвокатов, создание возможности структурирования их деятельности.

Мировая практика относительно адвокатской монополии весьма противоречива. Есть ряд стран, где для обычной консультации и представительства обязательно (с небольшим перечнем исключений) наличие статуса адвокатов. К таковым относятся, например, Австралия, Канада, Новая Зеландия, США. В то же время есть страны, в которых отсутствует строгое требование о наличии специального статуса. Так, например, в Великобритании отсутствует прямой запрет на представительство «не адвокатов». В Швеции, Финляндии адвокатом может выступать не юрист. Интересно, что в Норвегии адвокатское сообщество ратует за отмену адвокатской монополии.

Рассмотрение примеров о приобретении статуса адвоката, формах его деятельности и дисциплинарной ответственности в разных странах, позволило выделить общие подходы правового регулирования к деятельности адвоката: строгие требования к претендентам; обозначенность круга лиц, которые имеют право предоставлять клиентам (доверителям) юридическую помощь; перечень мер по дисциплинарной ответственности; защищенность клиентов; возможность адвокатом заключения трудового договора.

При решении вопроса о механизме реализации задачи выделяются два основных подхода: или введение института саморегулирования части рынка профессиональной юридической помощи, для которой правила предоставления юридических услуг не установлены, или объединение всех участников на площадке модернизированной адвокатуры. Переходя к оценке данной ситуации, можно сделать вывод, что, безусловно, каждый из подходов к решению проблемы имеет свои сильные и слабые стороны.

Так, к примеру, при внедрении в институт саморегулируемых организаций части рынка профессиональной юридической помощи предположительны следующие проблемы: формальность контроля саморегулируемой организации за соблюдением ее участниками установленных требований, создание двойных «стандартов» деятельности по предоставлению юридических услуг в рамках адвокатуры и саморегулируемых организаций и другие (в адвокатуре эти минусы уже решены).

Нельзя также не учесть, что на данный момент только адвокатская деятельность имеет единые требования к претендентам, осуществлению деятельности, защите клиентов, и все это – с минимальным участием государства. Сама по себе адвокатура является компромиссным решением, о чем говорит и зарубежный опыт.

Конечно, бессмысленно отрицать тот факт, что у адвокатуры нет минусов, но, по факту, у нее уже есть своя система и свои правила, есть с чем работать – и это безусловное преимущество, не говоря уже о многовековом существовании института, что подтверждает ее состоятельность и работоспособность. Как заметил Г.М. Резник, президент Адвокатской палаты г. Москвы, «нелепо полагать, что Конституция России, гарантируя право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, допускает оказание помощи неквалифицированной – конституционно не гарантированной, но тем не менее имеющей право на существование, оказываемой без соответствия каким-либо критериям». Итак, в нашем понимании статус адвоката предполагает сданный квалификационный экзамен, соблюдение профессиональной этики, уровень культуры, грамотную речь – то есть соответствие требованиям квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, установление адвокатской монополии представляется нам весьма эффективным методом в юридической практике России. С позиций развития общества монополизация института адвокатуры будет способствовать повышению уровня культуры в целом и языковой в частности. Ибо, как заметил однажды выдающийся французский юрист Антуан Луазель (1536–1617), «адвокатура требует всего человека».

Заключение. Современный рынок юридических услуг в Российской Федерации регулируется большим количеством нормативных правовых актов, что с одной стороны указывает на пристальное внимание законодателя к указанному вопросу, но с другой стороны, совершенно очевидно, что

обилие правового регулирования рынка юридических услуг затрудняет вопросы правоприменения в указанной сфере. Современная концепция правового регулирования рынка юридических услуг сводится к тому, что происходит постепенное распространение адвокатской монополии на оказание юридических услуг, что в целом следует поддержать, так как статус адвоката предполагает собой что потребителю будет оказана качественная юридическая услуга.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Курбатов А.Д., Казурова Н.А. Особенности концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи // Форум молодых ученых. 2019. № 1-2 (29). С. 470-475.
5. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.
6. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.
7. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 24.04.2020г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
8. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
9. О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008): Приказ Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст (ред. от 16.10.2018г.) // Экономика и жизнь. 2014. № 21.
10. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
11. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1 (ред. от 27.12.2019г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
12. Припотень В.Ю., Припотень О.А. Теоретические аспекты рынка юридических услуг // Экономика строительства и городского хозяйства. 2018. Т. 14. № 4. С. 287-294.
13. Родионов П.А. О некоторых аспектах реформирования рынка юридических услуг // Слагаемые качества современного гуманитарного образования. сборник материалов XVII Международной научно-методической конференции. Филиал ЧОУ ВО «Самарская гуманитарная академия» в г. Тольятти, ЧУ «Центрально – Казахстанская Академия». 2020. С. 78-81.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Богунова Виолетта Андреевна
Bogunova Violetta Andreevna

студент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Гольянттинский государственный университет». E-mail: vita.bogunova.1994@mail.ru

УДК 368

ОФОРМЛЕНИЕ ПОЛИСА ОСАГО ДЛЯ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ОРГАНИЗАЦИИ

REGISTRATION OF THE CTP POLICY FOR VEHICLES BELONGING TO THE ORGANIZATION

Аннотация: В статье проанализированы особенности проведения страхования автотранспортных средств для юридических лиц. Рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются пострадавшие при выплате страховых взносов, а также внесены предложения для решения данных проблем.

Abstract: the article analyzes the features of motor vehicle insurance for legal entities. The problems that victims face when paying insurance premiums are considered, as well as suggestions for solving these problems.

Ключевые слова: страховые выплаты, страховой полис, страховая компания, ОСАГО, гражданская ответственность, причинения вреда, оформления страхового полиса, расчёт ОСАГО, дорожно - транспортное происшествие, транспортное средство.

Keywords: insurance payments, insurance policy, insurance company, CTP, civil liability, damage, registration of insurance policy, calculation of CTP, road transport accident, vehicle.

В соответствии с ч.1 ст. 4 ФЗ от 25.04.2020 №40 – ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее - Закона «Об ОСАГО») владельцы транспортных средств обязаны на условиях и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом и в соответствии с ним, страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.

Владельцами транспортных средств могут быть не только физические лица, но и юридические. Юридическим лицам также необходимо заключать договора страхования на все транспортные средства, находящиеся на балансе организации.

Для оформления страхового полиса для юридических лиц имеется ряд отличительных обязанностей:

- юридические лица обязаны застраховать автомобили, а также имеющиеся к ним прицепы;
- необходимо оформить договор на каждое транспортное средства в отдельности;
- при оформлении полиса ОСАГО для юридических лиц используется неограниченная страховка;
- любой автомобиль можно застраховать минимум на полгода;
- на расчет стоимости ОСАГО влияет районный коэффициент и КБМ;
- цены на ОСАГО юр лиц существенно выше, чем для рядовых граждан, это связано с более высокой вероятностью возникновения рисков.[1]

Сделать расчёт ОСАГО для юридических лиц очень просто, достаточно применить специальный калькулятор, который имеется на главной странице РСА. Данная организация следит за тем, чтобы страховые компании грамотно оформляли договора и корректно пользовались базовыми тарифами.

Произвести расчёт стоимости договора ОСАГО можно и самостоятельно, если правильно использовать действующие тарифы. Для расчёта берётся простая формула:

Страховая премия = БТ*КТ*КМБ*КО*КМ*КПр, где

- БТ - базовый тариф;
- КТ - показатель, определяющийся исходя из регистрации владельца автомобиля;
- КМБ - скидка;

- КО – стаж и возраст водителя;
- КМ – мощность авто (применяется только для легковых машин);
- КПр (применяется для грузовиков с прицепом). [2]

Однако имеются случаи, когда страховая компания не оплатит ущерб, причиненный служебному автомобилю. Например, если автомобиль попал в ДТП, когда водитель выполнял свои профессиональные обязанности, но виновных в аварии не обнаружено. То восстановление пострадавшего автомобиля производится за счет средств компании, которой он принадлежит. По закону не вправе потребовать с водителя возмещения средств, затраченных на ремонт авто, или его полную стоимость.

В некоторых случаях виновными в аварии признаются оба водителя. В этом случае страховые компании погашают только 50 % ущерба. Или же ущерб делится по степени виновности водителей. Но второй водитель имеет полное право потребовать недостающую сумму с организации, которой принадлежал автомобиль первого. А организация в свою очередь может потребовать со своего сотрудника вернуть выплаченную по иску сумму. Управляя служебным транспортом, не стоит надеяться на то, что в случае нарушения ПДД отвечать за вас будет работодатель. Но если вашей вины в аварии нет, то не стоит ее взваливать на себя.

Однако если автомобиль попал в ДТП, когда водитель выполнял свою работу – профессиональные обязанности – то вина, если она доказана, возлагается на организацию, которой он принадлежит. Последнее определяется по смыслу ст. 1068 ГК РФ.

С 2017 года в Российской Федерации действует система натурального возмещение ущерба. Согласно ч 15 ст 12 Закона «Об ОСАГО» возмещение вреда причиненного транспортному средству потерпевшему осуществляется по выбору потерпевшего:

Страховая компания предоставляет список технического обслуживания, с которыми у страховщика заключен договор. Однако технические центры могут использовать некачественные, ненадлежащие материалы при производстве ремонтных работ.

Второй вариант возмещения ущерба является выплата пострадавшему путем выдачи суммы страховой выплаты в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на банковский счет потерпевшего. Однако данный вариант также не является лучшим. Тк автовладельцы не могут самостоятельно выбрать, где и из каких материалов производить ремонт поврежденного транспортного средства.

Для эффективного действия вышеуказанной нормы необходимо развить систему лицензирования СТО, которые будут специализироваться на ремонте транспортных средств по ОСАГО.

Согласно статье 12 Закона Об ОСАГО выплата по ОСАГО должны реализовать в течении 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней. В случае не осуществления выплаты страховой компанией в срок, страховая компания уплачивает пострадавшему ему неустойку в размере 1% от компенсационной выплаты.

Однако на практике страховые компании задерживают компенсационные выплаты на 1-2 месяца, что ведет к убыткам организаций, в число которых входит транспортное средство, подлежащее ремонту.

Для решения данной проблемы необходимо ужесточить меры наказания страховых компаний за неуплату в установленные федеральными законами сроки. [3,4]

Библиографический список:

1. <https://prava.expert/avtoyurist/strahovanie/oformlenie-osago-dlya-yuridicheskikh-lits.html>
2. <https://autoins.ru>
3. Колесников, А. Э. Актуальные проблемы обязательного автомобильного страхования в Российской Федерации и пути их разрешения / А. Э. Колесников. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 46 (284). — С. 139-141. — URL: <https://prava.expert/avtoyurist/strahovanie/oformlenie-osago-dlya-yuridicheskikh-lits.html>
4. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 25.05.2020) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"

Власова Екатерина Владиславовна

студентка

3_курса(группы) _18/з-307м заочной формы обучения приволжского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»,
г. Нижний-Новгород,

Vlasova Ekaterina Vladislavovna

student of the 3 st_course (group) _18 / z-307m correspondence courses of the Volga branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE" , Nizhny-Novgorod

УДК 343.57

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ И ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ****PECULIARITIES OF CHECKING A CRIME REPORT AND INITIATING CRIMINAL CASES
RELATED TO ILLEGAL DRUG TRAFFICKING**

Аннотация: В данной статье рассматриваются обстоятельства, которые должен учитывать следователь при осуществлении проверки сообщения о преступлении в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров.

Abstract: This article examines the circumstances that must be taken into account by the investigator when checking a report on a crime in the field of illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances and their precursors.

Ключевые слова: наркотические средства, преступления, ответственность, уголовное законодательство.

Keywords: narcotic drugs, crimes, liability, criminal law.

Из теории уголовно – процессуального права следует, что имеющиеся данные в достаточном количестве, которые указывают на совершенное преступное деяние, являются основанием к возбуждению дела. Для возбуждения уголовного дела представляется необходимым установить определенные обстоятельства: установить, относится ли вещество, которое является предметом преступления к установленному перечню наркотических средств; определить качественные и количественные характеристики изъятого материала; оценить противоправный характер совершенных лицом действий, сопоставить их с признаками преступления, предусмотренным уголовным законодательством (произвести квалификацию содеянного); установить, в каком составе совершалось преступное деяние - единолично или в соучастии. Обстоятельства, подлежащие установлению совершения преступного деяния, могут потребовать расширения перечня вопросов. Все сведения, информирующие о совершении преступного деяния в сфере оборота наркотических средств должны проходить проверку в целях установления достоверности.[Пархоменко В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (тактико-криминалистический и организационный аспекты) / Под ред. В.П. Лаврова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 77.]

На наш взгляд, прежде всего необходимо разобраться с тем, как осуществляется проверка сообщения о преступлении в сфере незаконного оборота наркотических веществ и психотропных веществ, расследуемых в форме дознания. Ключевая особенность таких преступлений заключается в том, что большинство из них «односторонние». В таких преступлениях нет потерпевших, которые бы заявили об этих преступлениях, данные преступления не подразумевают вреда здоровью, о причинении которого могли сообщить бы врачи. Иными словами, данные преступления, как уже отмечалось выше, выявляются во многих случаях в ходе осуществления правоохранительными органами определенных административных функций – таких, как охрана общественного порядка.

Таким образом, материал проверки сообщения о преступлении рассматриваемой категории поступает следователю / дознавателю с рядом документов: протоколы административных процедур (личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, досмотр транспортного средства), рапорта сотрудников оперативных подразделений, справки об исследовании веществ, объяснения, непосредственно само вещество, вернувшееся с исследования в упакованном виде [Пархоменко В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (тактико-криминалистический и организационный аспекты) / Под ред. В.П. Лаврова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 77.]

На основании данного материала следователь / дознаватель принимает решение о возбуждении уголовного дела. Однако, бывают и другие ситуации. К примеру, в ходе расследования иного уголовного дела был произведен обыск в жилище, в ходе которого были изъяты, в том числе, вещество, которое впоследствии было определено как наркотическое. В таком случае, следователем или дознавателем, расследующим то уголовное дело, составляется рапорт об обнаружении признаков преступления, и ряд материалов из того уголовного дела выделяется в отдельное производство, на основании которого затем и принимается решение.

Важной особенностью проверки является то, что в силу того, что такие преступления не предполагают потерпевших, и, во-многих случаях, и свидетелей, особое значение имеет доказывание даже факта причастности лица к преступлению, поскольку в ряде случаев подозреваемые указывают на факт фальсификации, на то, что запрещенные к обороту вещества им «подкинули».

Часть 1 ст. 144 УПК РФ устанавливает в том числе, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

При проверке сообщения о преступлении в сфере незаконного оборота наркотических средств, в отношении лиц, при которых или в транспортном средстве которых было обнаружено наркотическое средство, осуществляется получение образцов для сравнительного исследования. В соответствии с положениями ст. 202 УПК РФ, следователь / дознаватель вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а так же в соответствии с частью первой статьи 144 настоящего Кодекса у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах, и составить протокол в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ, за исключением требования об участии понятых. Получение образцов для сравнительного исследования может быть произведено до возбуждения уголовного дела. При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. [Кондратьева В.В. Проблемы организации расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 4. С. 109.]

Таким образом, при проверке сообщения о преступлении следователь / дознаватель вправе произвести получение образцов для сравнительного исследования. При этом, ст. 202 УПК РФ определяет, что участие понятых в данном следственном действии не требуется, однако, отказ человека от предоставления образцов для сравнительного исследования, следует фиксировать подписями понятых.

Улиц, при которых, в вещах или транспортном средстве которых были обнаружены предположительно наркотические средства или психотропные вещества, изымаются срезы с ногтей, а также смывы с рук, которые упаковываются, опечатываются и скрепляются подписями участвующих лиц. Если у человека изъять срезы с ногтей невозможно, то получение данных образцов не осуществляется.

Если лицо согласно с получением образцов для сравнительного исследования, то данная процедура осуществляется без участия понятых, их подписей в протоколе не требуется.

Если рассматривать в опрос проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ч.1

ст.231УК РФ (незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры), то здесь необходимо указать, что в данном случае осуществляется осмотр места происшествия в ходе которого обнаруживаются и изымаются растения, культивирование которых запрещено.

В данном случае применяются правила, установленные для следственного осмотра. В таких ситуациях собственник жилого помещения или участка местности обычно против производства данного осмотра. Таким образом, для производства данного действия необходимо разрешение суда, либо, если имеются основания полагать, что в случае промедления, лицо уничтожит данные растения, или перенесет их в другое место, то применяются нормы о выполнении процессуальных действий в случае нетерпящем отлагательств.[Криминалистика. Т. 3. Криминалистическая методика: учебник для вузов в 3-х т./ под ред. О.В. Чельшевой. Спб.: Северная Нива, 2016. С. 155.]

В ходе производства такого осмотра осуществляется фиксация, путем фотографирования, расположения растений, особенное внимание уделяется признакам ухода заданными растениями, то есть, имеются ли различные сорняки, пропалывается ли земля под данными растениями и так далее. Данные особенности должны фиксироваться на данном этапе в тех случаях, когда растения растут на земельных участках, где необходимо доказывать и факт причастности лица к совершению данного преступления. После этого, растения изымаются и упаковываются, упаковка опечатывается и скрепляется подписями участвующих лиц.

Кроме того, в рамках проверки сообщения о преступлении у задержанного лица берется объяснение. В ходе получения объяснений задаются следующие вопросы: анкетные данные, включая сведения о том, состоит ли лицо на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансерах; как, когда и при каких обстоятельствах было приобретено наркотическое вещество; кто является сбытчиком (в настоящее время почти весь сбыт осуществляется с использованием сети интернет); кто участвовал в приобретении наркотических средств и психотропных веществ; употребляло ли данное лицо указанное наркотическое средство или психотропное вещество; является ли данное лицо потребителем наркотических средств или психотропных веществ, если да, то в течение какого срока.

Результаты исследования вещества или растения получаются достаточно быстро. Когда в материалах проверки сообщения о преступлении имеется справка об исследовании, лицо, производящее проверку, уже может принять решение о возбуждении уголовного дела (либо об отказе в возбуждении, либо о передаче по подследственности). Вопрос о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении или передаче по подследственности решается в зависимости от того, какой объем наркотического средства был обнаружен у лица, или сколько наркосодержащих растений было изъято .[Попова В.В. Особенности расследования преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств (психотропных веществ): учеб.-практ. пособие. Самара : Самар. ун-т, 1998. С. 92.]

В данном случае в опрос об объеме вещества и о видах изъятых растений разрешается при проведении исследования. При этом размеры веществ закрепляются Правительством Российской Федерации. Данные размеры закреплены в постановлении Правительства РФ от 01.10.2012№1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228,228.1,229 и 29.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 (ред. от 29.07.2020г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41. Ст. 5624.]

Подводя итог всему вышеизложенному в можно сделать вывод о том, что следователь / дознаватель, осуществляя проверку сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела в сфере незаконного оборота наркотиков должен в обязательном порядке учитывать несколько важных обстоятельств: во-первых, в силу того, что такие преступления не предполагают потерпевших, и, во-многих случаях, и свидетелей, особое значение имеет доказывание даже факта причастности лица к

преступлению, поскольку в ряде случаев подозреваемые указывают на факт фальсификации; во-вторых, данные преступления в основном выявляются посредством административной практики правоохранительных органов и оперативно-розыскных путем. В рамках проверки сообщения о преступлении большое значение имеет налаженное взаимодействие между следователем / дознавателем с одной стороны и сотрудниками оперативно-розыскного органа с другой стороны.

Библиографический список:

1. Пархоменко В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (тактико-криминалистический и организационный аспекты) / Под ред. В.П. Лаврова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 77.
2. Кондратьева В.В. Проблемы организации расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 4. С. 109.
3. Криминалистика. Т. 3. Криминалистическая методика: учебник для вузов в 3-х т./ под ред. О.В. Чельшевой. Спб.: Северная Нива, 2016. С. 155.
4. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 (ред. от 29.07.2020г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41. Ст. 5624.
5. Попова В.В. Особенности расследования преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств (психотропных веществ): учеб.-практ. пособие. Самара : Самар. ун-т, 1998. С. 92.

Костанян Геворг Сурикович
Kostanyan Gevorg Surikovich

Доктор юридических наук, Государственный советник юстиции 2-го класса.
Ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права НАН РА,
Преподаватель юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации
Армения, г. Ереван

Казанчян Лилит Арменовна
Kazanchian Lilit Armenovna

Кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА,
Директор Института философии, социологии и права НАН РА, Член Палаты адвокатов РА,
Армения, г. Ереван

УДК 321.015

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОВРЕМЕННОГО ПРИНЦИПА
РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF VARIOUS FORMS OF THE MODERN PRINCIPLE OF
SEPARATION OF POWERS**

Аннотация: В данной научной статье, на основании изучения современной юридической литературы и Конституции зарубежных стран раскрываются особенности принципа разделения властей. Более того, акцентируют особенности применения жесткой и гибкой моделей разделения властей в разных формах правления.

Abstract: In this scientific article, based on the study of modern legal literature and the Constitution of foreign countries, the features of the principle of separation of powers are revealed. Moreover, the features of applying rigid and flexible models of separation of powers in different forms of government are emphasized.

Ключевые слова: принцип разделения властей, государственная власть, Европейская суд, монархия, республика, полупрезидентская форма правления, президент, законодательная и исполнительная власть.

Keywords: principle of separation of powers, state power, European court, monarchy, republic, semi-presidential form of government, president, legislative and executive powers.

В современном демократическом, правовом государстве, с помощью разделения властей, государственные органы действуют в рамках своей компетенции, не подменяя друг друга. Устанавливается взаимный контроль, сбалансированность, равновесие во взаимоотношениях государственных органов, осуществляющих законодательную, исполнительную и судебную власть. Следовательно, основная цель принципа разделения и баланса властей-избежать централизации функций государственной власти в руках одного органа или лица.

Данный подход в теоретической литературе, кажется, однозначно приемлем, однако нет единого мнения в вопросе тех механизмов, посредством которых можно будет достичь данной цели. Со временем, на основе сформировавшихся мнений относительно принципа сдержек и противовеса властей начали развиваться “жесткие” и “гибкие” модели разделения и баланса властей. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что “жесткая” модель принципа разделения властей присуща государствам, имеющим форму президентского правления, а “гибкая” модель-монархиям, а также республикам с полупрезидентской и парламентской формами правления.

Стоит отметить, что каждый из указанных моделей прошел сложный путь становления и развития, которому способствовали социально-экономические и политико-правовые процессы в конкретных государствах. Например, во Франции в результате восстаний и гражданской войны была утверждена полупрезидентская форма правления, а в США форма президентского правления была утверждена благодаря взаимному согласию отцов-основателей Конституции.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что как в современной юридической литературе, так и в судебной практике отсутствует единый подход к механизму разделения властей.

Так, в деле “Клейн и другие против Нидерландов” (ЕСПЧ) закреплено, ни статья 6, ни какое-либо другое положение Конвенции не требуют от государств соблюдения каких-либо теоретических конституционных концепций относительно допустимых пределов взаимодействия властей. Вопрос всегда заключается в том, соблюдаются ли в данном конкретном случае требования конвенции [1]. Тем не менее, в правовых документах международных и региональных структур мы можем встретить определенные критерии и признаки, посредством которых на основе принципа разделения властей предоставляется возможность охарактеризовать форму правления конкретного государства.

Наиболее известными из них являются позиции Венецианской комиссии, высказанные в отношении мер направленным на усовершенствование Конституции и текущего законодательства различных государств. Примечательно, что, рассматривая жесткие и гибкие формы разделения властей в разных государствах, становится очевидным, что в каждом государстве уже имеются отклонения от классических моделей, которые созвучны процессам глобализации. Так, принцип разделения властей закреплённый в конституциях в качестве основы конституционного строя, наделен различными формулировками. Например, согласно статье 20 Конституции Германии, вся государственная власть исходит от народа и осуществляется народом путем выборов и голосований, а также через специальные органы законодательной, исполнительной и судебной власти. В свою очередь, ст. 10 Конституции РФ гласит: “Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны” [2;3].

Примечательно классификация двух основных форм обеспечения баланса между ветвями власти Л. Литтла, где первым является “враждебный” баланс, в основе которого лежат конкуренция, даже зависть и злость, а вторым - “сотрудничество”, при котором ветви власти взаимодействуют и дополняют друг друга [4, с.48-55].

На основе данного подхода в юридической литературе представлены две основные теории принципа сдержек и противовеса властей-формалистическая и функционалистическая. Согласно *формалистической теории*, принцип разделения властей включает в себя жесткую модель, в которой благодаря четкому и полному разделению функций между ветвями государственной власти эти отрасли сдерживают и уравнивают друг друга. В свою очередь, функционисты выступают за “гибкую” модель разделения властей, где взаимоотношения между ветвями власти государства должны строиться на принципах сотрудничества, а не конкуренции [5, с.22-23].

Вызывает интерес подход В. Вильсона согласно которому, разделение властей на “жесткую” модель между различными ветвями снижает возможность политической ответственности, а в случае с “гибкой”, власть концентрируется в руках премьер-министра, который разрабатывает и осуществляет единую государственную политику и одновременно несет политическую ответственность за разработанную и реализованную им программу [6, с.187].

Для классификации моделей разделения и баланса властей необходимо выделить определенные характеристики, в результате сравнительного анализа которых можно будет определить, к какой модели разделения властей относится данное государство.

Хотим подчеркнуть, что “жесткая” модель разделения и баланса властей присуща государствам, имеющим форму президентского правления, где функции и полномочия ветвей государственной власти четко разделены и действуют реальные механизмы сдержек и баланса. Более того, в случае президентской модели ветви законодательной и исполнительной власти имеют различные источники формирования. избираются народом и наделены непосредственной легитимностью. В свою очередь, законодательная власть является ветвью власти, осуществляющей контроль над высшей представительской, законодательной и исполнительной властью, а исполнительная власть руководствуется президентом республики и сформированным Кабинетом. В то же время, Кабинет несет ответственность перед президентом. Западные правоведы справедливо отмечают, что президентская модель отличается своей твердостью, поскольку деятельность Президента Республики не зависит от доверия парламентского большинства. Тем не менее, мерой контроля над президентом является процедура отстранения от должности (импичмент), которая является единственной формой привлечения к конституционной ответственности, в результате чего не проводятся новые выборы главы государства, а полномочия последнего передаются вице-президенту. В данном случае, существует опасность того, что вице-президент в дальнейшем может вести такую же политику, какую вел отставной президент [7, с.120-121; 8, с.613-614].

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что когда законодательная и исполнительная власти находятся в руках различных партий, они приводят к конкуренции между ветвями власти, а когда в законодательной и исполнительной власти победила та же политическая партия, то в этом случае одна ветвь власти может выйти за рамки своих полномочий, а другая ветвь не сможет ее сдержать, поскольку они представляют одну и ту же политическую силу [9]. Примечательно мнение Дж. Линца относительно президентской модели, согласно которой данная модель наделена рядом недостатков: выборы выборов законодательной и исполнительной власти, жесткость срока полномочий исполнительной власти, процесс формирования и роспуска кабинета, определение главы государства и правительства, широкий спектр полномочий президента.[10, с.113-116].

Мы согласны с автором с одной лишь оговоркой - в государствах президентской модели, если политическая сила проигрывает на президентских выборах, то может участвовать в выборах в Парламент.

“Гибкая” модель разделения властей присуща монархиям и республикам, имеющим форму парламентского правления. В случае парламентской монархий, принцип разделения и баланса властей не уточнен из-за переплетения, тесного взаимодействия и взаимоотношений между законодательной и исполнительной властью. Так, почти во всех заседаниях парламента участвуют члены кабинета, что является стимулом для развития государства [11, с.47-49].

В парламентской монархии во главе государства стоит монарх, однако фактически не выполняет функции исполнительной власти, которые возложены на премьер-министра и кабинет. Так, согласно 61-й статье Конституции Австралии, исполнительная власть Австралийского Союза по праву принадлежит Королеве, осуществляется Генерал-губернатором, действующим в качестве представителя Королевы, и распространяется на исполнение и сохранение в силе данной Конституции и законов Австралийского Союза [12]. Подобные положения закреплены также в конституциях Бельгии и Дании. Например, согласно статье 13 Конституции Дании, Король не несет ответственности за свои действия; его личность неприкосновенна. Ответственность за правление несут министры: их ответственность определяется законом. Что касается конституционного правосудия, то возникшие в монархиях парламентской модели споры между органами государственной власти не решаются посредством конституционного правосудия, а решаются парламентом, посредством законодательных регулирований. Следует отметить, что в последнее время в некоторых государствах Вестминстерской модели наблюдаются также тенденции разделения функций государственной власти. Например, в Великобритании до 2005г. не были четко разграничены функции судебной власти от законодательной, поскольку Палата лордов носила также роль высшей судебной инстанции по общественным вопросам. Тем не менее, Акт о конституционной реформе 2005г., вступивший в силу в 2009 г., лишил Палату лордов судебной власти и привел к созданию Верховного суда в 2009 г. Принятие данного акта вытекало из «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» и ряда решений ЕСПЧ [13].

“Гибкая” модель разделения и баланса властей присуща также республикам парламентской формы правления.

С точки зрения обеспечения принципа сдержек и противовесов республики с парламентской формой правления обладают следующими признаками: а) отсутствуют прямые выборы президента Республики, а его функции в сфере исполнительной власти в основном носят представительский и протокольный характер, б) правительство (кабинет) формируется парламентом, г) действует многопартийная система, в результате которой в основном формируется коалиционное правительство, что, иногда, приводит к нестабильности деятельности правительства.

Что касается полупрезидентской формы правления, то в данном случае законодательная власть осуществляется Парламентом, а исполнительная власть разделена между Президентом и Правительством.

Следует отметить, что в случае президентско - парламентской модели Президент Республики без предварительного согласия с парламентом может назначить премьер - министра и сформировать правительство, в то время как в случае парламентско-президентской модели для формирования правительства необходимо взаимодействие между президентом республики и парламентом.

Мы согласны с правоведами, которые предлагают разделить формирование правительства по парламентско-президентской модели на две группы. В первом случае, президент и парламентское большинство представляет одну и ту же политическую силу, в этом случае можно легко

сформировать правительство, а во- втором, президент и парламентское большинство представляет разные политические силы, и в этом случае дисбаланс между президентом и парламентом может привести к политическому кризису.

В Парламентско-президентской модели правительство полностью ответственно перед парламентом, в результате чего недоверие правительству может выразить только Парламент. В свою очередь, в государствах с президентско-парламентской формой правления правительство несет ответственность как перед парламентом, так и перед Президентом Республики, в результате чего указанные органы могут выразить недоверие правительству.

Как мы уже отмечали, одним из признаков полупрезидентской модели является разграничение исполнительной власти между Президентом Республики и Правительством. В этом случае фактический объем полномочий Президента и Премьер-министра республики зависит от политической принадлежности Президента Республики и парламентского большинства. В частности, в то время как президент республики имеет поддержку парламентского большинства, концентрирует в своих руках широкий спектр полномочия, а полномочия премьер-министра становятся крайне ограниченными.

Следовательно, полупрезидентская модель, обусловленная раздвоенностью исполнительной власти, характеризуют следующие качества: во-первых, в том случае, когда президент республики пользуется поддержкой парламентского большинства, власть концентрируется в руках Президента Республики. В том случае, когда президент Республики и парламентское большинство имеют разные политические взгляды, возникает возможность конфронтации и политических споров. В-третьих, в том случае, когда в парламенте не формируется большинство, возникает политическая нестабильность.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что цель принципа разделения властей при всех моделях одна и та же, однако отличаются подходы к достижению данной цели, на основе которых выделяются “жесткие” и “гибкие” модели, которые применяются в государствах, имеющих президентскую, парламентскую и полупрезидентскую формы правления.

Библиографический список:

1. Kleyn and Others v. the Netherlands, GC, Application № 39343/98– 39651/98–43147/98–46664/99, (May 6,2003), §193. [Электронный ресурс].-Режим доступа: [file:///C:/Users/Lilit/Downloads/kst-25425-6-b1.pdf/12/06.2018/:https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:\[%22001-61077%22\]}](file:///C:/Users/Lilit/Downloads/kst-25425-6-b1.pdf/12/06.2018/:https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22001-61077%22]})/(дата обращения:20.10.2020).
2. Конституция Российской Федерации(с поп.от 01.07.2020). [Электронный ресурс].-Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/,/(дата обращения:20.10.2020).
3. Основной закон Федеративной Республики Германии (прин. 23 мая 1949). [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf/>. дата обращения:20.10.2020).
4. Little L. Envy and jealousy, a study of separation of powers and judicial review//Hastings law journal, San Francisco, O'Brien Center for Scholarly Publications,2000. P. 48-55.
5. Denis O. M., The Theory of the separation of powers as expressed in the French constitution of 1791, Chicago, Loyola University Chicago, Master's Theses. 1948. 125p.
6. Wilson W., Congressional government, Johns Hopkins press, 1981.626 p.
7. Levinson, Daryl J. and Pildes, Richard H., Separation of parties, not powers// New York university public law and legal theory working papers. 2006. paper 25. P. 12-120;
8. Sundquist J.L., A political theory for the new era of coalition government in the United States// Political Science Quarterly journal. Vol. 103. №4 (1988-1989), New York. P. 613-614.
9. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации.-М.:-НОРМА,1999.-776 с.
10. Linz J. J., The perils of presidentialism// Journal of Democracy, Volume 1, Washington, Johns Hopkins University Press, 1990. P. 113-116.
11. Vagehot W. English Constitution, ОХР.1876. 214p.
12. Конституция Австралии(прин.1900). [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=30/22.06.2018/> (дата обращения:20.10.2020).

13. Косых Е.В. Палата лордов: история формирования и эволюция судебных полномочий// *Universum: Общественные науки* : электрон. научн. журн. 2014. № 6 (7) . Электронный ресурс].- Режим доступа:<http://7universum.com/ru/social/archive/item/1418/> (дата обращения:20.10.2020).

Шалунова Алена Алексеевна
Shalunova Alena Alekseevna

Студентка Приволжского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОРТРЕТА ПРЕСТУПНИКА

FEATURES OF THE COMPLEX PORTRAIT OF THE OFFENDER

Аннотация: Раскрытие преступлений на стадии их совершения "по горячим следам" использование различных методов оперативно розыскной деятельности не всегда способствует быстрому, своевременному раскрытию преступлений, выявления лица совершившего преступление и привлечения его к уголовной ответственности, о чем свидетельствуют показатели статистики нераскрытых тяжких преступлений. За период 9 месяцев 2020 года совершено более 1,5 миллиона преступлений что на 1,2 больше аналогичного периода за 2019год. В свою очередь, тяжких и особо тяжких преступлений стало больше. В январе–сентябре 2019 года они составляли 24% от общего количества, а в этом году доля выросла до 27%.

Сложившиеся ситуация свидетельствует о недостаточности эффективных методов по раскрытию преступлений, закреплению следовой информации на месте совершения преступления. Это предполагает необходимость по выработке наиболее эффективных методов по выявлению и раскрытию тех или иных преступлений.

Abstract: The disclosure of crimes at the stage of their commission "in hot pursuit" the use of various methods of operational search activities does not always contribute to the rapid, timely detection of crimes, the identification of the person who committed the crime and criminal prosecution, as evidenced by the statistics of unsolved serious crimes. For the period of 9 months of 2020, there are completely more than 1.5 million crimes, which is 1.2 more than the same period for 2019. In turn, there are more serious and especially serious crimes. In January-September 2019, they accounted for 24% of the total, and this year the share increased to 27%.

The current situation indicates the lack of effective methods for solving crimes, the consolidation of trace information at the scene of the crime. This implies the need to develop the most effective methods for identifying and solving certain crimes.

Ключевые слова: личность преступника, психологические свойства личности, комплексный портрет преступника.

Key words: the identity of the offender, psychological properties of the personality, a comprehensive portrait of the offende.

Одним из методов выявления, пресечения, и своевременного раскрытия преступления, является метод составления субъективного, психологического портрета преступника. Изготовление субъективных а также психологических портретов преступников оставляется методами и средствами проведения ОРМ (оперативно розыскных мероприятий) применяемых в определенной последовательности.

К основным этапам изготовления портрета следует отнести: предварительное изучение мысленно образа; создание всех необходимых условий для составления портрета преступника; проведение эксперимента (актуализации мысленного портрета преступника, его отработка); техническая подготовка к изготовлению портрета; изготовление предварительного портрета предполагаемого преступника.

Основой любого портрета является мысленный образ скрывшегося лица, сформировавшийся в сознании, памяти очевидца (свидетель, потерпевший).

Программистами НИИ МВД разработана автоматизированная информационно-поисковая система (ЛИСП "Монстр"), с помощью которой можно получить полный анализ информации о серийных убийствах а так-же с помощью которой возможно создание поисковых портретов неизвестных преступников.

Составление субъективных и психологических портретов преступников должно быть ориентировано на все виды совершающих преступлений, а не только на серийные преступления и преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Это обуславливает необходимость составления комплексного портрета личности.

Данные портреты необходимо подразделять на несколько категории лиц: на лиц, разыскиваемые неизвестных (скрывшихся с места преступления); на неопознанные трупы; на лиц, без вести пропавших.

Методика составления и использования комплексного портрета личности включает в себя такие этапы как: получение и анализ первоначальной следовой информации с места происшествия, анализ взаимосвязи элементов криминалистической характеристики преступления данного вида; реконструкция события преступления; составление комплексного портрета неустановленного преступника и выдвижение розыскной версии; выработка рекомендаций по установлению и розыску преступника, а также криминалистический прогноз посткриминального поведения преступника.

При составлении комплексного портрета личности на лицо, скрывшееся с места преступления необходимо установить, и допросить наличие очевидцев преступления, которые при полном, подробном допросе, смогут предоставить наиболее точную информацию, что позволит составить и предположить образ предполагаемого преступника. Допрос очевидцев следует проводить сразу после увиденного, так как информация оставшийся в сознании человека будет наиболее достоверной, так как очевидец того или иного преступления возможно будет помнить конкретные мелкие детали, которые со временем могли бы быть забыты.

Кроме того, при разработке комплексного портрета неустановленного преступника могут учитываться результаты психологических исследований личности преступников, отбывающих наказание. Так-же при составлении комплексного портрета разыскиваемого лица необходимо учитывать его интеллектуальные, психологические, эмоциональные и волевые свойства.

По мере необходимости в комплексный портрет следует включать следующие данные: место рождения и место последнего пребывания без вести пропавшего, его профессию, место работы, национальность, его внешнее сходство (похожесть) на известное лицо, а также личностные характеристики (доброжелательность, агрессивность, замкнутость, раскрепощенность, расположенность к возможным психиатрическим заболеваниям, и т.д.), и другие данные, которые являются индивидуальными.

Также не менее важным при составлении комплексного портрета личности является сбор сведений (данных) о неопознанных трупах.

Сбор всех необходимых данных позволит получить информацию о способе совершения преступления, предполагаемого лица совершившего преступления, так-же поможет составить предполагаемый портрет преступника тем самым значительно сузить круг подозреваемых лиц.

Составление комплексного портрета преступника является актуальным и востребованным и для этих видов преступлений.

Библиографический список:

1. Бухбиндер А. Новое в криминалистике // Знание - сила. - 2017. - N 1. - С.66-68
2. Черкасова Е.С. Профайлинг как метод создания психологического портрета потенциального преступника на этапе организации предварительного расследования // Вестник НГУ. Сер.: Право / гл. ред. В.С. Курчеев. - Новосибирск: НГУ. - Т.9, вып.1. - 2013. - С.72-75.
3. Тюнис, И.О. Криминалистика: учебное пособие / И. О. Тюнис. – Москва: Университет "Синергия", 2018. С. 105.
4. Система «Портрет- Поиск "[Электронный ресурс]: ООО" БАРС Интернешнл ". URL: <http://www.portret.tomsk.ru> (доступ: 01.04.2009 - 133 с.
5. Гунин О.А. Преступник, кто он, какова его личность // Вестник магистратуры. 2014. № 4-3 (31). С. 7-11.

Салихов Дмитрий Халимович
Salikhov Dmitry Khalimovich

студент кафедры гражданского права
Студент Иркутского государственного университета, юридический институт

УДК 34.08

О ВОПРОСЕ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА РАБОТНИКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИИ

ON THE ISSUES OF DISTANCE EMPLOYEES OUTSIDE RUSSIA

Аннотация: в данной статье рассматривается правовая позиция органов государственной власти по вопросу возможности реализации дистанционных трудовых отношений с работниками находящимися за пределами Российской Федерации.

Abstract: this article examines the legal position of public authorities on the feasibility of remote employment relationship with employees located outside the Russian Federation.

Ключевые слова: дистанционный труд, работа за границей.

Key words: remote work, work abroad.

Особенность субъективного состава дистанционных трудовых взаимоотношений состоит в том, что ТК РФ [1] не предусматривает возможность заключения трудового договора о дистанционной работе с гражданином РФ, с иностранным гражданином или лицом без гражданства, осуществляющими трудовую деятельность за пределами территории РФ. Официальная позиция Минтруда России сводится к тому, что нельзя оформлять «дистанционные» трудовые отношения с гражданином России, иностранцем или лицом без гражданства, которые работают за пределами нашей страны. Ее можно найти в ряде писем указанного министерства, например в письме Министерства труда и социальной защиты РФ от 16 января 2017 г. N 14-2/ООГ-245 "О заключении трудового договора о дистанционной работе с гражданином РФ, проживающим (пребывающим) постоянно (временно) за пределами РФ и планирующим получение гражданства Чехии"[3]:

«Вопрос: Организация планирует заключить трудовой договор о дистанционной работе с физлицом, проживающим в Чехии. В связи с этим работа фактически будет выполняться не в РФ, а в другом государстве.

Можно ли заключить трудовой договор о дистанционной работе с гражданином РФ, если он проживает (пребывает) постоянно (временно) за пределами РФ и планирует получить гражданство Чехии?

Ответ: Департамент оплаты труда, трудовых отношений и социального партнерства Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации рассмотрел обращение и сообщает.

В соответствии с Положением о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 610, Минтруд России дает разъяснения по вопросам, отнесенным к его компетенции, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Мнение Минтруда России по вопросам, содержащимся в обращении, не является разъяснением и нормативным правовым актом.

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее - Кодекс) не предусматривает возможность заключения трудового договора о дистанционной работе с гражданином Российской Федерации, с иностранным гражданином или лицом без гражданства, осуществляющими трудовую деятельность за пределами территории Российской Федерации, так как, учитывая положения статьи 312.3 Кодекса об обязанности работодателя обеспечить безопасные условия и охрану труда дистанционных работников, а также положения статьи 13 Кодекса о том, что федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, действуют только на территории Российской Федерации, обеспечение работодателем безопасных условий труда для дистанционных работников, работающих за пределами Российской Федерации, не представляется возможным».

Автор настоящей работы разделяет позицию Минтруда по данному вопросу, поскольку в ней справедливо указано на то, что в подобном случае работодатель попросту не сможет выполнить ряд возложенных на него обязанностей. И в подобных обстоятельствах следует оформлять отношения гражданско-правовыми договорами.

Однако не все органы государственной власти нашей страны придерживаются строго такого же мнения. Федеральная служба по труду и занятости посредством своего ресурса «Электронный сервис Онлайнинспекция.РФ» выражает совершенно противоположную точку зрения о том, что место жительства за пределами Российской Федерации не может являться препятствием для заключения трудового договора на выполнение дистанционной работы, как это например можно видеть в одном из ответов на информационном портале Роструда "Онлайнинспекция.РФ" от октября 2016 г. [4]:

«Вопрос: Возможен ли перевод работника на дистанционную работу, если он в настоящее время проживает и осуществляет трудовую деятельность за пределами территории РФ (научная деятельность)? Работник является гражданином России, зарегистрирован также на территории России.

Ответ: Возможен, трудовое законодательство не содержит ограничений на прием (перевод) на дистанционную работу лиц, проживающих за рубежом.

Правовое обоснование:

В соответствии со ст. 312.1 ТК РФ дистанционной работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети "Интернет".

Дистанционными работниками считаются лица, заключившие трудовой договор о дистанционной работе.

На дистанционных работников распространяется действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, с учетом особенностей, установленных настоящей главой.

В случае, если настоящей главой предусмотрено взаимодействие дистанционного работника или лица, поступающего на дистанционную работу, и работодателя путем обмена электронными документами, используются усиленные квалифицированные электронные подписи дистанционного работника или лица, поступающего на дистанционную работу, и работодателя в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Каждая из сторон указанного обмена обязана направлять в форме электронного документа подтверждение получения электронного документа от другой стороны в срок, определенный трудовым договором о дистанционной работе.

В случаях, если в соответствии с ТК РФ работник должен быть ознакомлен в письменной форме, в том числе под роспись, с принимаемыми локальными нормативными актами, непосредственно связанными с его трудовой деятельностью, приказами (распоряжениями) работодателя, уведомлениями, требованиями и иными документами, дистанционный работник может быть ознакомлен с ними путем обмена электронными документами между работодателем и дистанционным работником.

В случаях, если в соответствии с ТК РФ работник вправе или обязан обратиться к работодателю с заявлением, предоставить работодателю объяснения либо другую информацию, дистанционный работник может сделать это в форме электронного документа.

Для предоставления обязательного страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством дистанционный работник направляет работодателю оригиналы документов, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, по почте заказным письмом с уведомлением.

При подаче дистанционным работником заявления о выдаче заверенных надлежащим образом копий документов, связанных с работой (ст. 62 ТК РФ), работодатель не позднее трех рабочих дней

со дня подачи указанного заявления обязан направить дистанционному работнику эти копии по почте заказным письмом с уведомлением или, если это указано в заявлении, в форме электронного документа».

При этом, следует признать, что более современные времена ответы уже носят совсем иную точку зрения, не идущую в разрез с позицией Минтруда РФ и даже более того, подкрепленную письмами этого министерства. Вот пример такой консультации, размещенной на информационном портале Роструда "Онлайнинспекция.РФ" от мая 2019 г.[5]:

«Вопрос: Работодатель принимает на работу иностранного гражданина с РВП, в качестве дистанционного сотрудника. Он планирует исполнять свои обязанности находясь за пределами РФ. Какие условия должны быть отражены дополнительно в данном случае в трудовом договоре? Каким образом работник должен отчитываться о выполнении им работы?»

Ответ: Трудовой кодекс не предусматривает возможность заключения трудового договора о дистанционной работе с иностранным гражданином, проживающим и осуществляющим трудовую деятельность за пределами территории Российской Федерации.

По нашему мнению, сотрудничество с такими гражданами следует осуществлять в рамках гражданско-правовых отношений.

Правовое обоснование:

Особенности правового регулирования труда дистанционных работников определены главой 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - Трудовой кодекс).

На дистанционных работников распространяется действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, с особенностями, установленными Трудовым кодексом (статья 312.1 Трудового кодекса).

Вместе с тем, учитывая положения статьи 312.3 Трудового кодекса об обязанности работодателя обеспечить безопасные условия и охрану труда дистанционных работников, а также положения статьи 13 Трудового кодекса о том, что федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, действуют только на территории Российской Федерации, обеспечение работодателем безопасных условий труда для дистанционных работников, работающих за пределами Российской Федерации, не представляется возможным.

Следовательно, Трудовой кодекс не предусматривает возможность заключения трудового договора о дистанционной работе с иностранным гражданином, проживающим и осуществляющим трудовую деятельность за пределами территории Российской Федерации.

Таким образом, по мнению Министерства труда и социальной защиты РФ (письмо от 15.04.2016 N 17-3/ООГ-578), сотрудничество с такими гражданами следует осуществлять в рамках гражданско-правовых отношений.

При этом, в соответствии с частью 4 статьи 7 Федерального закона от 24.07.2009 N 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования" выплаты и иные вознаграждения, начисленные российской организацией в пользу физических лиц, являющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства, в связи с осуществлением ими деятельности за пределами территории Российской Федерации в рамках заключенных договоров гражданско-правового характера, предметом которых является выполнение работ, оказание услуг, не являются объектом обложения страховыми взносами в государственные внебюджетные фонды».

Такую несогласованность среди консультаций, даваемых на описанном выше информационном портале, следует отнести на счет того, что они могут подготавливаться разными структурными подразделениями и разными должностными лицами Федеральной службы по труду и занятости. При этом также не следует забывать, что разъяснения, размещенные на сайте "Онлайнинспекция.рф" не являются правовыми актами, а носят рекомендательный характер. Именно на эти факторы указывал Роструд в своем письме от 11 июня 2019 г. N ПГ/13385-6-1 " О разъяснениях, размещенных на сайте "Онлайнинспекция.рф" [6]:

«Федеральная служба по труду и занятости, рассмотрев Ваше обращение, поступившее из Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и зарегистрированное 16 мая 2019 г., в пределах компетенции сообщает.

Положение о системе электронных сервисов "Онлайнинспекция.рф" (далее - Положение) утверждено приказом Федеральной службы по труду и занятости от 30 июня 2016 г. N 246.

Согласно пункту 1.2 Положения система электронных сервисов "Онлайнинспекция.рф" - это информационная система Федеральной службы по труду и занятости в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", состоящая из клиентоориентированных онлайн-сервисов и обеспечивающая дистанционное интерактивное взаимодействие федеральной инспекции труда, работников и работодателей по вопросам повышения эффективности обеспечения соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Ответственность за полноту и достоверность информации, размещенной в системе "Онлайнинспекция.рф", несут структурные подразделения либо должностные лица Роструда, обеспечивающие информационное сопровождение и разработку информационных материалов в соответствии с Регламентом сервиса "Онлайнинспекция.рф" (пункт 6.1. Положения)

Согласно пункту 6.2 Положения о Федеральной службе по труду и занятости, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. N 324, Федеральная служба по труду и занятости с целью реализации полномочий в установленной сфере деятельности имеет право давать юридическим и физическим лицам разъяснения по вопросам, отнесенным к компетенции Федеральной службы по труду и занятости.

В рамках своих полномочий структурные подразделения Федеральной службы по труду и занятости или должностные лица Федеральной службы по труду и занятости выражают свое мнение по вопросам применения трудового законодательства. Таким образом, разъяснения, размещенные на сайте "Онлайнинспекция.рф" не являются правовыми актами, а носят рекомендательный характер.

Настоящее письмо не является правовым актом».

Министерство финансов Российской Федерации в позиции, выраженной посредством писем своих структурных подразделений, и вовсе говорит о том, что не видит никаких проблем в дистанционной трудовой деятельности за пределами РФ, главное, чтобы обязательные платежи определялись и рассчитывались правильно, и вносились своевременно. Подтверждение тому можно найти в письме Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 21 ноября 2018 г. N 03-15-05/83813 [7]:

«Вопрос:

Об НДФЛ и страховых взносах с выплат гражданину РФ, постоянно проживающему в Республике Беларусь, по трудовому договору о дистанционной работе с российской организацией.

Ответ:

Департамент налоговой и таможенной политики рассмотрел обращение, поступившее на официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, по вопросу уплаты налога на доходы физических лиц и страховых взносов с выплат гражданину Российской Федерации, постоянно проживающему на территории Республики Беларусь, который планирует заключить трудовой договор о выполнении дистанционных работ с организацией, которая является налоговым резидентом Российской Федерации, и сообщает следующее.

1. Налог на доходы физических лиц.

В соответствии с пунктом 2 статьи 209 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Налоговый кодекс) объектом обложения налогом на доходы физических лиц признается доход, полученный налоговыми резидентами Российской Федерации как от источников в Российской Федерации, так и от источников за пределами Российской Федерации, а для физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами, - только от источников в Российской Федерации.

Подпунктом 6 пункта 3 статьи 208 Налогового кодекса определено, что вознаграждение за выполнение трудовых или иных обязанностей, выполненную работу, оказанную услугу, совершение действия за пределами Российской Федерации для целей налогообложения относится к доходам, полученным от источников за пределами Российской Федерации.

Согласно статье 57 Трудового кодекса Российской Федерации место работы является обязательным условием для включения в трудовой договор.

В случае если трудовой договор о дистанционной работе предусматривает определение места работы сотрудника как место нахождения его рабочего места в иностранном государстве, вознаграждение за выполнение трудовых обязанностей за пределами Российской Федерации по такому договору, согласно подпункту 6 пункта 3 статьи 208 Кодекса, относится к доходам от источников за пределами Российской Федерации.

Пунктом 2 статьи 226 Налогового кодекса предусмотрено, что исчисление сумм и уплата

налога в соответствии со статьей 226 Налогового кодекса производится в отношении всех доходов налогоплательщика, источником которых является налоговый агент.

При этом особенности исчисления и (или) уплаты налога по отдельным видам доходов устанавливаются статьями 214.3, 214.4, 214.5, 214.6, 214.7, 226.1, 227 и 228 Налогового кодекса.

В случае если сотрудник организации - получатель доходов в виде вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей по трудовому договору о дистанционной работе за пределами Российской Федерации признается налоговым резидентом Российской Федерации в соответствии со статьей 207 Налогового кодекса, применяются положения подпункта 3 пункта 1 статьи 228 Налогового кодекса, в соответствии с которыми физические лица - налоговые резиденты Российской Федерации, получающие доходы от источников, находящихся за пределами Российской Федерации, исчисление, декларирование и уплату налога на доходы физических лиц производят самостоятельно по завершении налогового периода.

Вышеупомянутые доходы сотрудника организации, не признаваемого налоговым резидентом Российской Федерации в соответствии со статьей 207 Кодекса, полученные от источников за пределами Российской Федерации, с учетом положений статьи 209 Налогового кодекса не являются объектом обложения налогом на доходы физических лиц в Российской Федерации.

2. Страховые взносы.

Подпунктом 1 пункта 1 статьи 420 Налогового кодекса определено, что объектом обложения страховыми взносами для организаций признаются выплаты и иные вознаграждения в пользу физических лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования (за исключением вознаграждений, выплачиваемых лицам, указанным в подпункте 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса), в частности, в рамках трудовых отношений и гражданско-правовых договоров, предметом которых являются выполнение работ, оказание услуг.

Таковыми законами являются Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", Федеральный закон от 29.12.2006 N 255-ФЗ "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством" и Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации".

В соответствии с положениями указанных федеральных законов российские граждане, работающие по трудовому договору, являются застрахованными лицами в системе обязательного социального страхования Российской Федерации.

При этом статьей 2 Федерального закона N 167-ФЗ, статьей 2 Федерального закона N 326-ФЗ, статьей 1.1 Федерального закона N 255-ФЗ и пунктом 1 статьи 7 Налогового кодекса предусмотрено, что в случаях, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные данными федеральными законами и Налоговым кодексом, применяются правила международного договора Российской Федерации.

Пунктом 3 статьи 98 международного Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее - Договор о ЕАЭС), участниками которого являются, в частности, Российская Федерация и Республика Беларусь, предусмотрено, что социальное обеспечение (социальное страхование) (кроме пенсионного) трудящихся государств-членов осуществляется на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан государства трудоустройства.

Согласно пункту 5 статьи 96 Договора о ЕАЭС к социальному обеспечению (социальному страхованию) относятся обязательное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и обязательное медицинское страхование.

Учитывая положения Договора о ЕАЭС, постоянно проживающий в Республике Беларусь гражданин Российской Федерации является застрахованным в системе обязательного страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и обязательного медицинского страхования Республики Беларусь наравне с гражданами Республики Беларусь.

В отношении обязательного пенсионного страхования сообщаем, что пунктом 3 статьи 98 Договора о ЕАЭС определено, что пенсионное обеспечение трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза и членов семьи регулируется законодательством государства постоянного проживания, а также в соответствии с отдельным международным договором между государствами-членами.

В частности, таким международным договором является Договор между Российской

Федерацией и Республикой Беларусь от 24 января 2006 года о сотрудничестве в области социального обеспечения (далее - Договор).

Согласно пункту 1 статьи 5 Договора застрахованные, на которых распространяется действие Договора, подпадают исключительно под действие законодательства той Договаривающейся Стороны, на территории которой они выполняют работы.

При этом согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 5 на застрахованных, которые работают на территории той же Договаривающейся Стороны, где и проживают, а работодатель зарегистрирован на территории другой Договаривающейся Стороны, распространяется законодательство той Договаривающейся Стороны, на территории которой зарегистрирован работодатель, либо законодательство Договаривающейся Стороны по выбору застрахованного.

Одновременно исходя из положений подпунктов 4 и 6 пункта 1 статьи 1, статей 2 и 4 Договора к застрахованным лицам, на которых распространяется действие Договора, относятся, в частности, лица, являющиеся гражданами одной Договаривающейся Стороны, проживающие на территории другой Договаривающейся Стороны.

Учитывая изложенное, на гражданина Российской Федерации распространяются положения Договора, так как он является постоянно проживающим на территории Республики Беларусь.

В случае если гражданин не воспользуется своим правом выбора по международному Договору, он является застрахованным лицом по обязательному пенсионному и обязательному социальному страхованию в Российской Федерации.

Что же касается обязательного медицинского страхования, то, по мнению Департамента, учитывая положения Федерального закона N 326-ФЗ, российский гражданин, работающий по трудовому договору с российской организацией, является застрахованным лицом по обязательному медицинскому страхованию в Российской Федерации, если иное не предусмотрено законодательством страны проживания.

Таким образом, если гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий в Республике Беларусь, не выберет законодательство Республики Беларусь в области социального страхования, то, соответственно, российская организация должна уплачивать с выплат в пользу данного лица страховые взносы в установленном законодательством Российской Федерации порядке, т. е. в соответствии с положениями главы 34 "Страховые взносы" Налогового кодекса».

Видится справедливым отметить то, что Министерство финансов Российской Федерации в своих письмах только косвенно «дает зеленый свет» дистанционному труду за границей, а также то, что не осуществляется разъяснение законодательства Российской Федерации, практики его применения, а также толкование норм, терминов и понятий по обращениям связанным с вопросами регулирования трудовых отношений. Кроме того, как и в случае с консультациями даваемыми на информационном портале «Онлайнинспекция.рф» письма Минфина, изданные в соответствии с п. 1 ст. 34.2 НК РФ, не направлены на установление, изменение или отмену правовых норм или общих правил, конкретизирующих нормативные предписания, не являются нормативными правовыми актам, подлежащими обязательному исполнению, и носят исключительно рекомендательный характер.

Библиографический список:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12125268> (дата обращения 31.10.2020).
2. Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ (ред. от 15.10.2020) [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/10900200> (дата обращения 31.10.2020).
3. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 16 января 2017 г. N 14-2/ООГ-245 [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/71608364> (дата обращения 31.10.2020).
4. Разъяснения на информационном портале Роструда "Онлайнинспекция.РФ" от октябрь 2016 г. [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57226316> (дата обращения 31.10.2020).
5. Разъяснения на информационном портале Роструда "Онлайнинспекция.РФ" от мая 2019 г. [Электронный ресурс].

СПС «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77506774>
(дата обращения 31.10.2020).

6. Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 11 июня 2019 г. N ПГ/13385-6-1 [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/72269960> (дата обращения 31.10.2020).

7. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 21 ноября 2018 г. N 03-15-05/83813 [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/72172244>
(дата обращения 31.10.2020).

Ловыгина Алина Андреевна
Lovygina Alina Andreevna

Студент Российского Государственного Университета Правосудия (Приволжский филиал)
УДК 343.1

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

STAGE OF EXCITING A CRIMINAL CASE: CONCEPT, ESSENCE, MEANING AND LEGAL REGULATION

Аннотация: в работе рассмотрена стадия возбуждения уголовного дела, а именно понятие, сущность, значение и правовое регулирование.

Abstract: The article examines the stage of initiation of a criminal case, namely the concept, essence, meaning and legal regulation.

Ключевые слова: уголовное дело, юридическая норма, юридический акт, субъект, правоохранительные органы

Keywords: criminal case, legal norm, legal act, subject, law enforcement agencies

Стадия возбуждения уголовного дела в течение многих десятилетий является предметом научного осмысления российских и зарубежных ученых-правоведов. В связи с этим были выработаны десятки подходов к дефиниции стадии возбуждения уголовного дела, к ее сущности и значению. Подробнее остановимся на данных научных категориях в настоящем параграфе.

Одну из первых дефиниций возбуждения уголовного дела в отечественной юридической науке сформулировал С.И. Викторский, в соответствии с мнением которого возбуждение уголовного преследования – «...это такой акт в уголовном процессе, который доводится до сведения судебной власти о совершении преступного факта, указывается вероятный виновник совершенного деяния и предъявляется требование расследовать дело»¹.

Интересно отметить, что в начале XX века, когда жил С.И. Викторский возбуждение уголовного дела еще не сформировалось как самостоятельная стадия уголовного процесса, поэтому исследователь в качестве определительного существительного использует слово «акт». Также отметим, что в качестве основной цели возбуждения уголовного дела С.И. Викторский видел доведение до сведения власти факта совершения преступления.

Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин в своей фундаментальной работе по уголовному процессу, изданной в 1961 г., уже определяют возбуждение уголовного дела как полноценную и независимо сформировавшуюся стадию уголовного процесса, а также подчеркивают, что задача данной стадии – установление материальных и процессуальных предпосылок для инициирования процесса по конкретному делу².

А.М. Ларин предлагал следующую дефиницию возбуждения уголовного дела: это совокупность процессуальных юридических норм, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении³.

Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. подразумевали под стадией возбуждения уголовного дела обособленную часть уголовного судопроизводства, которая характеризуется определенными задачами, специальным кругом участников процессуальной деятельности, спецификой процессуальной формы, а также и видом принимаемых решений⁴.

А.П. Рыжаков полагает, что под стадией возбуждения уголовного дела необходимо понимать промежуток времени, в течение которого осуществляется специфическая уголовно процессуальная деятельность, направленная на проверку заявления или сообщения о преступлении⁵.

Можно сделать промежуточный вывод о том, что существуют различные подходы к

¹Викторский С.И. Русский уголовный процесс: Учебное пособие. М.: Юридическое бюро "ГОРОДЕЦ", 1997. 438 с.

²Жогин, Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961 г. 206 с.

³Ларин А.М. Структура института возбуждения уголовного дела // Советское государство и право. 1978. №5 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки уголовного процесса. – Воронеж, 1980. 251 с.

⁵Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. М.: Дело и Сервис, 2016. 318 с.

пониманию стадии возбуждения уголовного дела – исходящие из того, что стадия возбуждения уголовного дела – это:

- акт в уголовном процессе;
- самостоятельная стадия уголовного процесса;
- совокупность процессуальных юридических норм;
- обособленная часть уголовного судопроизводства;
- промежуток времени.

Для формирования всестороннего и наиболее точного определения данного правового явления выделим наиболее значимые признаки стадии возбуждения уголовного дела:

1. это самостоятельная стадия уголовного процесса;
2. в то же время это совокупность юридических норм, регулирующих порядок осуществления действий субъектов данной стадии, т.е. юридический институт;
3. стадия возбуждения уголовного дела охватывает конкретную деятельность уполномоченных субъектов данной стадии – дознавателя, органа дознания, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора⁶;
4. у стадии возбуждения уголовного дела есть уникальные (подробнее о задачах будет сказано далее в настоящем параграфе);
5. данная стадия завершается юридическим актом в виде постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 145 УПК РФ).

Говоря подробнее о задачах стадии возбуждения уголовного дела, отметим, что, исходя из системного толкования главы 16 Уголовно-процессуального кодекса РФ, главной задачей данной стадии является установление наличия или отсутствия установленного законом повода и достаточных оснований для возбуждения уголовного дела⁷ и для осуществления дальнейшего предварительного расследования по делу с учетом анализа обстоятельств, исключающие производство по делу.

В.В.Кожокарь в ходе своего диссертационного исследования также пришел к выводу о том, что во главе стадии возбуждения уголовного дела стоит необходимость выявления факта наличия либо отсутствия оснований для осуществления расследований по уголовному делу. В свою очередь сущность заключается в принятии сообщения о преступлении, реакцией на него в адекватные для продвижения дела сроки, принятие грамотного решения о возбуждении уголовного дела или отказа в нем⁸.

Что касается сущности стадии возбуждения уголовного дела, под сущностью какого-либо правового явления принято понимать его внутреннюю основу и содержание, формирующиеся из его неотъемлемых признаков. Следовательно, сложно не согласиться с тем, что сущность стадии возбуждения уголовного дела – это деятельность уполномоченных субъектов, направленная на воплощение назначения данной стадии.

Переходя к характеристике назначения стадии возбуждения уголовного дела, прежде всего скажем, что ряд современных ученых не видят необходимости в выделении соответствующей стадии. Особенно острыми подобные обсуждения стали после принятия Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁹, которым лица, наделенные правом действовать в рамках стадии возбуждения уголовного дела (дознаватель, следователь, орган дознания, руководитель следственного органа) были наделены правом получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, назначать судебную экспертизу и пр., то есть совершать следственные действия, более характерные для стадии предварительного расследования.

Вышеуказанные изменения стали поводом для высказываний в научной среде о том, что

⁶ Жданов Д.Г. О сущности и задачах стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Академии Следственного Комитета Российской Федерации. 2018. № 2 (16). С. 106-108.

⁷Рогова И.Г., Жуков А.К.К вопросу о понятии стадии возбуждения уголовного дела // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 1-2. 2019. С. 166-168.

⁸Кожокарь В.В. Указ. соч. С. 25-26.

⁹Федеральный закон от 4.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета газ. 06.03.2013.

стадия возбуждения уголовного дела и предварительного расследования фактически стали единым целым; стадия возбуждения уголовного дела подтвердила свою несостоятельность¹⁰; стадию возбуждения уголовного дела необходимо ликвидировать¹¹.

На наш взгляд, стадия возбуждения уголовного дела продолжает позволять сделать однозначный вывод о том, в какой ситуации допустимо и необходимо осуществлять полноценные следственные действия, применять принудительные меры к участникам уголовного процесса. Следовательно, стадия возбуждения уголовного дела нацелена не только на защиту потерпевших от преступного посягательства, но и иных лиц от незаконного уголовного преследования, как это установлено ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Отметим, что Конституционный Суд РФ не раз в своих постановлениях высказывался о том, что стадия возбуждения уголовного дела – это самостоятельный этап уголовного процесса, в ходе которого должны быть осуществлены такие ключевые аспекты как установление основания для возбуждения уголовного дела, первичная квалификация деяния, меры по пресечению преступления, закреплению его следов.¹²

Кроме того, эксперты негативно оценивают результаты процессуальных реформ, произошедших в странах, находящихся на территории постсоветского пространства. Так, на Украине и в Казахстане по итогам ликвидации стадии возбуждения уголовного дела возросла нагрузка на органы, осуществляющие предварительное следствие, возросли показатели уровня преступности, количество прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям, т.е. большее количество людей подверглось незаконному уголовному преследованию¹³.

Возвращаясь к общей характеристике значения стадии возбуждения уголовного дела, приведем мнение Конституционного Суда РФ, изложенное в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. N 5-П«По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»¹⁴. Конституционный Суд РФ в данном постановлении изложил, что значение стадии возбуждения уголовного дела – это обеспечение условий для дальнейшего эффективного судопроизводства по уголовному делу.

Соглашаясь с позицией Конституционного Суда РФ, дополним, что значение стадии возбуждения уголовного дела заключается как в обеспечении условий для дальнейшего эффективного судопроизводства по уголовному делу, так и в защите общества от преступных посягательств и незаконного уголовного преследования.

На основании вышеизложенных изысканиях научной общественности и самостоятельных выводов сформулируем собственное определение стадии возбуждения уголовного дела, которое может быть использовано для дальнейшего теоретического осмысления и преподавания курсов уголовно-процессуальных дисциплин:

«Стадия возбуждения уголовного дела – юридический институт и самостоятельная стадия уголовного процесса, охватывающая деятельность уполномоченных субъектов данной стадии – дознавателя, органа дознания, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, направленную на установление наличия или отсутствия установленного законом повода и достаточных оснований для возбуждения

¹⁰Сергеев А.Б., Хохрякова Э.А. Стадия возбуждения уголовного дела - «Атавизм» уголовного процесса? // Вестник Челябинского государственного университета. № 17 (372). 2015. С. 163-170.

¹¹Александров А. С., Грачев С. А. Проект нового порядка открытия уголовного расследования по сообщению о преступлении // Уголовный процесс. 2015. № 7. С. 14-21.

¹²Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 N 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно - процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 N 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

¹³Ростова В.Н. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела: зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. № 4 (101). 2019. С. 104-110.

¹⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 N 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // СПС «КонсультантПлюс».

уголовного дела, завершающаяся вынесением постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела, назначение которой заключается в обеспечении условий для дальнейшего эффективного судопроизводства по уголовному делу, а также в защите общества от преступных посягательств и незаконного уголовного преследования».

Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела также имеет свою специфику.

Прежде всего, оно осуществляется Конституцией РФ как основным законом Российской Федерации. Как мы отмечали ранее, Конституция РФ гарантирует ряд важнейших прав участников уголовного процесса: право на равенство перед законом и судом (статья 19), право на свободу и личную неприкосновенность (статья 20), право на судебную защиту прав и свобод (статья 46), на недопустимость повторного осуждения за совершенное преступление (статья 50), право не свидетельствовать против себя и своих близких (статья 51), право потерпевших на защиту от преступлений, на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52) и др.

Значимую роль в правовом регулировании возбуждения уголовного дела играют также международные акты и конвенции, а также постановления надгосударственных судов. Права, аналогичные закрепленным в Конституции РФ, гарантируются Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г.

Особенно эффективна для совершенствования правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела работа Европейского суда по правам человека. Так, неоднократно указанная судебная инстанция указывала на некорректное использование правоприменителями России явки с повинной в качестве и повода для возбуждения уголовного дела, и доказательства виновности лица. В Постановлении от 13 июля 2010 г. по делу «Лопата против России» (*Lopata v. Russia*, жалоба № 72250/01) суд указал, что явка с повинной не считается надлежащим доказательством, если она осуществлена в отсутствие защитника и с нарушением принципа добровольности¹⁵.

Не менее значимое влияние на порядок применения процессуальных норм о возбуждении уголовного дела оказывают акты Конституционного Суда РФ. В качестве примера приведем одно из ярких нововведений последних лет, касающихся порядка применения ч. 3 ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Постановлением Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 N 23-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова»¹⁶ были признаны частично не действующими положения ч. 3 ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ в части, допускавшей не учитывать при определении разумного срока уголовного судопроизводства срок, прошедший с момента подачи заявления о возбуждении уголовного дела потерпевшим, до момента возбуждения уголовного дела по делам, по которым был вынесен обвинительный приговор.

Впоследствии Конституционный Суд РФ дополнил свою позицию в Постановлении Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 N 6-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских»¹⁷, пояснив, что аналогичный порядок исчисления разумных сроков необходимо применять по делам, производство по которым было прекращено в связи со смертью подозреваемого.

В специализированном акте – Уголовно-процессуальном кодексе РФ стадии возбуждения уголовного дела посвящен Раздел VII «Возбуждение уголовного дела», включающий в себя главы 19 и 20 «Поводы и основания возбуждения уголовного дела», «Порядок возбуждения уголовного дела» соответственно. Кроме того, возбуждение уголовного дела регулируют статья 318 «Возбуждение уголовного дела частного обвинения», статья 448, посвященная порядку возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц, глава 4, закрепляющая основания отказа в возбуждении уголовного дела. Кроме того, на стадию возбуждения уголовного дела распространяется действие общих принципов уголовного судопроизводства (глава 2 УПК РФ).

¹⁵ Постановление от 13.07.2010 г. по делу «Лопата против России» (*Lopata v. Russia*, жалоба № 72250/01) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 N 23-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 N 6-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских» // СПС «КонсультантПлюс».

Помимо прочего, возбуждение уголовного дела осуществляется на основе внутренних подзаконных актов ряда правоохранительных органов. Например, в настоящее время действует Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях¹⁸, Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 N 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»¹⁹ и др.

Таким образом, в данном параграфе отражены результаты авторского осмысления понятия, сущности, значения стадии возбуждения уголовного дела, а также специфики ее правового регулирования.

Можно заключить, что возбуждение уголовного дела – это комплексное правовое явление, существующие дефиниции которого раскрывают различные аспекты его сущности. Нами было сформулировано собственное определение стадии возбуждения уголовного дела, которое может быть использовано для дальнейшего теоретического осмысления данной категории и в ходе преподавательской деятельности по уголовно-процессуальным дисциплинам.

Также было установлено, что сущность стадии возбуждения уголовного дела – это деятельность уполномоченных субъектов, направленная на воплощение назначения данной стадии, значение – обеспечение условий для дальнейшего эффективного судопроизводства по уголовному делу, так и в защите общества от преступных посягательств и незаконного уголовного преследования.

Кроме того, нами были проанализирована аргументация исследователей, настаивающих на необходимости ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Оцениваем подобные предложения отрицательно, необходимость наличия отдельной стадии возбуждения уголовного дела обусловлена ее уникальным и фундаментальным назначением, недопустимостью возникновения риска умаления неотъемлемых прав человека на защиту от совершенных в отношении них преступлений, а также от незаконного уголовного преследования. Изученный опыт зарубежных стран дополнительно подтверждает несостоятельность идей о возможности подобной процессуальной реформы.

Библиографический список:

1. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки уголовного процесса. Воронеж, 1980. 251 с.
2. Викторский С.И. Русский уголовный процесс: Учебное пособие. М.: Юридическое бюро "ГОРОДЕЦ", 1997. 438 с.
3. Жогин, Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961 г. 206 с.
4. Рыжиков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. М.: Дело и Сервис, 2016. 318 с.
5. Александров А.С., Грачев С. А. Проект нового порядка открытия уголовного расследования по сообщению о преступлении // Уголовный процесс. 2015. № 7. С. 14-21.
6. Жданов Д.Г. О сущности и задачах стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Академии Следственного Комитета Российской Федерации. 2018. № 2 (16). С. 106-108.
7. Ларин А.М. Структура института возбуждения уголовного дела // Советское государство и право. 1978. №5 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Ростова В.Н. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела: зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. № 4 (101). 2019. С. 104-110.
9. Сергеев А.Б., Хохрякова Э.А. Стадия возбуждения уголовного дела - «Атавизм» уголовного процесса? // Вестник Челябинского государственного университета. № 17 (372). 2015. С. 163-170.
10. Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дисс. канд. юрид. наук. 12.00.09. Москва, 2016. 301 с.

¹⁸Приказ МВД России от 29.08.2014 г. N 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.01.2017 N 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // СПС «КонсультантПлюс».

Ловыгина Алина Андреевна
Lovygina Alina Andreevna

Студент Российского Государственного Университета Правосудия (Приволжский филиал)

УДК 343.1

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

PROCEDURAL PROCEDURE FOR INITIATING A CRIMINAL CASE

Аннотация: в работе рассмотрен процессуальный порядок возбуждения уголовного дела

Abstract: the paper considers the procedural procedure for initiating a criminal case

Ключевые слова: сообщение о преступлении, решение, постановление, заявление

Keywords: report of a crime, decision, resolution, statement

Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела не является унифицированным для различных категорий дел. Исходя из соображений повышения эффективности уголовного процесса, процессуальной и материальной экономии, законодатель предусмотрел различные правила осуществления возбуждения уголовных дел публичного, частного и частно-публичного обвинения. Начнем характеристику порядка возбуждения уголовного дела с категории дел публичного обвинения.

Для возбуждения уголовного дела следователю или дознавателю нужно совершить следующие действия:

1. зарегистрировать поступившее сообщение о преступлении;
2. установить повод для возбуждения уголовного дела;
3. осуществить предварительную проверку сообщения о преступлении;
4. принять решение о возбуждении уголовного дела или, наоборот, об отказе в возбуждении уголовного дела, или направить сообщение о преступлении в суд¹.

Итак, первым этапом возбуждения уголовного дела всегда является принятие и регистрация сообщения о преступлении. Соответствующая обязанность должностного лица закреплена в ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса. В соответствии с ч. 4 данной статьи заявителю выдается подтверждающий документ, ч. 5 - отказ в приеме сообщения может быть обжалован в прокуратуру или суд.

Следовательно, действующее законодательство не устанавливает конкретных сроков, в течение которых следователем или дознавателем должны быть урегулированы формальности, связанные с приемом сообщения. Этот правовой пробел устраняется подзаконными ведомственными актами, например, существует Приказ Генеральной прокуратуры РФ N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России от 29 декабря 2005 года N 399 (ред. от 20 февраля 2014 г.) «О едином учете преступлений»².

Полагаем, такой важный вопрос как порядок и сроки принятия и регистрации сообщения о преступлении должны быть регламентированы уголовно-процессуальным законом. В ином случае возможно увеличение преступлений, оставшихся без внимания правоохранительных органов, и потерпевших, оставшихся без защиты нарушенных прав. Данный аспект может быть регламентирован в рамках отдельной статьи 143¹ Уголовно-процессуального кодекса РФ «Порядок принятия сообщения о преступлении». Таким образом станет возможным переход от «ведомственного интереса» при возбуждении уголовного дела к «публичному интересу», когда

¹Кожокарь В.В. С. 165.

²Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России от 29 декабря 2005 года N 399 (ред. от 20 февраля 2014 г.) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации, приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») // Российская газета. N 13. 25.01.2006.

правоохранитель действительно заинтересован в защите прав и свобод граждан, а не уменьшением нагрузки на ведомство³.

Также неурегулированным остается вопрос возможности принятия сообщения о преступлении от несовершеннолетнего лица и лица, не достигшего возраста привлечения к уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Научные исследования говорят о том, что на практике правоохранительные органы не принимают сообщения от лиц, не достигших 16-летнего возраста, привлекая к данному процессу их законных представителей⁴. В связи с этим предлагаем закрепить в ст. 143¹ Уголовно-процессуального кодекса РФ норму о том, что сообщения о преступлении могут приниматься от лица, достигшего 16-летнего возраста, или от законного представителя несовершеннолетнего, который от своего лица должен подписать уведомление о возможном наступлении уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Порядок рассмотрения и проверки сообщения о преступлении был рассмотрен нами в предыдущем параграфе, поэтому позволим себе перейти к следующему этапу возбуждения уголовного дела – установления повода и основания для возбуждения уголовного дела.

Как мы отмечали ранее, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь после установления фактов наличия повода и основания для возбуждения уголовного дела выносят соответствующее постановление (ч. 1 ст. 146 УПК РФ).

Часть 2 ст. 146 УПК РФ устанавливает ряд требований к постановлению о возбуждении уголовного дела – необходимо, чтобы в него было включено указание на дату, время и место его вынесения, имя должностного лица, вынесшего постановление, на повод и основание, на норму УК РФ, предусматривающую соответствующее преступление.

Лицо, вынесшее постановление о возбуждении уголовного дела, должно незамедлительно направить его копию прокурору, который, в свою очередь, проверяет постановление на предмет законности и обоснованности. Если прокурор усмотрит основания для отмены постановления, он может вынести соответствующее мотивированное постановление в течение 24 часов с момента получения материалов дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

Согласно содержанию ст. 149 Уголовно-процессуального кодекса РФ, после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела следователь должен начать предварительное следствие, дознаватель – дознание, если таковое предусмотрено по соответствующей категории дел, или направить материалы дела руководителю следственного органа.

Особый порядок возбуждения уголовных дел предусмотрен для дел частного и частно-публичного обвинения.

Отметим, что к категории дел частного обвинения относятся преступления, предусмотренные первыми частями статей 115, 116.1, 128.1 УК РФ. Поводом для возбуждения данной категории дел является исключительно заявление потерпевшего или его законного представителя, основанием для прекращения уголовного дела может стать примирение с потерпевшим (ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 27.06.2005 N 7-П разъяснил намерения законодателя при конструировании особого порядка возбуждения данной категории дел. Публичная власть исходила из того, что, во-первых, подобные преступления несут в себе наименьшую общественную опасность, во-вторых, доказывание вины лица, совершившего преступление, обычно не вызывает особых трудностей, в связи с чем потерпевший способен собрать и представить доказательства суду самостоятельно⁵.

В то же время представители научной общественности в течение многих лет указывают на недостаточную обеспеченность прав потерпевшего по делам частного обвинения – ошибки, допущенные им при составлении заявления могут привести к отказу от публичной защиты его прав по формальным причинам⁶. При этом закон устанавливает широкий перечень требований по

³Спирин А.В. В поисках выхода из лабиринтов и тупиков стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. № 4. 2019. С. 155-161.

⁴Румянцев М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 148 с.

⁵Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 N 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶Пилогина М.В., Шигурова Е.И. Возбуждение дел частного обвинения: новые проблемы и новые подходы к их решению //Огарёв-Online. № 16 (137). 2019. С. 5-7.

содержанию и оформлению к заявлению о возбуждении уголовного дела, подаваемого мировому судье (части 5, 6 ст. 318 УПК РФ). В качестве примера можно привести Апелляционное постановление Нижнеингашского районного суда Красноярского края от 27 сентября 2019 г. по делу № 10-6/2019, которым заявителю было возвращено заявление по причине отсутствия надлежащего количества копий заявления, некорректного указания данных о потерпевшем и лице, привлекаемом к ответственности⁷.

В данной работе мы уже говорили о необходимости обеспечить потерпевшего на стадии возбуждения дела квалифицированной юридической помощью, затраты на которую должно взять на себя государство. Полагаем, данное предложение особенно актуально для категории дел частного обвинения. Кроме того, речь должна идти не о единственной стадии, а о всем протяжении уголовного судопроизводства по делу.

Не раз высказывались предположения о необходимости предусмотреть законодательную возможность возбуждения уголовного дела частного обвинения публичным субъектом или наследником потерпевшего в случае его смерти⁸. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»⁹ содержится разъяснение, что ситуации перехода прав потерпевшего по уголовному делу какими-либо другими лицами, кроме потерпевшего, в случае его смерти исключены. Можно предположить, что высшая судебная инстанция продолжит придерживаться аналогичной позиции и по делам частного обвинения и отрицательно отнесется к подобному «правопреемству».

По итогам рассмотрения заявления суд выносит постановление о его принятии, в течение 7 суток знакомит лицо, в отношении которого подано заявление, с материалами дела, назначает судебное заседание (статьи 318-319 УПК РФ).

К уголовным делам частного-публично-обвинения относятся дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147 УК РФ, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 159 – 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ. Особенностью уголовного судопроизводства по данным делам является то, что данные дела, как и дела частного обвинения, возбуждаются только при наличии заявления, поданного потерпевшим, однако они не могут быть прекращены в связи с примирением сторон – правоохранительные органы должны самостоятельно продолжить реализацию всех стадий уголовного процесса, как и по делам публичного обвинения. В остальном процедура возбуждения уголовного дела не отличается от категории дел публичного обвинения.

Отметим, что особыми полномочиями по возбуждению дел частного и частного-публично-обвинения обладает прокурор. В соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ прокурор наделен специальными полномочиями по возбуждению уголовных дел вышеуказанных категорий даже в случае, если соответствующее заявление от потерпевшего не поступало, при условии неспособности потерпевшего защищать свои права самостоятельно или отсутствии сведений о лице, совершившем преступление.

Таким образом, в настоящем параграфе нами был проанализирован процессуальный порядок возбуждения уголовного дела по делам различных категорий. Нами было выдвинуто предложение о закреплении в статье 143¹ УПК РФ порядка и сроков принятия и регистрации сообщения о преступлении, а также нормы о возможности принятия сообщения о преступлении от лица, достигшего 16-летнего возраста, или от законного представителя лица, не достигшего 16-летнего возраста, который должен подписать уведомление о возможном наступлении уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Также полагаем необходимым обеспечить потерпевшего на стадии возбуждения дела бесплатной квалифицированной юридической помощью.

Библиографический список:

1. Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 148 с.

⁷ Апелляционное постановление Нижнеингашского районного суда Красноярского края от 27 сентября 2019 г. по делу № 10-6/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Титов П.М. Частный обвинитель в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. № 1 (13). 2020. С. 155-160.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Пилюгина М.В., Шигурова Е.И. Возбуждение дел частного обвинения: новые проблемы и новые подходы к их решению // Огарёв-Online. № 16 (137). 2019. С. 5-7.
3. Спирин А.В. В поисках выхода из лабиринтов и тупиков стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. № 4. 2019. С. 155-161.
4. Титов П.М. Частный обвинитель в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. № 1 (13). 2020. С. 155-160.
5. Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дисс. канд. юрид. наук. 12.00.09. Москва, 2016. 301 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

Ловыгина Алина Андреевна
Lovygina Alina Andreevna

Студент Российского Государственного Университета Правосудия (Приволжский филиал)

УДК 343.1

ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

VERIFICATION OF A CRIME REPORT AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

Аннотация: в работе рассмотрено как происходит проверка сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела.

Abstract: The paper examines how a crime report is checked at the stage of a criminal case.

Ключевые слова : кодекс, уголовное дело, стадия, право, проверка, передача

Keywords: code, criminal case, stage, law, verification, transfer

Часть 2 ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса РФ закрепляет обязанность прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать уголовно-процессуальные меры, направленные на его раскрытие.

Одной из таких процессуальных мер является рассмотрение и, в частности, проверка сообщения о преступлении, порядок которого регламентируется ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Однако с точки зрения логического восприятия описанию порядка должно предшествовать восприятие соответствующей категории с уровня теоретической науки.

Прежде всего, проверка сообщения о преступлении – это один из этапов стадии возбуждения уголовного дела¹. Согласно подходу В.Н. Яшина, проверка сообщения о преступлении – это уголовно-процессуальная деятельность, направленная на сбор и анализ сведений, необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела или отказе в нем². И.В. Овсянников утверждает, что данная категория – это неразрывная совокупность двух логических операций: оценивания сообщения о преступлении и квалификации деяния.

Основываясь на представленных светилами отечественной юриспруденции позициях, а равно и собственных выводах, сложившихся на основе анализа первых, можно сформировать следующую дефиницию проверки сообщения о преступлении. Итак, это тот этап возбуждения уголовного дела, который выражается в осуществлении деятельности в сфере уголовного преследования преступлений, нацеленной на рассмотрение и анализ поступающих извне сведений на предмет наличия в них поводов для возбуждения уголовного дела.

Переходя к характеристике порядка осуществления проверки сообщения о преступлении, отметим, что, по общему правилу (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа должны осуществить проверку поступившего им сообщения в течение 3 суток со дня поступления сообщения. Однако следует иметь в виду, что, если следователь или дознаватель подадут мотивированное ходатайство в адрес начальника органа дознания или руководителя следственного органа, срок может быть продлен до 10 суток или даже до 30 суток, если необходимо совершение некоторых длительных и трудозатратных следственных действий (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

При этом Е.А. Прохорова, В.А. Саморока, М.С. Балаянц подчеркивают, что правоприменители не должны злоупотреблять своим правом на увеличение срока рассмотрения сообщения о преступлении, так как своевременность – одна из задач уголовного процесса, прямо не закрепленная в уголовно-процессуальном законе, но, несомненно, имеющая место³.

Следует уделить более подробное внимание тем следственным действиям, что могут быть

¹Лобова С.А. К вопросу об определении понятия «проверка сообщения о преступлении» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 3. 2018. С. 102-104.

²Яшин В. Н. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. М., 2000. 23 с.

³Прохорова Е.А., Саморока В.А., Балаянц М.С. Быстрое раскрытие преступлений как задача уголовного судопроизводства: отечественный и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 1. С. 18-21.

организованы для проверки сообщения о преступлении. Согласно ч. 1 ст. 144 уполномоченное на проведение проверки лицо наделяется следующими полномочиями:

1. Истребование объяснений и предметов в качестве образцов для проведения исследований и экспертиз;
2. Истребование документов и предметов с закреплённым право изымать их для целей осуществления уголовного преследования;
3. Вынесение определений о назначении судебной экспертизы и участие в такой экспертизе, требование получения ее результатов в разумный срок;
4. Проведение осмотра мест происшествий, а также различных объектов, предметов и документов, имеющих отношение к делу, проведение освидетельствований;
5. Требование об организации проверок и исследований документов, предметов, трупов;
6. Привлечение специалистов по мере необходимости;
7. Предоставление поручений органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Стоит дать отдельный комментарий относительно того, что не всегда в процессе проведения проверки сообщения о преступлении было возможным совершение столь широкого круга следственных действий. Значительные изменения произошли в 2013 г. – полномочия сотрудников органов следствия и дознания были расширены, что не было воспринято правоведами однозначно положительно⁴ (научная дискуссия о возможной ликвидации стадии возбуждения уголовного дела была описана нами ранее). В то же время, согласно статистическим данным, полученным в ходе анонимного опроса сотрудников органов внутренних дел, абсолютное большинство из них (93,2%) выступают за возможность совершения всего объема следственных действий при проверке поступившего сообщения о преступлении⁵, что, несомненно, нельзя упускать из внимания.

Несмотря на то, что ч. 1.2 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ прямо устанавливает, что сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении и отвечающие необходимым требованиям о доказательствах, могут быть использованы в качестве таковых, прокуроры и судьи на практике относятся к подобным доказательствам настороженно и требуют проведения повторных следственных действий на последующих стадиях уголовного процесса⁶. Подобная практика, несомненно, должна быть прекращена в целях повышения эффективности уголовного процесса.

Особое правовое регулирование статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливается для проверки сообщений о преступлениях, распространенных в СМИ, и преступлениях по статьям 198 - 199.1, 199.3 и 199.4 УК РФ.

При проверке сообщения о преступлении, опубликованного в СМИ, главный редактор такого СМИ обязан предоставить имеющиеся у него сведения и документы, касающиеся преступления. Проверка проводится органом дознания по поручению прокурора или следователем по поручению руководителя следственного органа (ч. 2 ст. 144 УПК РФ).

Должностное лицо, получившее сообщение о преступлении, предусмотренном статьями 198 - 199.1, 199.3 и 199.4 Уголовного кодекса РФ, должно направить копию такого сообщения с предварительным расчетом по недоимке налогов, сборов или страховых взносов в налоговый орган или территориальный орган страховщика. После чего у данных учреждений есть 15 суток для того, чтобы направить заключение о нарушении законодательства, извещение о проведении проверки в отношении предполагаемого правонарушителя или об отсутствии сведений о нарушении законодательства. На основании полученных сведений следователь или дознаватель должен принять процессуальное решение.

Определением Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 N 1243-О⁷ жалобы гражданина

⁴Терехов М.Ю., Химичева О.В. Некоторые проблемные вопросы производства проверки сообщения о преступлении // Вестник Уфимского юридического института МВД России. № 4 (86). 2019. С. 97-102.

⁵Мичурина О.В. Эволюция порядка рассмотрения сообщения о преступлении: от доследственной проверки до квази расследования // Вестник экономической безопасности. № 1. 2019. С. 56-60.

⁶Боруленков Ю.П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Российский следователь. 2013. №10. С. 6-11.

⁷Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 N 1243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шварцберга Вадима Михайловича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 199 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Шварцберга Вадима Михайловича была отклонена судом по причине того, что механизм возбуждения уголовного дела по статьям 198 - 199.1 Уголовного кодекса РФ специфичен, но характеризуется определенностью и справедливостью. Законодатель намеренно изменил порядок возбуждения уголовного дела по конкретной категории дел.

Согласно ст. 145 УПК орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа имеет право принять решение по итогам проверки сообщений о преступлении, в том числе:

1. о возбуждении уголовного дела;
2. об отказе в возбуждении уголовного дела;
3. о передаче сообщения по подследственности или в суд.

Заявитель должен быть извещен о принятом решении, ему должен быть разъяснен порядок обжалования (ч. 2 ст. 145 УПК РФ).

Таким образом, в данном параграфе мы сформулировали авторское определение проверки сообщения о преступлении – это этап возбуждения уголовного дела, выражающийся в уголовно-процессуальной деятельности, направленной на оценку поступивших сведений с точки зрения наличия оснований для возбуждения уголовного дела.

Нами был последовательно и детально охарактеризован порядок проведения проверки сообщения о преступлении, установлены и проанализированы полномочия участников данной деятельности. Была выявлена проблема непринятия органами прокуратуры и судами доказательств, полученных в ходе проверки сообщений о преступлениях, в качестве надлежащих и выдвижении им зачастую необоснованных требований о проведении повторных следственных действий на последующих этапах уголовного процесса.

Библиографический список:

1. Боруленков Ю.П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Российский следователь. 2013. №10. С. 6-11.
2. Лобова С.А. К вопросу об определении понятия «проверка сообщения о преступлении» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 3. 2018. С. 102-104.
3. Мичурина О.В. Эволюция порядка рассмотрения сообщения о преступлении: от доследственной проверки до квази расследования // Вестник экономической безопасности. № 1. 2019. С. 56-60.
4. Прохорова Е.А., Саморока В.А., Балаянц М.С. Быстрое раскрытие преступлений как задача уголовного судопроизводства: отечественный и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 1. С. 18-21.
5. Терехов М.Ю., Химичева О.В. Некоторые проблемные вопросы производства проверки сообщения о преступлении // Вестник Уфимского юридического института МВД России. № 4 (86). 2019. С. 97-102.
6. Яшин В.Н. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Москва, 2000. 23 с.

Ловыгина Алина Андреевна
Lovygina Alina Andreevna

Студент Российского Государственного Университета Правосудия (Приволжский филиал)

УДК 343.1

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О
ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В
ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

**PROCEDURAL PROCEDURE FOR APPEALING THE ORDER ON THE INITIATION OF A
CRIMINAL CASE AND THE ORDER ON THE REFUSAL OF INITIATION OF THE CRIMINAL
CASE**

Аннотация : в работе рассмотрен процессуальный порядок обжалования постановления о возбуждении уголовного дела и постановления об отказе в возбуждении уголовного дела

Annotation: the paper considers the procedural procedure for appealing against a decision to initiate a criminal case and a decision to refuse to initiate a criminal case

Ключевые слова: обжалование, уголовное дело, обжалование, постановление, права граждан
Keywords: appeal, criminal case, appeal, decision, rights of citizens

Возможность граждан обжаловать акты правоохранительных органов – является важнейшим гарантом конституционных прав человека, в том числе права на государственную и судебную защиту прав и свобод, на равенство перед законом и судом и пр.

Дополнительной гарантией реализации права граждан на обжалование постановления о возбуждении уголовного дела или отказа в нем является закрепленная обязанность должностных лиц разъяснить наличие права на обжалование акта и порядок такого обжалования (ч. 2 ст. 145 УПК РФ).

УПК РФ в статьях 19 и 123 также закрепляет право граждан на обжалование действий и решений должностных лиц органов следствия и дознания, если такие действия и решения затрагивают права заявителей.

Основываясь на системном анализе уголовно-процессуальных норм о порядке обжалования постановлений, можно выделить три соответствующих способа:

1. Ведомственное обжалование (руководителю следственного органа).
2. Обжалование прокурору.
3. Судебное обжалование.

Прокурор и руководитель следственного органа обязана рассмотреть поступившую жалобу в течение 3 суток по общему правилу и 10 суток, если требуется принятие каких-либо дополнительных мер. По результатам рассмотрения жалобы они должны вынести постановление о ее удовлетворении, частичном удовлетворении или отказе в удовлетворении (части 1 и 2 ст. 124 УПК РФ).

Пальчикова Н.В. отмечает, что в ходе недавних процессуальных реформ руководителю следственного органа перешел ряд полномочий по рассмотрению жалоб, вследствие чего прокурорский надзор был частично заменен законодателем на внутриведомственный, что может негативно сказаться на качестве правоприменения, так как руководитель следственного органа заинтересован в формальных показателях работы своих подчиненных¹.

Судебное обжалование постановлений о возбуждении уголовного дела и отказа в нем регулируется ст. 125 УПК РФ. Подсудность данной категории дел определяется по месту нахождения следственного органа или органа дознания, должностные лица которого вынесли постановление. Суд должен в течение 5 суток с момента поступления жалобы провести судебное заседание по ее рассмотрению с участием всех заинтересованных лиц. По окончании рассмотрения дела суд выносит постановление об оставлении жалобы без удовлетворения или о признании действия должностного лица незаконным и об обязанности его устранить нарушение.

Порядок обжалования постановлений на стадии возбуждения уголовного дела в судебных органах был разъяснен Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда

¹ Пальчикова Н.В. Некоторые гарантии принятия законных и обоснованных решений в стадии возбуждения уголовного дела // Пенитенциарная наука. № 1 (41). 2018. С. 48-55.

Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. N 1². Именно данное постановление восполняет законодательный пробел относительно в части регулирования формы и содержания подаваемой жалобы³. Пункт 7 данного акта устанавливает, что жалоба должна быть надлежащим образом подписана, полномочия представителя должны быть подтверждены, в ином случае она подлежит возвращению.

В связи с этим мы считаем целесообразным дополнить ч. 2 ст. 125 УПК РФ абзацем, закрепляющим вышеуказанные требования, в следующей редакции:

«Жалоба должна содержать:

- 1) полное наименование суда;
- 2) сведения о лице, подавшем жалобу, его месте жительства;
- 3) указание на обжалуемое действие или акт;
- 4) сведения о должностном лице, его вынесшем;
- 5) перечень приложений;
- 6) подпись заявителя».

Постановление № 1 фактически содержит еще одну норму права, отсутствующую в действующем законодательстве. Пункт 9 данного акта разъясняет, что, если жалоба будет подана на действия должностных лиц, совершенных на стадии возбуждения уголовного дела или предварительного расследования, и в то же время досудебные стадии на момент подачи жалобы будут фактически завершены, суд должен вынести определение о прекращении производства по жалобе или об отказе в принятии жалобы. Данное правило не касается жалоб от лиц, не являвшихся участниками судебного разбирательства по делу.

В связи с отсутствием данной нормы в уголовно-процессуальном законодательстве предлагаем дополнить ч. 5 ст. 125, ч. 3 ст. 125.1 УПК РФ подпунктами 3 и 4, устанавливающим, что суд также наделен полномочиями вынести постановление:

- «3) об отказе в принятии жалобы к производству;
- 4) о прекращении производства по жалобе».

В качестве релевантного примера приведем Апелляционное постановление Оренбургского областного суда № 22К-3187/2019 от 28 ноября 2019 г.⁴. В данном судебном акте суд принял решение о возвращении заявителю жалобы по причине отсутствия в ней указания на номер поданного заявления о преступлении в книге учета сообщений. В то же время сохраняется вероятность, что заявитель жалобы не обладал достаточной юридической квалификацией для применения нормы права по аналогии, ориентации на сложившуюся судебную практику, разъяснения Верховного Суда РФ. Закрепление конкретных требований к жалобе должно положительно сказаться на доступности обжалования постановлений должностных лиц обычными гражданами.

Обратим внимание, что действующее законодательство не ограничивает сроков обжалования постановлений о возбуждении уголовного дела или об отказе в нем, что, несомненно, благоприятно для заявителей: защита их прав возможна по истечении любого периода с момента их нарушения.

Таким образом, в настоящем параграфе нами была дана характеристика различным видам обжалования постановления о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела – ведомственному обжалованию, обжалованию прокурору, судебному обжалованию. В ходе изучения порядка обжалования нами был выделен ряд проблем, для решения которых мы сформулировали предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Также мы сформулировали предложение по дополнению ч. 2 ст. 125 УПК РФ абзацем, закрепляющим требования к форме и содержанию подаваемой жалобы; ч. 5 ст. 125, ч. 3 ст. 125.1 УПК РФ подпунктами 3 и 4, устанавливающим, что суд также наделен полномочиями вынести постановление об отказе в принятии жалобы к производству и о прекращении производства по жалобе.

²Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. N 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³Карташов И.И., Городилина В.В. Рассмотрение жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ: проблемы и перспективы // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. Т. 6. № 4. 2019. С. 70-77.

⁴Апелляционное постановление Оренбургского областного суда № 22К-3187/2019 от 28 ноября 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Библиографический список:

11. Карташов И.И., Городилина В.В. Рассмотрение жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ: проблемы и перспективы // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. Т. 6. № 4. 2019. С. 70-77.
12. Пальчикова Н.В. Некоторые гарантии принятия законных и обоснованных решений в стадии возбуждения уголовного дела // Пенитенциарная наука. № 1 (41). 2018. С. 48-55.
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. N 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Апелляционное постановление Оренбургского областного суда № 22К-3187/2019 от 28 ноября 2019 г.

Ловыгина Алина Андреевна
Lovygina Alina Andreevna

Студент Российского Государственного Университета Правосудия (Приволжский филиал)

УДК 343.1

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

ORIGIN AND HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE STAGE OF EXCITING A CRIMINAL CASE

Аннотация: в работе рассмотрено возникновение и историческое развитие стадии возбуждения уголовного дела

Abstract: the article examines the emergence and historical development of the stage of initiation of a criminal case

Ключевые слова: уголовное дело, уголовный процесс, суд, должностное лицо, субъект уголовного процесса

Keywords: criminal case, criminal procedure, court, official, subject of criminal procedure

Институт возбуждения уголовного дела имеет историю становления, характеризующуюся тысячелетиями. Изучение исторических аспектов формирования стадии возбуждения уголовного дела позволяет не только более точно изучить ее особенности, но и говорить о перспективах дальнейшей трансформации и направлениях совершенствования данной стадии.

Большинство ученых сходятся во мнении, что стадия возбуждения уголовного дела начала свое формирование при советском государстве и не существовала в дореволюционной России¹.

Действительно, согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.² (Далее – Устав 1864), разработанному и принятому в ходе судебной реформы 1864 г., осуществленной Александром II в Российской Империи, первой стадией уголовного процесса являлось предварительное расследование уголовного дела, а отнюдь не его возбуждение.

Однако формальное закрепление вышеуказанной последовательности осуществления уголовного процесса говорит о том, что институт возбуждения уголовного дела уже существовал – Устав 1864 содержал целый ряд норм о порядке возбуждения уголовного дела.

К слову, можно отметить, что сегодня существуют научные подходы, в соответствии с которыми считается, что институт возбуждения уголовного дела начал свое формирование еще в период становления Римской Империи и впервые был регламентирован в Законах XIIтаблиц³. Учитывая столь богатую историю данного института, видятся необоснованными некоторые заявления об отсутствии правового института возбуждения уголовного дела в дореволюционном российском уголовном процессе.

Например, в соответствии с Уставом 1864 причинами возбуждения уголовных дел выступали следующие обстоятельства: жалобы от частных лиц; предоставление информации от представителей правопорядка и должностных лиц; явка с повинной, а также инициатива прокуроров и судебных следователей.⁴

Согласно Уставу 1864 инициировать уголовное преследование по делам публичного обвинения имели право как потерпевший, так и должностные лица полиции, прокуратуры, судебных органов, органов местной власти. Возбуждение уголовных дел частного и частно-публичного обвинения было возможно только при наличии соответствующего заявления от потерпевшего.

Судебный следователь не мог поставить под сомнение необходимость возбуждения

¹Абрамова Л.Л. Исторический опыт и современные проблемы правовой регламентации начала предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №1 (47). С. 127-133.

²Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1991. Т. 8.

³Хайриев Н.И. Исторические этапы развития уголовного судопроизводства в Древнем Риме // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 2 (57). 2016. С. 44-47.

⁴Шевель Д.В., Алисова Е.А. Становление и развитие института возбуждения уголовного дела в Российском и зарубежном уголовном процессе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. № 133. 2017. С. 275-287.

уголовного дела и совершения каких-либо следственных действий при поступлении сообщения о преступлении от прокурора, а то же время следователь мог подвергнуть критической оценке сообщения от всех иных лиц и не предпринимать мер по инициированию конкретного уголовного процесса, руководствуясь собственными убеждениями.

Как всем известно, после прогрессивной судебной реформы в Российской Империи наступил период контрреформ – гражданское общество и политическая элита не были готовы к высокой степени демократичности судебного процесса, и столь значительным переменам в целом.

С приходом советской власти были отменены все нормативные акты периода Российской Империи, был провозглашен новый государственный строй. В то же время трудно представить приостановление всех судебных разбирательств по уголовным делам, поэтому новая власть столкнулась с потребностью регулирования уголовного процесса.

Декрет СНК № 1 «О суде»⁵ реформировал институт возбуждения уголовного дела: значительно расширились полномочия местных судей – именно они осуществляли все стадии уголовного процесса, за исключением особой категории политических дел, подведомственных революционным трибуналам. Были учреждены следственные комиссии при местных советах для расследования дел, подведомственных революционным трибуналам.

Затем, 16.12.1917, вышло Постановление Народного Комиссара Юстиции РСФСР № 145 «О производстве арестов, обысков, выемок и всяких иных следственных действий только по ордерам следственных и судебных учреждений»⁶, закрепившее положение, согласно которому совершение каких-либо следственных действий становилось легитимным исключительно после возбуждения дел, для которых они должны производиться.

Следующим этапом реформирования института возбуждения уголовного дела стало принятие спустя двое суток (18.12.1917) Постановления Народного Комиссара Юстиции РСФСР № 156 «О революционном трибунале печати»⁷, суть которого сводилась к закреплению сообщений нижеперечисленных субъектов в качестве поводов для возбуждения уголовных дел:

1. Административные органы;
2. Судебные органы;
3. Общественные организации;
4. Граждане.

На следующий же день вышеуказанный перечень был дополнен сообщениями должностных лиц, что закрепилось в Инструкции Народного Комиссара Юстиции РСФСР № 170 от 19.12.1917 года «О революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний»⁸.

Вторая заслуга вышеуказанной инструкции заключается в том, что впервые среди уголовно процессуальных норм советской России стал четко урегулирован порядок действий следственной комиссии при революционном трибунале в отношении возбуждения ею уголовных дел. Данный порядок действий следственной комиссии, состоящей из шести сотрудников, выглядел следующим образом:

1. Проверка сведений о поступившем сообщении (в течение двух суток с момента получения такового);
2. Определение наличия состава преступления либо его отсутствия;
3. Вынесение постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении.

При этом деятельность данных следственных комиссий могла быть подвергнута проверкам более высокопоставленных органов в виде революционных трибуналов при условии поступления каких-либо весомых жалоб на их работу.

⁵ Декрет СНК № 1 «О суде» от 22.11.1917 г. (утратил силу). URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude1.htm (дата обращения: 22.04.2020 г.).

⁶ Постановление Народного Комиссара Юстиции РСФСР № 145 от 16.12.1917 г. «О производстве арестов, обысков, выемок и всяких иных следственных действий только по ордерам следственных и судебных учреждений» (утратил силу). URL: <http://istmat.info/node/28140> (дата обращения: 03.05.2020 г.).

⁷ Постановление Народного Комиссара Юстиции РСФСР № 156 от 18.12.1917 г. «О революционном трибунале печати» (утратил силу). URL: <http://istmat.info/node/28221> (дата обращения: 03.05.2020 г.).

⁸ Инструкция Народного Комиссара Юстиции РСФСР № 170 от 19 декабря 1917 года «О революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» (утратил силу). URL: <http://istmat.info/node/28274> (дата обращения: 03.05.2020 г.).

Декрет СНК № 2 «О суде»⁹, принятый 15 февраля 1918 г. отразил, что советская власть осознала нехватку фундаментального процессуального акта, регулирующего уголовное судопроизводство, санкционировав использование Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в той части, которая не противоречит революционному правосознанию.

Декрет СНК № 3 «О суде»¹⁰ 20 июля 1918 г. закрепил, что предварительному следствию должно предшествовать принятие постановления о возбуждении предварительного следствия, что является еще одним этапом становления стадии возбуждения уголовного дела.

Работу судебных органов на стадии возбуждения уголовного дела регламентировало впоследствии принятое Постановление Народного Комиссара Юстиции РСФСР № 597 от 23.07.1918 «Об организации и действии местных народных судов»¹¹, основным нововведением которого явилось создание градации категорий уголовных дел, согласно которой решение о принятии или не принятии уголовного дела к возбуждению мог принимать местный народный суд как единоличным составом, так и коллегиальным.

Помимо этого, Постановление НКЮ обновило поводы для возбуждения уголовных дел, среди которых теперь числились:

1. Просьбы граждан;
2. Усмотрение судов или судей;
3. Инициативы должностных лиц.

Затем, 13.10.1918, НКЮ и НКВД совместно разработали постановление, заключающее в себе инструкцию «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции»¹², которая по сути своей создала структуру милиции, определила круг их полномочий в рамках принятия и проверки сообщений о преступлениях, инициатив по возбуждению уголовных дел и возможностями совершения следственных действий.

Как утверждают исследователи, параллельно с работой по упорядочиванию нормативной базы возбуждения уголовного дела, происходило наделение полномочиями по принятию столь важных решений чрезвычайных революционных органов в случае установления ими факта контрреволюционной деятельности¹³, что, однозначно, негативно сказывалось на развитии юридической техники и уровне правоприменения на стадии возбуждения уголовного дела.

Первые кодифицированные акты в сфере уголовного процесса советского государства – Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г.¹⁴ и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.¹⁵ содержали главу «Возбуждение уголовного дела», которая регулировала порядок действий должностных лиц при поступлении сообщения о преступлении. Придя к выводу о наличии поводов для возбуждения уголовного дела, о наличии состава преступления в совершенном правонарушении, должностные лица должны были приступить к предварительному расследованию или перенаправить дело в органы, осуществляющие предварительное расследование. Сроки реализации вышеуказанных мер не ограничивались.

Не выделяя возбуждение уголовного дела в качестве отдельной стадии уголовного процесса, данные акты в значительной степени отличаются от зарубежных источников уголовного процесса в аспекте внимания к урегулированию возбуждения уголовного дела¹⁶.

⁹ Декрет СНК № 2 «О суде» от 15.02.1918 г. (утратил силу). URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude2.htm (дата обращения: 22.04.2020 г.).

¹⁰ Декрет СНК № 3 «О суде» от 20.07.1918 г. (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9237#04689013494054124> (дата обращения: 22.04.2020 г.).

¹¹ Постановление Народного Комиссара Юстиции РСФСР № 597 от 23 июля 1918 года «Об организации и действии местных народных судов» (утратил силу). URL: <http://istmat.info/node/30669> (дата обращения: 03.05.2020 г.).

¹² Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)» (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14210#07704748104209347> (дата обращения: 03.05.2020 г.).

¹³ Непранов Р.Г., Перякина М.П., Короленко И.И. К вопросу об истории становления института возбуждения уголовного дела в России // Юристы – Правоведь. № 6 (79). 2016. С. 23-28.

¹⁴ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. N 20 – 21. Ст. 230

¹⁵ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 (ред. от 31.01.1958) «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1923. N 7. Ст. 106.

¹⁶ Шевель Д.В., Алисова Е.А. Указ. соч.

Циркуляром Прокуратуры СССР от 5 июня 1937 г. № 41/26 было закреплено, что вынесение мотивированного постановления о возбуждении уголовного дела является обязательным элементом уголовного процесса¹⁷.

По-настоящему значимым шагом на пути становления самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела стало принятие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г.¹⁸, по структуре которого однозначно прослеживается, что стадия возбуждения уголовного дела является первой и самостоятельной стадией уголовного процесса.

Глава VIII Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. была полностью посвящена возбуждению уголовного дела, подробно регламентировала порядок действий и полномочия субъектов стадии возбуждения уголовного дела.

Статья 108 данного акта закрепляла, что поводами для возбуждения уголовного дела служат:

1. заявления и письма, полученные от граждан;
2. сообщения, полученные от общественных организаций;
3. сообщения, полученные от предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц;
4. статьи, заметки и письма, опубликованные в печати;
5. явка с повинной;
6. непосредственное обнаружение признаков преступления органом дознания, следователем, прокурором или судом.

Согласно ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г., должностное лицо, которому поступило заявление или сообщение о преступлении, должно было в течение трех суток принять решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в нем или о передаче материалов дела по подведомственности.

Интересно отметить, что в ранних редакция вышеуказанного акта суд мог принимать решение о возбуждении уголовного дела, однако после принятия на всенародном голосовании действующей Конституции РФ, утвердившей принцип разделения властей, такое положение вещей стало недопустимым и суд был исключен из числа субъектов, имеющих право принимать подобные решения.

К сожалению, данное положение было не единственным, которое не отвечало потребностям времени и возросшим демократическим стандартам. В связи с этим в 2001 г. в России был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс¹⁹, более подробная характеристика которого в аспекте регулирования стадии возбуждения уголовного дела будет дана в последующих параграфах работы.

Таким образом, можно заключить, что правовой институт возбуждения уголовного дела имеет богатейшую историю – нормы, регулирующие порядок возбуждения уголовного дела, содержатся даже в законах XII таблиц.

Первый кодифицированный акт в сфере уголовного процесса Российской Империи – Устав уголовного судопроизводства 1864 г. также содержал ряд норм о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, однако первой стадией уголовного процесса продолжала считаться предварительное расследование. В целом, процесс возбуждения уголовного дела в XIX веке был менее формализован и регламентирован по сравнению с современным. Полномочия субъектов уголовного процесса того времени были достаточно широкими, должностные лица могли полагаться на внутренние убеждения, общеправовые принципы справедливости и добросовестности.

Говорить о появлении полноценной стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе можно, начиная с советского периода отечественной истории. Шаг за шагом регламентация порядка возбуждения уголовного дела становилась все более подробной. Наконец, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. окончательно закрепил, что возбуждение уголовного дела – самостоятельная стадия уголовного процесса.

¹⁷Циркуляр Прокуратуры СССР от 5.06.1937 г. № 41/26 (утратил силу) // Соц. законность. 1937. № 7.

¹⁸Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. №40. Ст. 591.

¹⁹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

Библиографический список:

15. Декрет СНК № 3 «О суде» от 20.07.1918 г. (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9237#04689013494054124> (дата обращения: 22.04.2020 г.).
16. Инструкция Народного Комиссара Юстиции РСФСР № 170 от 19 декабря 1917 года «О революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» (утратил силу). URL: <http://istmat.info/node/28274> (дата обращения: 03.05.2020 г.).
17. Постановление Народного Комиссара Юстиции РСФСР № 145 от 16.12.1917 г. «О производстве арестов, обысков, выемок и всяких иных следственных действий только по ордерам следственных и судебных учреждений» (утратил силу). URL: <http://istmat.info/node/28140> (дата обращения: 03.05.2020 г.).
18. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1991. Т. 8.
19. Абрамова Л.Л. Исторический опыт и современные проблемы правовой регламентации начала предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №1 (47). С. 127-133.
20. Непранов Р.Г., Перякина М.П., Короленко И.И. К вопросу об истории становления института возбуждения уголовного дела в России // Юрист – Правоведь. № 6 (79). 2016. С. 23-28.
21. Хайриев Н.И. Исторические этапы развития уголовного судопроизводства в Древнем Риме // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 2 (57). 2016. С. 44-47.
22. Шевель Д.В., Алисова Е.А. Становление и развитие института возбуждения уголовного дела в Российском и зарубежном уголовном процессе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. № 133. 2017. С. 275-287.

Мичурина Дарья Александровна
Michurina Daria Alexandrovna

Студенка 3 курса магистратуры, заочной формы обучения
Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия.
E-mail: MICHURINADA@BK.RU

УДК 343.352

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

FEATURES OF PROCEEDINGS IN CASES OF CORRUPTION WHEN INITIATING A CRIMINAL CASE

Аннотация: Одним из актуальных и дискуссионных вопросов является процессуальный механизм возбуждения уголовных дел как гарант законного противодействия коррупционным преступлениям. Цель исследования – выявление проблем возбуждения уголовных дел коррупционной направленности.

Abstract: one of the topical and debatable issues is the procedural mechanism for initiating criminal cases as a guarantor of legal counteraction to corruption crimes. The purpose of the study is to identify the problems of initiating criminal cases of corruption.

Ключевые слова: коррупция, преступление, оперативно-розыскные мероприятия, уголовное дело, безопасность.

Keywords: corruption, crime, operational search measures, criminal case, security.

При тщательном анализе криминогенной обстановки в Российской Федерации за последние 20 лет можно обнаружить, что ее качественные характеристики претерпели существенные изменения. Можно отметить «интеллектуализацию» преступной деятельности, а также расширение ее сферы проникновения, в том числе это касается преступлений коррупционной направленности. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за период с 2000 по 2019 год наибольшее количество преступлений коррупционной направленности (правоохранительными органами учитываются только преступления, предусмотренные ст. 290, 291, 291.1 УК РФ) было зарегистрировано в 2015 году – 13300 преступлений. К 2018 году их число существенно уменьшилось и составило 7100 преступлений. [Портал правовой статистики // Режим доступа: www.crimestat.ru. Дата обращения: 30.08.2020г] Следует отметить, что количество коррупционных преступлений продолжило снижаться и в 2019 году, однако о конечных статистических показателях судить еще рано.

Анализ научной литературы показал, что большая часть изысканий, посвященных проблемам возбуждения уголовных дел коррупционной направленности, несмотря на уголовно-процессуальную сущность исследуемой проблемы, принадлежит теоретикам уголовного права и криминологии. Отдельные аспекты противодействия коррупционным преступлениям в России затронуты российскими учеными в иностранных журналах. В российских научных источниках особенности уголовного преследования за коррупционные преступления в коммерческих организациях проанализированы в работах, особенности квалификации отдельных преступлений коррупционной направленности рассмотрены авторами работ. При этом следует отметить, что в последнее время у представителей таких наук, как криминалистика и оперативно-розыскная деятельность, несколько возрос интерес к исследованию криминалистической характеристики, а также разграничению оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и провокации взятки. [Шадрина Е.Г. Проблемы возбуждения уголовных дел коррупционной направленности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 1. С. 50]

Однако, несмотря на тенденции снижения коррупции, согласно имеющейся государственной статистике, можно сделать однозначный вывод о повышении «интеллектуального уровня» коррупционных механизмов, устойчивой тенденции сращивания бизнеса и государственного управленческого аппарата на основе взаимовыгодных схем, противоречащих закону, развитию такого понятия, как аффилированность. В борьбе с коррупционными преступлениями большое значение

имеет своевременное пресечение данной противоправной деятельности, грамотная организация проверочных мероприятий в рамках стадии возбуждения уголовного дела, что позволяет впоследствии собрать достаточную совокупность допустимых доказательств вины лица, совершившего коррупционное преступление, и вынести законный, обоснованный и справедливый приговор.[Черепанова Е.В. Правовые проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 101.]

Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве повода для возбуждения уголовного дела. Говоря об уголовно-правовой борьбе с коррупционными проявлениями в обществе, следует отметить, что одной из наиболее острых является проблема, возникающая на первоначальном этапе пресечения указанной преступной деятельности, а именно выявление и фиксация противоправных действий, результаты которых закладываются в основу процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Если для принятия решения о возбуждении уголовного дела в следственные отделы поступают результаты ОРМ, следователи должны проверить наличие в предоставленных материалах всех документов, которые в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349] и соответствующими инструкциями обязаны приложить к материалам органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Восполнение результатов ОРМ после возбуждения уголовного дела может впоследствии привести к признанию оперативно-розыскных мероприятий незаконными, а собранных по их результатам доказательств – недопустимыми. Вмешательство следователя в процесс проведения ОРМ недопустимо, так как в этом случае следователь не может объективно проверить законность проведенных мероприятий, поскольку сам являлся их участником.

Если получение взятки выявлено осуществляющими оперативно-розыскную деятельность органами на стадии подготовки и зафиксирована передача взятки, то в этом случае начало работы следователя по делу зависит от того, когда информация о взятке была предоставлена в органы следствия и зарегистрирована ими.

При предоставлении в органы следствия информации до полного завершения ОРМ следователь после задержания взятополучателя с поличным может приступить к осмотру места происшествия в рамках проверки сообщения в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ. При отсутствии зарегистрированной информации следователь не вправе производить даже это следственное действие, которое по УПК РФ допускается производить до возбуждения уголовного дела. В таких случаях данное следственное действие в соответствии со ст. 157 УПК РФ должны производить органы дознания.

Чтобы преступление было успешно выявлено и надлежащим образом зафиксировано в рамках проведения ОРМ, желательно, чтобы информация о готовящемся преступлении на более ранней стадии поступила в органы следствия. В этом случае следователь, не вмешиваясь в ход ОРМ, может ориентировать оперативные службы на то, какие вопросы должны быть разрешены и какие обстоятельства зафиксированы в ходе оперативных мероприятий, чтобы не допустить возможной провокации взятки и провести соответствующие обстоятельствам преступления оперативные мероприятия.

На практике имеют место случаи, когда органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, проводится оперативный эксперимент по одной лишь информации о том, что должностное лицо получает взятки, при отсутствии в правоохранительных органах зарегистрированного заявления о вымогательстве или требовании взятки. Такое оперативно-розыскное мероприятие фактически не пресекает подготовку или совершение конкретного преступления, а провоцирует его совершение, и, соответственно, его результаты не могут быть основанием для возбуждения уголовного дела.

На недопустимость провокаций при производстве оперативного эксперимента неоднократно обращалось внимание в науке уголовного процесса. Среди распространенных видов провокации взятки выделяют действия правоохранителей, направленные на реализацию оперативной информации касательно возможного противоправного поведения определенного должностного лица, а также характеризуют провокацию в качестве «наущной» проблемы. На масштабность рассматриваемой проблемы также указывает и практика Европейского суда по правам человека,

который выносил многочисленные решения по делам против Российской Федерации и констатировал наличие провокации взятки со стороны сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, признавая такие действия нарушением п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении заявителей.

В правоприменительной практике имеют место случаи, когда оперативный эксперимент проводится в отношении не конкретного должностного лица, а неопределенного круга лиц в качестве проверки оперативной информации, что является недопустимым, а результаты такого эксперимента не могут быть объективными основаниями для возбуждения уголовного дела. Примером могут служить действия сотрудников отдела собственной безопасности управления внутренних дел, которые получили оперативную информацию о том, что на одном из стационарных постов ГИБДД сотрудники Госавтоинспекции получают от водителей взятки, освобождая их от административной ответственности за нарушение правил дорожного движения. [Зеленкин В.Л. Общие вопросы квалификации коррупционных преступлений // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 13. С. 83.]

Получив такую информацию, сотрудники отдела собственной безопасности управления внутренних дел, не установив конкретного получателя взяток и лиц, которым выдвинуто требование передать взятку, осуществили оперативный эксперимент. В ходе этого эксперимента направленное лицо, у которого никто еще не требовал взятку, с врученными ему денежными средствами умышленно нарушило правила дорожного движения и было остановлено сотрудником, дежурившим на посту ГИБДД в день эксперимента. При составлении административного протокола лицо, участвующее в оперативном эксперименте, предложило сотруднику ГИБДД взятку за то, чтобы не был составлен административный протокол. Сотрудник ГИБДД согласился на это предложение и получил взятку, которую сам не требовал. В соответствии с п. 4 ч. 8 ст. 5 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается в любой форме подстрекать или побуждать к совершению противоправных действий. По оперативной информации оперативным службам следовало провести оперативное мероприятие – наблюдение с фиксацией его техническими средствами – и в случае передачи взятки произвести задержание взяткополучателя и взяткодателя.

На практике оперативные службы при наличии всех оснований для проведения оперативного эксперимента иногда ошибочно проводят оперативное мероприятие – контрольную закупку, в то время как при получении взятки отсутствует товар, по которому могла бы осуществляться сделка купли-продажи. «Даже передаваемый за взятку должностным лицом какой-либо документ является не предметом купли-продажи, а результатом действий должностного лица с использованием своих должностных полномочий в пользу взяткодателя (например, выдача за взятку листа нетрудоспособности)». [Баранчикова М.В. Коррупционные преступления в органах внутренних дел: проблемы квалификации и предупреждения. Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. 99 с.]

Таким образом, считаем необходимым на законодательном уровне закрепить обязанность следователя при принятии материалов ОРД проводить тщательную проверку наличия всех документов, а также оценивать обстоятельства, которые послужили основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, в противном случае указанные действия могут трактоваться как провокация, результаты ОРД могут быть признаны незаконными, в связи с чем суд может вынести решение, реабилитирующее виновное лицо.

Особенности возбуждения отдельных категорий уголовных дел коррупционной направленности. В правоприменительной практике возникают проблемы при возбуждении уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных ст. 201, 204 УК РФ. В научной литературе неоднократно обращалось внимание на данный факт. Указанные преступления, безусловно, являются коррупционными, однако законодатель в ст. 23 УПК РФ уточняет, что поскольку последствием совершения указанных преступлений в ряде случаев является причинение вреда интересам исключительно коммерческой организации, то такие уголовные дела могут возбуждаться только по заявлению руководителя данной организации или с его согласия.

Если говорить о небольших коммерческих организациях, в которых отсутствует сложная структура управления, разделения обязанностей между руководящим составом, то следует справедливо заметить, что именно руководитель, осуществляющий управленческие функции в коммерческой организации, чаще всего становится субъектом совершения противоправных действий. Однако

поскольку само лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 201 или ст. 204 УК РФ, вероятнее всего не даст согласие на возбуждение уголовного дела против себя самого, то его действия не могут быть квалифицированы по указанным статьям, в связи с чем орган предварительного следствия не может возбудить уголовное дело.

Законодатель акцентирует внимание на последствиях действий, составляющих объективную сторону рассматриваемого преступления, которые заключаются в причинении существенного вреда законным интересам коммерческих организаций, государства, граждан. При этом законодатель уточняет, что в случае если в коммерческой организации в уставном капитале (паевом фонде) есть доля участия государства или муниципального образования, то указанные действия субъекта преступления будут образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 201 и 204 УК РФ, и уголовное дело должно быть возбуждено даже в отсутствие заявления руководителя организации, так как само участие в уставном капитале (паевом фонде) влечет за собой причинение вреда интересам государства или муниципального образования.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в случае если руководитель коммерческой организации, который одновременно с этим является и единственным ее учредителем, совершает преступление, подпадающее под признаки ст. 201, 204 УК РФ, то в соответствии со ст. 23 УПК РФ возбуждение уголовного дела, а также привлечение к уголовной ответственности виновного лица невозможно.

Не менее важной проблемой при расследовании коррупционных преступлений является проблема верной квалификации виновных действий лица и ее отражение в постановлении о возбуждении уголовного дела. «При квалификации преступления следует учитывать, что получение должностным лицом взятки всегда связано с действиями или бездействиями в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, при этом действия (бездействия), за которые дается взятка, должны входить в круг служебных полномочий должностного лица». Закон не требует, чтобы обязательно в пользу взяткодателя были произведены действия, за которые передавалось вознаграждение – важно, чтобы должностное лицо могло их выполнить, используя свои служебные полномочия. Даже если после получения вознаграждения должностное лицо откажется произвести действия в пользу взяткодателя, преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ, будет оконченным.

Если должностное лицо требует взятку за действия, которые он не может совершить в пользу взяткодателя, то получение им денежного вознаграждения за обещания выполнить какие-либо действия в пользу лица, передавшего вознаграждение, не образует состав преступления, предусмотренный ст. 290 УК РФ, а квалифицируется по ст. 159 УК РФ.

Нельзя путать использование должностных полномочий и должностного положения при совершении конкретных действий должностным лицом. Поэтому по каждому делу для правильной квалификации расследуемого преступления следует определить, имелась ли у должностного лица в момент совершения правонарушения реальная возможность использовать свои должностные полномочия. Даже в том случае, когда должностное лицо в силу своего служебного положения способствует действиям (бездействиям) в пользу взяткодателя, а также оказывает покровительство взяткодателю или попустительствует ему по службе, состав преступления, предусмотренный ст. 290 УК РФ, в его действиях будет только в том случае, если он при этом использует служебные полномочия. Например, за денежное вознаграждение должностное лицо продвигает взяткодателя по службе путем подписания официальных рекомендаций, аттестаций, а не путем использования каких-либо дружеских отношений с вышестоящим руководством.

Квалифицируя преступление, не следует также забывать, что не образует состава ст. 290 УК РФ и получение денежного вознаграждения должностным лицом за неопределенные и неконкретные действия в пользу лица, передавшего вознаграждение. Например, передача должностному лицу каких-либо материальных ценностей на всякий случай, чтобы он впоследствии благосклонно относился к лицу, сделавшему ему дорогой подарок.

Как отмечает А.Г. Безверхов, «не образует состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, само предложение или требование передать взятку, которая впоследствии не передается, даже если было дано согласие на ее передачу».

Иногда на практике действия лица, в которых выражены требования передать взятку, ошибочно квалифицируют как приготовление к получению взятки или покушение на получение взятки, но при этом органы предварительного следствия должны обращать внимание и на то, что одновременно в таких действиях может иметь место состав другого должностного преступления. Например, требуя передать

взятку, должностное лицо умышленно причиняет имущественный или физический вред лицу, которое склоняет к передаче взятки. В этом случае в действиях должностного лица может быть состав преступления, предусмотренный ст. 285 или ст. 286 УК РФ.

Покушение на получение взятки и, соответственно, покушение на дачу взятки имеют место в том случае, когда переданная взятка по не зависящим от получателя обстоятельствам не поступила в его распоряжение.

Для квалификации преступления по ст. 290 УК РФ требуется установить и доказать все признаки данного состава преступления, в том числе и наличие у взяткополучателя прямой личной материальной выгоды.

В практике распространены случаи, когда должностное лицо за выполнение действий в пользу определенного лица с использованием своих служебных полномочий требовало оказать материальную спонсорскую помощь руководимому им органу или учреждению, и это требование выполнялось. При таких обстоятельствах отсутствует получение должностным лицом личной материальной выгоды за выполненные действия с использованием служебных полномочий.

Квалификация коррупционных преступлений – довольно сложный процесс, требующий не только глубокого изучения действующего законодательства, но и правильного логического сопоставления и оценки целого ряда существующих факторов, признаков и обстоятельств.

Заключение: Анализ проблем возбуждения уголовных дел коррупционной направленности позволил выявить ряд теоретико-практических проблем в данной сфере и с целью формирования научной позиции по их разрешению распределить их на три блока: проблемы, связанные с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве повода для возбуждения уголовного дела; с особенностями возбуждения уголовных дел по ст. 201 и 203 УК РФ с учетом положений ст. 23 УК РФ; с требованиями к особенностям профессиональной квалификации следователей.

Относительно первого блока проблем предложено законодательное закрепление обязанности следователя при принятии материалов оперативно-розыскной деятельности проводить тщательную проверку наличия всех документов и их соответствия федеральному законодательству, а также оценить обстоятельства, которые послужили основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, на предмет их трактовки в качестве провокации. Также выявлена взаимосвязь между успешным расследованием уголовного дела и постановлением правосудного приговора, особыми характеристиками коррупционной преступности (ее «интеллектуализации», расширения сферы, проблем квалификации) и уровнем профессионализма следователей, занимающихся расследованием данного вида преступлений.

Библиографический список:

1. Баранчикова М.В. Коррупционные преступления в органах внутренних дел: проблемы квалификации и предупреждения. Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. 99 с.
2. Зеленкин В.Л. Общие вопросы квалификации коррупционных преступлений // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 13. С. 83.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349
4. Портал правовой статистики // Режим доступа: www.crimestat.ru. Дата обращения: 30.08.2020г.
5. Черепанова Е.В. Правовые проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 101.
6. Шадрин Е.Г. Проблемы возбуждения уголовных дел коррупционной направленности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 1. С. 50

Мичурина Дарья Александровна
Michurina Daria Alexandrovna

Студенка 3 курса магистратуры, заочной формы обучения
Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия.
E-mail: MICHURINADA@BK.RU

УДК 343.352

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF PRODUCTION IN CRIMINAL CASES OF CORRUPTION ORIENTATION

Аннотация: Цель и оптимальный результат взаимодействия – получение в установленном порядке результатов ОРД, имеющих реальную перспективу быть использованными для доказывания в уголовном судопроизводстве.

Abstract: the Goal and optimal result of interaction is to obtain in accordance with the established procedure the results of the ORD that have a real prospect of being used for evidence in criminal proceedings.

Ключевые слова: должностные преступления, обстоятельства, возбуждение дела, проверка, расследование.

Keywords: white-collar crime, the circumstances, the initiation of proceedings, inspection, investigation.

Должностные преступления коррупционной направленности представляют собой общественно опасные противоправные виновные деяния, состоящие как в действии, так и бездействии, связанные с неправомерным использованием выделенных им должностных полномочий лицами, состоящими на государственной или муниципальной службе. Круг таких общественно опасных деяний обширен и разнообразен.

Для того, чтобы расследование должностных преступлений коррупционной направленности было эффективным, следователь, осуществляющий предварительное расследование, должен уметь его организовать. Деятельность следователя должна быть целенаправленной и системной. Ведь он должен уметь организовать деятельность не только свою, но и других лиц, которые помогают ему в ходе расследования. Это особенно важно ввиду того, что в случае отсутствия такой согласованности, следователь может столкнуться с тем, что действия других лиц, желающих помочь следствию, вместо помощи создадут трудности. Иногда это приводит к нежелательной конкуренции действий, совершаемых следователем и лицами, которые стремятся ему в этом помочь, что обесценивает результат таких действий, снижая качество предварительного расследования. Избежать этого способен помочь правильно составленный план расследования, в котором будут четко определены приоритеты и последовательность решения встающих перед следователем задач. [Васильева Л.Г. Алгоритмы изучения судьей материалов уголовных дел о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях // Глаголь Правосудия. 2020. № 2. С. 108.]

При рассмотрении таких и ряда подобных дел необходимо учитывать то обстоятельством, что субъект анализируемых преступлений – лицо с официальными полномочиями. Оно таковым является по той причине, что может при наличии определенных полномочий осуществлять или оказывать помощь в подкупе должностных лиц.

Ст. 140 УПК РФ устанавливает поводы для возбуждения всех уголовных дел. Рассматривая эти нормы можно сказать, что уголовные дела, исходя из материалов судебной практики, обычно возбуждаются в связи с наличием таких поводов:

явка с повинной; заявление о преступлении; результаты прокурорских проверок; сообщения контрольно-ревизионных органов; собственно обнаружение признаков преступления правоохранительными органами, когда имеет место осуществление ими оперативно-розыскной деятельности.

Для возбуждения всех уголовных дел выделено одно единственное основание – наличие

достаточных данных, позволяющих судить о наличии всех необходимых признаков преступлений. По коррупционным преступлениям требуется установление данных, однозначно указывающих на наличие признаков особого предмета, иных элементов коррупционного преступления. Это предполагает необходимость проводить проверку информации, выявляя в ней такую, которая может стать причиной возбуждения уголовного дела.

Этот этап предполагает выдвижение, а также непосредственную проверку нескольких типовых версий о произошедших событиях: деяние – это преступление коррупционной направленности, и оно было совершено конкретным должностным лицом, то есть таким, которое уже является известным; имеют место те же обстоятельства, но должностное лицо, совершившее преступление коррупционной направленности, известным не является; по результатам проверки было установлено, что совершенное деяние преступлением не является, так как было совершено не специальным субъектом – должностным лицом; имеет место оговор должностного лица, преступление не совершалось; заявитель неверно оценил деяние, которое в действительности не является преступлением. [Кириллова А.А. Алгоритм изучения и критерии оценки материалов уголовного дела // Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ : практ. пособие. М., 2015. 80 с.]

Расследуя преступления коррупционной направленности, важно установить и доказать нижеследующее:

-событие преступления, предполагающее установление точного места, времени совершения действий, направленных непосредственно на достижение преступного результата. Следственная практика позволяет утверждать, что коррупционное преступление имеет ярко выраженный характер неоднократности. То есть, особое внимание следовало бы уделять установлению не только одного факта преступления, но и потенциально возможных других фактов. Этого возможно достигнуть за счет последовательного изучения всех сферы деятельности субъекта, круга его общения и т.д.;

-статус должностного лица, то есть совокупность его прав и обязанностей, полномочий, что урегулировано широким перечнем нормативно-правовых актов. В этом случае требуется обратить внимание на то, публичную ли должность занимает соответствующий субъект, а также, что именно входит в круг его ведения. Это предполагает анализ должностных инструкций, ведомственных актов, федерального законодательства и законодательства субъектов Федерации по ряду вопросов. В рамках разрешения этого вопроса следует уделить особое внимание компетенции должностного лица, что предполагает изучение нормативно-правовых актов для определения обязанностей таких субъектов;

-фактически выполняемая должностным лицом работа также должна быть тщательно проанализирована. Такие сведения могут быть получены при допросе, путем изучения документов и т.д.;

-важно установление того, в чем именно было выражено деяние лица, когда оно совершало преступление. Такая информация может быть уточнена путем анализа соответствующих документов, проведения опроса участников процесса на счет произошедшего;

-предполагается также уточнение конкретных нормативно-правовых актов, положения которых были нарушены при совершении противоправных действий или бездействия;

-выявление факта соучастия или единоличного совершения преступления важно для квалификации преступного деяния;

-несмотря на тот факт, что отдельные факультативные признаки элементов составов преступлений коррупционной направленности значения для квалификации не имеют и не являются обязательными, все же их изучение и определение важно в целях противодействия коррупционной преступности в будущем;

-расследование и раскрытие коррупционного преступления предполагает установление мотивов и целей совершенного преступного деяния, определения выгоды для должного лица, определение того, были ли в последнее время какие-либо деньги, имущество переданы родственникам подозреваемого лица;

-неизменно требуется установление всех элементов механизма коррупционной схемы, определение роли каждого из участников, этапов совершения преступления. Если это возможно, необходимо также установить схемы движения денежных средств, определить тот объем имущества, что был получен в результате преступной деятельности и т.д.;

-завершающие этапы деятельности в рамках данного этапа предполагают дачу характеристики

вреда, который был причинен в результате совершения злоупотребления должностным положением. Кроме того, устанавливается, каким именно интересам был причинен вред, кому он был причинен, каков его размер и характер;

-причины и условия преступлений коррупционной направленности также важно установить, так как это необходимо для изобличения всех виновных и для противодействия коррупционной преступности в дальнейшем.

Сегодня существует довольно большое количество коррупционных фактов. Главные из них – плохое качество контроля или его полное отсутствие за деятельностью должностных лиц; отсутствие или ненадлежащий контроль за ведением учета документов. Такие факторы, если более расширенно рассматривать их составляющие и содержание, могут включать следующие подфакторы: отсутствие возможности осуществлять критику, в связи с неприкасаемостью ряда должностных лиц; наличие конфликта интересов; фактическое отсутствие инвентаризации, проверок соответствующими органами или их формальное проведение; чрезмерный формализм.

Проведение следственных действий и ОРМ – это, по сути, два взаимосвязанных и взаимообусловленных средства раскрытия преступлений, каждый из которых в силу своей специфики наделен возможностями, отсутствующими у другого. Так, ОРД имеет преимущество негласного получения информации, но «конвертировать» ее в доказательства по уголовному делу может лишь следователь или дознаватель.

При взаимодействии ключевым является момент передачи информации и облечение результата непроцессуальной деятельности в процессуальную форму, и именно с ним связан ряд серьезных проблем. Так, при низком качестве взаимодействия по результатам рассмотрения представленных органами, осуществляющими ОРД, материалов о даче и получении взяток, нередки отказы в возбуждении уголовного дела в связи с провокациями со стороны оперативных работников, нарушениями порядка оформления и представления результатов ОРД, формального отношения как к направлению, так и выполнению поручений о проведении ОРМ. В связи с этим представляется чрезвычайно важным использование криминалистических рекомендаций, содержащих алгоритм действий следователей и оперативных сотрудников при раскрытии и расследовании взяточничества и других коррупционных преступлений.

В научной литературе взаимодействие следователя и сотрудников оперативно-розыскных аппаратов определяется как основанная на законе, согласованная по месту и времени деятельность административно независимых друг от друга органов, которая выражается в наиболее целесообразном сочетании присущих этим органам возможностей для достижения целей расследования преступлений.

Виды взаимодействия: не регламентированные УПК РФ рабочие контакты, консультации, совместные совещания, планирование расследования по уголовному делу и т.п.; предусмотренное УПК РФ (правовая основа взаимодействия), а именно: направление следователем письменных поручений о проведении ОРМ, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о производстве иных процессуальных действий, получение содействия при их осуществлении (п. 4 ч. 2 ст. 27, ч. 1 ст. 144 УПК РФ), привлечение к участию в следственном действии должностных лиц органов, осуществляющих ОРД (ч. 7 ст. 164 УПК РФ), привлечение должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, к работе следственной группы (ч. 2 ст. 163 УПК РФ).

Принципы взаимодействия могут быть разделены на: законодательно закрепленные: законности – в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ (ст. 89 УПК РФ), разграничения компетенции – после направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может производить по нему следственные действия и ОРМ только по поручению следователя (ч. 4 ст. 157 УПК РФ), принципы, имеющие на данный момент лишь теоретическое обоснование, соблюдение которых выводит взаимодействие на новый (не формальный, а направленный на достижение действительного практического результата) качественный уровень: непрерывность – предполагает оперативный обмен информацией, создает основу для планирования, оперативность – состояние постоянной готовности к совместной работе.[Кузнецова О.П. Классификация видов коррупции в системе государственного управления // Инновационные достижения науки и техники АПК. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 493.]

К субъектам взаимодействия относятся следователь, руководитель следственной группы, сотрудник органа, осуществляющего ОРД, руководитель следственного органа, руководитель органа, осуществляющего ОРД. Два последних субъекта указаны отдельно, поскольку имеют собственные

полномочия в сфере взаимодействия (ст. 39 УПК РФ, п. 9 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд).[Ведыкина Л.В. Взятничество как форма коррупции // Право и суд в современном мире: Материалы VII ежегодной международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Челябинск, 2010 г. С. 239.]

Статьей 13 Федерального закона № 144-ФЗ от 12.08.1995 «Об оперативно-розыскной деятельности» в настоящее время к осуществляющим ОРД органам отнесены органы внутренних дел, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН России.

В качестве субъектов взаимодействия со следователем при раскрытии преступлений коррупционной направленности в абсолютном большинстве случаев выступают сотрудники органов внутренних дел и ФСБ, а работа по противодействию коррупции сотрудников остальных ведомств в первую очередь направлена на обеспечение собственной безопасности.[Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России. Информационно-аналитические материалы Круглого стола с международным участием. Ростов-на-Дону: Издательство ЮРИУ РАНХиГС, 2018. С.5.]

Так, противодействие коррупции как явлению (вне конкретного ведомства) напрямую входит в перечень задач органов внутренних дел, ФСИН. ФСБ в пределах своих полномочий во взаимодействии с федеральными органами государственной власти организует борьбу с коррупцией, разрабатывает меры по борьбе с ней, ФТС оказывает содействие в борьбе с коррупцией, осуществляет противодействие коррупции и коррупционным проявлениям в таможенных органах и подведомственных организациях.

Заключение. Деятельность, связанная с расследованием и раскрытием преступлений коррупционной направленности достаточно сложна и многоаспектна. Для качественного раскрытия и расследования, и, в первую очередь, для своевременного выявления таких преступлений и возбуждения по ним уголовных дел, необходимо повысить эффективность взаимодействия следователей Следственного комитета России с сотрудниками оперативных подразделений, работниками служб безопасности предприятий и организаций, специалистами контрольно-ревизионных органов, экспертами.

Коррупционные преступления относятся к категории сложно выявляемых. В значительной мере этому способствует не желание граждан сотрудничать с правоохранительными органами. Поэтому одной из необходимых форм взаимодействия следователя с оперативными подразделениями по коррупционным делам является осуществление государственной защиты вовлекаемых в уголовное судопроизводство лиц. Прежде всего, это относится к заявителю, очевидцам преступлений, а также иных лиц, вовлекаемых в раскрытие таких преступлений.

Следователь должен установить причины, которые способствовали получению взятки, коррупции должностного лица (лиц). В то же время можно выявить неподходящий выбор и размещение персонала, нездоровый моральный климат в трудовом коллективе; факты падения морали. Особое внимание следует уделить фактам умышленного усложнения процедуры решения вопросов, входящих в функциональные обязанности сотрудников этой организации.

Библиографический список:

1. Васильева Л.Г. Алгоритмы изучения судьей материалов уголовных дел о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях // Глаголь Правосудия. 2020. № 2. С. 108
2. Ведыкина Л.В. Взятничество как форма коррупции // Право и суд в современном мире: Материалы VII ежегодной международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Челябинск, 2010 г. С. 239.
3. Кириллова А.А. Алгоритм изучения и критерии оценки материалов уголовного дела // Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ : прак. пособие. М., 2015. 80 с.
4. Кузнецова О.П. Классификация видов коррупции в системе государственного управления // Инновационные достижения науки и техники АПК. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 493.
5. Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России. Информационно-аналитические материалы Круглого стола с международным участием. Ростов-на-Дону: Издательство ЮРИУ РАНХиГС, 2018. С.5.

Есафьева Кристина Михайловна
Esafieva Kristina Mikhailovna

Студент Пензенского государственного университета, юридический институт

УДК 347.9

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

THEORETICAL BASIS OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Аннотация: в работе рассмотрены особенности исполнительного производства, проведен анализ правоотношений, возникающих при исполнении судебных актов и актов иных органов.

Abstract: the paper discusses the features of enforcement proceedings, analyzes the legal relationship arising from the execution of judicial acts and acts of other bodies.

Ключевые слова: исполнительное производства, коллекторы, судебные акты, принудительное исполнение, должник, обязанность.

Keywords: enforcement proceedings, collectors, judicial acts, enforcement, debtor, obligation.

Исполнительное производство - динамично развивающаяся сфера российского права, приобретающая в последнее время все более существенное значение.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1,16]. Право на судебную защиту включает в себя не только постановление и провозглашение судом решения, но и своевременное его исполнение. Устранение последствий нарушения (оспаривания) субъективных прав и охраняемых законом интересов и восстановление (защита) их — одна из важнейших задач правосудия.

Своевременное и полное исполнение судебных решений обеспечивает устойчивость судебного решения, гарантирует осуществление субъективных прав, признанных судебным решением, и выполнение подтвержденных им юридических обязанностей.

Исполнительное производство не является стадией гражданского судопроизводства, а представляет собой самостоятельное производство, соответствует действующему законодательству.

Исполнительное производство включает в себя совокупность правоотношений, возникающих между судебными приставами, судом и иными участниками исполнительного производства по поводу и в связи с исполнением юрисдикционных актов. Также охватывает правоотношения не только по исполнению судебных актов, но и в связи с их исполнением.

Исполнительное законодательство считается комплексным правовым образованием, которое объединяет в себе общепризнанные нормы различной отраслевой принадлежности, что собственно определяет зону ответственности соответствующего органа государственной власти.

Исполнительное производство регулирует специфические виды отношений и имеет собственный субъектный состав: судебный пристав-исполнитель, взыскатель, должник, специалист, понятые и др.

Будет правильнее охарактеризовать исполнительное производство как юридическую деятельность, происходящую за пределами рамок судебного процесса, судебной власти и требующую целостного правового регулирования. Но неразработанность или незавершенность исполнительных процедур весьма дорого обходится как отдельным участникам гражданского оборота, так например и социуму в целом. В конечном счете, нерешенность ряда значительных вопросов исполнительного производства приводит к незащищенности прав собственников, трейдеров, иных заинтересованных лиц.

При реализации уже действующих и разработке новых мер принудительного исполнения возникают вопросы соотношения общепризнанных норм материально-правового и процессуального характера с положениями исполнительного производства. Федеральные законы «Об исполнительном производстве»^[2,1] и «О судебных приставах»^[3,1] ориентированы на решение множества весомых

[1] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г.

[2] Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007г.

[3] Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997г.

вопросов исполнительного производства, в связи, с чем необходимо их последующее осмысление и становление во всевозможных теоретико-прикладных аспектах.

Проблема исполнения судебных и других актов органов гражданской юрисдикции приобретает особенную значимость в связи с вопросом наиболее широкого характера — об исполнении законов в целом и как их частного случая — принудительного исполнения судебных актов. Процесс реализации актов судебных и иных органов гражданской юрисдикции должен не только лишь гарантировать конечный результат, но и упорядочить его, с тем, дабы он был проведен с наименьшими юридическими, временными и материальными издержками, беря во внимание интересы субъектов, входящих в данную сферу. Наилучшим вариантом было бы добровольное исполнение соответствующего решения обязанными субъектами через определенную систему действий либо методом воздержания от их совершения.

За годы экономических и политических реформ в Российской Федерации создана огромнейшая правовая основа, которая регулирует систему новейших экономических и общественных отношений. В связи с этим, по мере роста числа законов и других правовых актов все больше на первый план стал выходить проблема реализации нового законодательства. В обществе было замечено осознание того вопроса, что собственно исполнение представляет собой важный участок правовой практики, отражающий эффективность всего механизма правового регулирования и способность права влиять на мотивацию поведения человека. В случае, если предписание общепризнанных норм не реализуется в действиях участников гражданского оборота и публично-правовых отношений, то это право в сущности своей не является действующим и существующим. Недоступность возможностей принудительного исполнения приводят к ситуации, когда в отношениях гражданского оборота выгоднее быть должником, нежели кредитором, понижается степень конкуренции и способности выбора партнеров в экономическом обороте. В конечном счете, все это понижает эффективность экономики и побуждает в ряде случаев к использованию неправовых способов взыскания и понуждения к исполнению обязательств, приводит к криминализации отношений гражданского оборота. Не считая этого, плохая система принудительного исполнения напрямую понижает эффективность и авторитет органов судебной власти, так как судебное решение, которое не имеет возможности быть реализованным, не содержит реальной юридической силы.

Система органов принудительного исполнения по своему социальному предназначению и месту в системе органов государственной власти российской федерации призвана гарантировать реализацию общепризнанных норм с помощью мер правового принуждения в действиях участников правовых отношений. Становление службы судебных приставов Министерства Юстиции Российской Федерации в современных условиях считается одной из ключевых задач, напрямую влияющей на ход и темпы проведения в нашей стране судебной реформы, улучшение законодательства, прежде всего гражданского, на инвестиционную притягательность российской экономики. Именно Служба судебных приставов гарантирует неотвратимость имущественной и иной юридической ответственности должников в гражданском обороте, без чего невозможно решение значительной части экономических проблем прогрессирующей России.

Исполнительное производство занимает особенное место в системе права. Смысл общепризнанных норм, его определяющих трудно переоценить. В основе законодательства об исполнительном производстве лежат конституционные нормы, которые гарантируют государственную, в том числе и судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (ч.1 ст. 45; ч. 1 и 2 ст. 46 Конституции РФ) [4,15]. Действенность судебной защиты и авторитет власти находятся в зависимости не только лишь от того, как грамотны, легитимны и аргументированы акты суда и иных государственных органов и должностных лиц, но и от того, как быстро и реально они будут исполнены, претворены в жизнь.

Новая редакция Федерального закона "Об исполнительном производстве" была принята Государственной Думой 14 сентября 2007 г., одобрена Советом Федерации 19 сентября 2007 г. и подписана Президентом РФ В. Путиным 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ. Данный закон ориентирован на увеличение эффективности исполнения актов судов и других уполномоченных органов при наивысшем обеспечении прав и свобод граждан и организаций.

[4] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г.

Для множества граждан, организаций и судебной власти в целом стало неутешительной проблемой побуждения должника к исполнению своих обязательств, закрепленных в правоприменительном акте.

Федеральный закон "Об исполнительном производстве" призван значительно повысить статус российской системы защиты прав и ведущих свобод человека и гражданина, общества, а также сделать вспомогательный механизм действенной работы Службы судебных приставов в исполнении решений судебных органов, укреплении авторитета российского правосудия.

Актуальным считается также обеспечение действенного взаимодействия между органами и организациями, осуществляющими принудительное взыскание денежных средств.

В соответствии Федеральным законом "Об исполнительном производстве" "принудительное исполнение судебных актов и актов иных органов в Российской Федерации возлагается на службу судебных приставов и службы судебных приставов субъектов". Таким образом, наделен указанным статусом один орган - Федеральная служба судебных приставов (ФССП), т.е. зона ответственности (компетенция) и полномочия судебных приставов таковы, что не имеют субститутов в рамках структур других государственных органов. Назначением принудительного исполнения считается фактическое осуществление предписания исполнительного документа в случае отказа (или бездействия) должника исполнить возложенные на него соответствующим решением обязанности.

За рубежом весьма широко распространена практика взыскания долгов с помощью так называемых коллекторских агентств (от англ. collect – собирать). Данным организациям в США, Израиле на договорной основе передают в том числе и права взыскания налоговых и таможенных недоимок. В России похожие структуры стали создаваться относительно недавно.^[5,2]

Еще несколько лет назад слова «взыскание» и «долги» прочно ассоциировались с рэкетом и преступными группами, сейчас под ними подразумевается законная деятельность в рамках действующего законодательства, нацеленная на обеспечение добровольного и надлежащего исполнения должником взятых на себя обязательств. Нередко организации, оказывающей услуги большей численности клиентов (например, банкам, компаниям сотовой связи и пр.), не выгодно нести издержки по взысканию собственными силами множество мелких долгов. Легче передать эту головную боль специализированному коллекторскому агентству. Основным видом его деятельности считаются услуги по взысканию долгов как с физических, так например и с юридических лиц.

Деятельность коллекторских агентств не имеет ни малейшего отношения к деятельности судебных приставов. Служба судебных приставов – это федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет принудительное исполнение судебных актов, актов иных органов и должностных лиц. Таким образом, как уже было замечено, коллекторство считается институтом "юридического сопровождения бизнеса", как говорят сами адепты рассматриваемого вида деятельности.

В тоже время нужно отметить, что коллекторство не считается тождественным явлению частных приставов, которые, не являясь уполномоченными государственными исполнительными органами, заменяют их и осуществляют взыскание самостоятельно в соответствии с договоренностью, достигнутой с клиентом. Коллекторы не осуществляют самостоятельного взыскания, а на основе предоставленных документов (кредитного договора, документа, подтверждающего выдачу кредита, документов о регистрации юридического лица должника и кредитора) собирают информацию (в том числе из открытых источников, к примеру социальных сетей Интернета) и консультируют кредитора или же судебных приставов-исполнителей о правовых способах взыскания задолженности.

Рассматриваемый вид деятельности основан на том, что собственно и явилось одной из основных причин необходимости начала реформы исполнительного производства: неэффективности работы судебных приставов, их частой неспособностью действительно гарантировать исполнение судебного акта или же акта иного органа. Как раз на основе плохого материально-технического обеспечения, недоступности специальных знаний и широкой некомпетентности появился своеобразный рынок посреднических предложений коллекторских агентств, функция коих состоит в просвещении представителей службы судебных приставов-исполнителей о порядке и методе воплощения их собственных обязанностей, порядке действий и иной информационной поддержке.

[5] Статья - «Проблемы взыскания задолженности в современных российских условиях» - Дмитрий Соколов. 15.06.2016г. – Zakon.ru

К сожалению, нередко ситуации, когда работники коллекторских организаций прибегают к давлению на должников, расписывая им вероятны негативные последствия невозврата долга вплоть до лишения всего имущества должника, членов его семьи и т. п. Безусловно, долги нужно возвращать, но способы их взыскания должны быть правовыми и не выходить за рамки этики и морали. Для того чтобы квалифицировать, действуют ли коллекторы в рамках закона, должнику нужно знать основные положения о порядке взыскания долгов. Гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание.

Перед государством в настоящий момент должен стоять вопрос о моральной допустимости повышения качества работы собственных органов за счет граждан даже не посредством налогов, а с помощью полностью коммерческих организаций, ставших посредниками между судебными приставами-исполнителями и самими гражданами, наделенными законными правами на получение денежных сумм или иного имущества в соответствии с заключенными договорами.

Исполнительное производство обеспечивает достижение материально-правовой цели юрисдикционной деятельности, именно по нему можно судить об эффективности и действенности правовой защиты в целом. Ошибки, допущенные в ходе исполнительного производства, могут свести на нет всю правоохранительную деятельность по защите конкретных прав и привести к противоположному результату - нарушению субъективных материальных прав и охраняемых законом интересов субъектов правоотношений.

Исполнительное производство в настоящее время представляет собой предмет регулирования одной из отраслей российского права - исполнительного права, без которого система права не может нормально функционировать. Исполнительное право регулирует правоотношения, складывающиеся в процессе исполнительного производства, где субъективное материальное право или охраняемый законом интерес, нарушенный или оспоренный должником и подтвержденный юрисдикционным актом, получает свою реализацию через механизм государственного принуждения.

Таким образом, исполнительное производство представляет собой деятельность судебных приставов-исполнителей и других участников правоотношений, складывающихся в процессе реализации судебных исполнительных листов и иных исполнительных документов, указанных в ст. 12 ФЗ "Об исполнительном производстве", посредством государственного принуждения.

Среди недостатков Федерального закона «Об исполнительном производстве» следует отметить отсутствие дифференциации регулирования институтов обращения взыскания на имущество юридических и физических лиц. В Законе отсутствует самостоятельное и полноценное нормативное регулирование процедуры обращения взыскания на имущество должника - физического лица. При осуществлении данной процедуры следует в комплексе применять нормы Федерального закона «Об исполнительном производстве», а также руководствоваться рядом иных нормативных актов.

Требования, содержащиеся в исполнительном документе, могут быть не связаны с обращением взыскания на денежные средства или имущество должника, а направлены на обязанность должника совершить или воздержаться от совершения определенных действий. В таких случаях речь идет о требованиях неимущественного характера. Основная отличительная особенность этой группы исполнительных производств заключается в том, что если при исполнении исполнительных документов неимущественного характера главной целью судебного пристава-исполнителя является нахождение имущества должника и обращение на него взыскания, то при исполнении требований неимущественного характера речь идет о необходимости совершения должником определенных действий или необходимости воздержаться от совершения определенных действий. При этом судебный пристав-исполнитель должен по общему правилу обеспечить выполнение исполнительного документа самим должником.

Исполнительное производство представляет собой установленный законом порядок принудительной реализации актов юрисдикционных органов, имеющих своей целью обеспечение реальной защиты нарушаемых или оспоренных субъективных материальных прав или охраняемых законом интересов.

Исполнение судебных и иных актов является важным участком правовой практики, отражающем способность права воздействовать на поведение человека. Неисполнение субъектами права актов юрисдикционных органов означает отсутствие государственной защиты прав и

интересов граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, а также самого государства.

В конечном счете, это снижает эффективность экономики, приводит к криминализации отношений гражданского оборота. Кроме того, плохая система принудительного исполнения напрямую снижает эффективность и авторитет органов судебной власти, поскольку судебное решение, которое не может быть реализовано, не имеет реальной юридической ценности.

Принудительному исполнению подлежат решения о присуждении, т.е. когда вынесено решение о совершении ответчиком определенных действий или о воздержании от совершения ответчиком определенных действий. Ответчик может исполнить судебное решение добровольно, но если он почему-то будет уклоняться от исполнения, то истец вправе потребовать от органов государственной власти принятия таких мер, которые привели бы к реализации решения суда. Принятие таких мер происходит в порядке исполнительного производства.

Законодательная практика России нашего времени развивается по пути создания самостоятельных от гражданского процессуального права актов, регламентирующих исполнение судебных и иных решений. 6 ноября 1997 года в Российской Федерации вступили в силу новый Федеральный закон «Об исполнительном производстве», а также Федеральный закон «О судебных приставах».

Принятие данных законодательных актов повлекло за собой ряд принципиальных позитивных изменений в организации принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов, уполномоченных законом. К числу нововведений принципиального характера привнесены в систему исполнительного производства указанными правовыми актами. Можно отнести следующие: организацию Службы судебных приставов на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации, правовой статус судебных приставов, механизм исполнения.

К недостаткам Федерального закона РФ «Об исполнительном производстве» можно отнести то, что Закон, хотя и является процедурным по характеру, тем не менее, не содержит развернутых процедур исполнения отдельных видов исполнительных документов. Так, например, не урегулирован вопрос оценки и реализации ценных бумаг, отсутствует методика оценки недвижимого имущества и др.

Серьезные возражения вызывает ряд положений закона о самом механизме исполнения. Так, закон предусматривает создание внебюджетного фонда развития исполнительного производства, не раскрывая его понятия; устанавливает достаточно большой размер исполнительского сбора и др.

Не совсем совершенными представляются меры принудительного исполнения, а также требуется их более детальная регламентация. Также в законе нет специального правового регламента, характеризующего участие в исполнительном производстве органов государственной власти и местного самоуправления. Отсутствуют положения, посвященные участию в исполнительном производстве союзов, организаций, фондов и союзов вкладчиков. Серьезные возражения вызывают ряд положений закона о статусе судебного пристава-исполнителя.

Концептуальная идея превращения Службы судебных приставов в автономную правоохранительную существенно «смазана» некоторыми недостаточно акцентированными правовыми решениями компромиссного характера. В результате организационное устройство и объем полномочий Службы судебных приставов по ряду позиций сегодня существенно отстают от требований времени и не отвечают потребностям практики.

Принятие Федеральных законов «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» является важнейшей частью судебной реформы и вместе с тем только ее началом. На мой взгляд, на следующих ее этапах необходимо: создание, становление и укрепление единой в масштабах Российской Федерации Службы судебных приставов, совершенствование ее структуры, кадровое насыщение, повышение профессионального уровня всех работников и особенно судебных приставов-исполнителей, дальнейшее развитие и совершенствование нормативно-правовой базы принудительного исполнения.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014, № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

2. Статья - «Проблемы взыскания задолженности в современных российских условиях» - Дмитрий Соколов. 15.06.2016г. – Zakon.ru.

3. Валеев Д.Х., Исполнительное производство. Учебное пособие. СПб: Питер. – 2003г.

Хомякова Светлана Евгеньевна
Khomyakova Svetlana Evgenievna

Магистрант 2 курса

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (Вятгу)

E-mail: sveta.khomyakova.1997@mail.ru

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

PROBLEMS OF ORGANIZING INTERNET SITES OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION AND SOLUTIONS

Аннотация: для обеспечения открытости и гласности судопроизводства необходимо совершенствование информационных технологий в судах общей юрисдикции, таких как интернет-сайт суда.

Abstract: to ensure the openness and transparency of legal proceedings, it is necessary to improve information technologies in courts of General jurisdiction, such as the court's website.

Ключевые слова: суд, интернет-сайт, информационные технологии.

Keyword: court, website, information technology.

В современном мире государство широко применяет информационные технологии для обеспечения доступа граждан, юридических лиц, органов государственной власти к правосудию. В связи с этим были созданы сайты судов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, их создание помогло делопроизводству выйти на новый уровень. В настоящее время все суды в РФ должны быть оснащены интернет-сайтом, обладающим различными вкладками, что помогает пользователям найти нужную им информацию.

Интернет-сайт обязательно должен содержать:

- 1) официальное наименование суда, адрес, телефон, адрес электронной почты;
- 2) организационную структуру;
- 3) нормативные акты, регламентирующие деятельность;
- 4) документы суда;
- 5) справочную информацию: образцы исковых заявлений, жалоб, расчет госпошлины, информация о порядке предъявления исков и жалоб в суд, правила поведения в здании суда.

На сайте суда запрещается размещать агитационные материалы, рекламу, конфиденциальную и информацию, не связанную с деятельностью суда.

Допускается опубликование исторической справки суда, новостей о работе суда, интернет-ссылки на сайты других судов [1].

По мнению граждан, авторитет органа осуществляющего правосудие находится в прямой взаимосвязи с официальным сайтом суда. Так, если при входе на сайт пользователь обнаружит какие-то недоработки, у него уже сформируется отрицательное мнение о правосудии в целом.

Пользователи сайтов судов отмечают следующие недостатки сайтов:

- 1) несвоевременность появления информации о поступлении иска в суд;
- 2) отсутствие первичной информации о передаче дела конкретному судье;
- 3) отсутствует информация о времени и дате судебного заседания или же дата или время заседания казано неверно, что приводит к вынесениям заочных решений, оставлении иска без рассмотрения или отложению заседания;
- 4) опiski на сайте суда в фамилии гражданина или наименовании организации приводят к невозможности обнаружения информации по делу [2].

Как правило, информацию по делу выкладывают помощники судей, таким образом, для улучшения качества делопроизводства следует усилить контроль над их деятельностью.

Так же предлагается ввести опросный лист на сайтах судов для посетителей. В нем могут содержаться вопросы, касающиеся недостатков сайта, предложений по его совершенствованию, отзывов участников процесса касательно его проведения.

Еще одним нововведением может стать использование чат-ботов - это виртуальный онлайн-консультант (программа), которая по заранее составленному алгоритму ведет беседу с посетителем сайта, задавшим вопрос [3]. Это позволит сократить временные и трудовые затраты сотрудников суда т.к. каждый день в суд поступает огромное количество однообразных вопросов от будущих участников процесса, таких как подсудность спора, режим работы суда, способы подачи заявлений и т.д.

Библиографический список:

1. Положение по созданию и сопровождению официальных Интернет-сайтов судов общей юрисдикции Российской Федерации (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 24.11.2004) // СПС КонсультантПлюс.
2. Насибуллина Э. Ш. Актуальные проблемы эффективности работы электронных сайтов судов // Молодой ученый. — 2015. — № 24 (104). — С. 746-749. — URL: <https://moluch.ru/archive/104/24512/> (дата обращения: 07.11.2020).
3. Латышева Н.А. На пути к искусственному интеллекту в организации судебного делопроизводства // Администратор суда. — 2020. — № 3 // СПС КонсультантПлюс.

Иванникова Анастасия Вячеславовна
Ivannikova Anastasia Vyacheslavovna

Магистрант

Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия»

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ В РАМКАХ ОБЫЧНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВ

FEATURES OF QUALIFICATION OF TRANSACTIONS MADE IN THE ORDINARY COURSE OF BUSINESS OF COMPANIES

Аннотация: Сделки, выходящие за рамки обычной хозяйственной деятельности, оказывают влияние на дальнейшую коммерческую деятельность общества, что обуславливает необходимость установления особого порядка совершения данной категории сделок, в целях обеспечения прав и законных интересов общества и его участников.

Abstract: Transactions that go beyond the normal business activities have an impact on the further commercial activities of companies, which makes it necessary to establish a special procedure for performing this category of transactions in order to ensure the rights and legitimate interests of the company and its participants.

Ключевые слова: хозяйственные общества, обычная хозяйственная деятельность, экстраординарные сделки, экономическая целесообразность сделок, квалификация сделок.

Key words: business enterprises, the companies ordinary business activities, extraordinary transactions, the economic validity of transactions, the qualification of transactions.

В правовой доктрине разделяют хозяйственную деятельность обществ на обычную и необычную (экстраординарную). Данного мнения, в частности, придерживается В.В. Долинская, полагая, что сделки, выходящие за рамки обычной хозяйственной деятельности обществ подлежат квалификации в качестве экстраординарных сделок. Обычную хозяйственную деятельность В.В. Долинская определяет как систематическую деятельность общества, которая не противоречит законодательству и уставу общества [2, с. 266].

В свою очередь, К.М. Алиева дополняет позицию В.В. Долинской, предлагая при квалификации сделки в качестве экстраординарной учитывать субъектный состав сделки, а также необходимость обращения к органам публичной власти для совершения такой сделки [1, с.7-8].

В юридической доктрине отмечается тот факт, что положения об обычной хозяйственной деятельности обществ имеются в законодательстве большинства зарубежных правовых систем. Так, согласно ст. 102 Закона Франции № 66-537 «О коммерческих компаниях» и ст. 225-39 Торгового кодекса Франции положения об особом порядке одобрения не применяются к соглашениям, имеющим отношение к текущим операциям, осуществляемым на обычных условиях [3].

Содержание обычной хозяйственной деятельности обществ, по мнению А.А. Маковской, составляют сделки, обеспечивающие деятельность акционерного общества как юридического лица и сделки, направленные на установление, изменение и прекращение таких своих гражданских прав и обязанностей, осуществляя которые общество занимается хозяйственной деятельностью [4, с. 55].

В свою очередь, ряд юристов трактует обычную хозяйственную деятельность обществ как деятельность, которая осуществляется обществом регулярно с момента создания [6, с.10].

В комментариях к Федеральному закону от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» М.В. Телюкина полагает, что сделкам, совершенными в рамках обычной хозяйственной деятельности общества, необходимо считать сделки, которые совершаются обществом повседневно, в текущем порядке, для обеспечения существующего производственного процесса. [5, с. 232-233].

Согласно п.8 ст. 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») и п. 4 ст.78 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - ФЗ «Об акционерных обществах») в качестве сделок, не выходящих за пределы обычной хозяйственной деятельности общества подлежат квалификации любые сделки, которые приняты в рамках

деятельности хозяйствующих субъектов в случае, если они не приводят к прекращению деятельности общества или изменению вида деятельности общества либо существенному изменению ее масштабов [7,8].

В этой связи сделки, не выходящие за пределы обычной хозяйственной деятельности не могут быть квалифицированы как крупные сделки вне зависимости от стоимости отчуждаемого или передаваемого имущества и не требуют соответствующего согласия на их совершение (п. 1 ст. 46 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») [8].

Судебная арбитражная практика определяет сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества как обусловленные разумными экономическими причинами сделки, не отличающиеся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени, и необходимые для осуществления хозяйственной деятельности (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2011 № 722/11).[11]

Кроме того, при совершении сделок, не выходящих за рамки обычной хозяйственной деятельности обществ, в случае заинтересованности лиц, определенных в законе, согласие на их совершение не требуется при условии, что общество неоднократно в течение длительного периода времени на схожих условиях совершает аналогичные сделки, в совершении которых не имеется заинтересованности, в том числе сделки, совершаемые кредитными организациями в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» (абз. 2 п. 7 ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») [8].

Необходимость учитывать экономическую целесообразность сделки также указана в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.2013 № 9597/12, в котором указано, что прощение практически половины имеющегося долга организацией, основным видом деятельности которой является оказание услуг, не относится к сделкам, осуществляемым в пределах обычной хозяйственной деятельности поскольку влечет чрезвычайные и чрезмерные расходы для юридического лица, деятельность которого направлена на извлечение прибыли [12].

Иное определение сделок, не выходящих за пределы обычной хозяйственной деятельности определено в судебной практике применения законодательства о несостоятельности.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при определении того, была ли сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, следует учитывать, что таковой является сделка, не отличающаяся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени. К таким сделкам могут быть отнесены платежи по дящимся обязательствам, к примеру, возврат очередной части кредита в соответствии с графиком, уплата ежемесячной арендной платы, оплата коммунальных платежей выплата заработной платы, уплата налогов.

Вместе с тем, не могут быть отнесены к сделкам, совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности следующие сделки: платеж со значительной просрочкой, предоставление отступного, а также необоснованный экономическими причинами возврат кредита [13].

Необходимость соответствующего толкования пределов обычной хозяйственной деятельности в законодательстве обусловлена механизмом оспаривания сделок должника.

В соответствии с ч. 2 ст. 61.4 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») сделки должника, которые влекут оказание предпочтение одному из кредиторов и сделки совершенные должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления при неравноценном встречном исполнении не может быть оспорена в случае, если они были совершены в рамках обычной хозяйственной деятельности и цена передаваемого имущества либо размер принятых обязательств по одной либо нескольким взаимосвязанным сделкам не превышает одного процента активов должника, которые определяются на основании бухгалтерской отчетности за последний отчетный период [10].

Кроме того, согласно позиции Верховного Суд РФ, выраженной в Определении №305-ЭС17-22089 от 09.08.2018 по делу № А40-55732/2017, при определении обычной хозяйственной

деятельности необходимо учитывать добросовестное поведение как должника, так и контрагента, который, в частности, согласился принять исполнение обязательства без учета очередности погашения требований кредиторов [14].

Исходя из приведенных дефиниций обычной хозяйственной деятельности, которые применяются для целей корпоративного права и для целей оспаривания сделок при процедурах несостоятельности (банкротства) можно сделать вывод о том, что обычная хозяйственная деятельность с целью регулирования корпоративных процедур определяется исходя из принципа систематичности осуществления аналогичных сделок и экономической обусловленности, в то время как определение обычной хозяйственной деятельности должника в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) определяется исходя из принципов добросовестности должника и контрагента должника, а также принципу экономической необходимости.

Таким образом, исходя из анализа судебной практики применения законодательства, регламентирующего совершение сделок, совершаемых в рамках обычной хозяйственной деятельности общества, можно сделать вывод о том, что данное понятие имеет различное значение и принципы применения в зависимости от целей и сферы применения. Кроме того, исходя из анализа судебной практики, требует законодательного закрепления принцип экономической целесообразности сделок, который применяется как в корпоративном законодательстве, так и в законодательстве о несостоятельности (банкротстве).

Библиографический список:

1. Алиева К.М. Роль совета директоров акционерного общества при совершении сделок, выходящих за пределы его обычной хозяйственной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005.

2. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. - М.: ВолтереКлувер, 2006.

3. Макеева Е. Сделки с усложненной процедурой заключения: форма ув. содержание // Корпоративный юрист. - 2007. - № 1.

4. Маковская А. Крупные сделки и порядок их одобрения акционерным обществом // Хозяйство и право. - 2003. - № 5. - С. 55.

5. Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному Закону «Об акционерных обществах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru>

6. Фомичева Н.В. Правовое регулирование создания и деятельности акционерных обществ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2000.

Судебная практика

7. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru>

8. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru>

9. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru>

10. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ » [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru>

11. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2011 № 722/11// » [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru>

12. Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.2013 № 9597/12 » [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru>

13. Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» » [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru>

14. Определение Верховного Суда РФ от 09.08.2018 №305-ЭС17-22089 по делу № А40-55732/2017» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru>

Атамуратова Феруза Садуллаевна

к.ф.н., доцент кафедры общественных наук Ташкентской Медицинской Академии

Atamuratova Feruza Sadullaевна

Ph.D., Associate Professor of the Department of Social Sciences Tashkent Medical Academy

Седенков Алексей Николаевич

студент 3 курса лечебного факультета Ташкентской Медицинской Академии

Sedenkov Alexey Nikolaevich

3rd year student of the medical faculty of the Tashkent Medical Academy

УДК 614

РАВЕНСТВО И ДОСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

EQUALITY AND ACCESS IN HEALTH SERVICES

Аннотация: Суть декларации о биоэтике и правах человека заключается в том, чтобы установить рамки для согласования в равной степени моральные принципы человечества и научный прогресс. Наиболее актуальной проблемой в данной декларации является равное обеспечение помощи для поддержания здоровья всех слоев населения. Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья относится к основным правам человека независимо от расы, религии, политических убеждений, экономического и социального положения. Об этом говорится в статье 14 всеобщей декларации о биоэтике и правах человека («Нарушение прав человека, открытая или скрытая дискриминация при оказании медико-санитарных услуг, нарушает основные права человека, а уделение им недостаточного внимания может иметь существенные последствия с точки зрения здоровья как для отдельного человека, так и для всего общества» [1]).

Annotation: The essence of the declaration on bioethics and human rights is to establish a framework for harmonizing the moral principles of humankind and scientific progress in equal measure. The most pressing problem in this declaration is the equal provision of assistance to maintain the health of all segments of the population. The enjoyment of the highest attainable standard of health is a fundamental human right regardless of race, religion, political opinion, economic or social status. This is stated in Article 14 of the Universal Declaration on Bioethics and Human Rights ("Violation of human rights, overt or covert discrimination in the provision of health care services violates basic human rights, and insufficient attention to them can have significant consequences in terms of health as for of an individual, and for the whole society "

Ключевые слова: равенство и доступность, обязательное медицинское страхование, частный сектор, право человека, здоровье населения, осведомленность населения, здравоохранение, качественная медицинская помощь.

Key words: equality and accessibility, compulsory health insurance, private sector, human rights, public health, public awareness, healthcare, quality medical care.

Цель нашего исследования: раскрыть особенности проводимой в Республике Узбекистан государственной политики в сфере здравоохранения; определить степень осведомленности населения Узбекистана и его оценке отношения к частной медицине и обязательному медицинскому страхованию.

Методы. В исследовании были использованы методы, такие как: анализ, синтез, системный подход, социологический опрос, обобщение. Опрос был проведен в социальных сетях «Telegram», «Вконтакте», «Facebook», где участвовали 200 человек разного пола и возраста.

Результаты. Мы обратились к респондентам с несколькими вопросами и получили следующие ответы. 1. «Что означает, по вашему мнению, равенство и доступность в области здравоохранения? 52% ответили, что это - обеспечение равного доступа к качественной медицинской помощи; 29% отсутствие дискриминации пациентов по возрасту, полу, расе и социальному статусу; 15% первоочередная забота о наиболее уязвимых членах общества; 4% возможность граждан отстаивать и защищать свои права на охрану здоровья и медицинскую помощь. 2. «Кто, по вашему мнению, должен обеспечить людям равный доступ к качественной медицинской помощи?». На этот вопрос 75% из опрошенных твёрдо ответили, государство; 8% система здравоохранения; 6% врачи; 7% люди сами ответственны за свое здоровье; и лишь 4% ответили, что никогда об этом не

задумывались. 3. «Как вы считаете, нужен ли для общества частный сектор в здравоохранении?» 48% из опрошенных ответили - нужен; 43% - не нужен; 9% - не знают. 4. «Какой тип медицинских услуг вас устраивает?» 30% респондентов ответили, государственный (он более надежный); 35% частный (там современное оборудование и профессиональный медперсонал); 32% зависит от серьезности заболевания; лишь 3% не смог ответить на вопрос. 5. «Как вы считаете медицинское страхование должно быть обязательным или добровольным?», лишь 25% респондентов ответили, что медицинское страхование должно быть обязательным; 45% добровольным; 18% оказались вообще против медицинского страхования; и 12% затруднились ответить на этот вопрос. 6. «Насколько вы осведомлены об услугах страховых компаний и получения медицинского полиса?» 78% не имеют никакого представления об этом; 15% имеют представление; и лишь 7% имеют полное представление. 7. «Пользовались ли вы услугами медицинской страховой компании?» 93% ответили, что никогда не пользовались; 7% ответили, что пользовались. 8. «Считаете ли вы медицинское страхование обязательным для современного общества Узбекистана?» 68% ответили, что они вообще против медицинского страхования; 24% считают его обязательным; 8% относятся нейтрально к этому вопросу. 9. «Какой по вашему мнению аспект, наиболее важный, из всех обязательных, которые должна включать базовая программа медицинского страхования?» 43% ответили, что у человека должен быть личный выбор медицинской организации; 26% полагаются на выбор врача; а 31% считают, что страховая компания должна предоставить наилучший выбор для клиента индивидуально. 10. «Знаете ли вы, что с 1 января 2021 года начнут поэтапно внедрять обязательное медицинское страхование в Республики Узбекистан?» 44% из опрошенных ответили, что слышали об этом; и 56% ничего не знают.

Выводы. Опрос выявил следующее: 1) население считает, что неотъемлемой частью социальной справедливости является право человека на равенство и доступность в области здравоохранения; 2) население понимает, что государство ответственно за здоровье людей и ожидает решения данной проблемы; 3) государство совершенствует обеспечение равенства и доступности в области здравоохранения принятием законов, а также путем проведения реформ в Республике; 4) население проецирует частный сектор в здравоохранении как возможность получения квалифицированной медицинской помощи; 5) население не имеет полную информацию о медицинском страховании и считает его не обязательным; 6) большинство людей в нашей Республике не осведомлено о поэтапном внедрении обязательного медицинского страхования с 1 января 2021 года.

Надо отметить, что, осознавая свою ответственность, практически, каждое государство гарантирует социальное право человека, старается обеспечить равный доступ к качественной медицинской помощи для своего населения. К примеру, Указом Президента Республики Узбекистан «О комплексных мерах по коренному совершенствованию системы здравоохранения Республики Узбекистан» [2] от 7 декабря 2018 года была утверждена Концепция развития системы здравоохранения Республики Узбекистан на 2019-2025 годы. В целях обеспечения равного доступа к медицинскому обслуживанию и финансовой защите населения, а также справедливого распределения ресурсов, одной из стратегических целей концепции является проведение реформы в системе финансирования здравоохранения. 1 апреля 2017 года №ПП-2863 было принято постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию частного сектора здравоохранения» [3]. Согласно постановлению, разрешенные для частного сектора виды медицинской деятельности от 50 увеличились до 126. Со стороны государства частным клиникам предоставлен ряд финансовых льгот. Кроме того, сокращен срок принятия решения о выдаче лицензии с 30 дней до 20 дней, уменьшен размер государственной пошлины за выдачу лицензии с десятикратного до пятикратного размера минимальной заработной платы.

Не смотря на проводимые реформы как у нас в государстве, а также в других государствах мира, не вызывает сомнения, что данный вопрос остается большой проблемой...

Библиографический список:

1. Права человека и здоровье. <https://www.who.int/ru/news-room/factsheets/detail/human-rights-and-health>
2. Указ Президента Республики Узбекистан «О комплексных мерах по коренному совершенствованию системы здравоохранения Республики Узбекистан» // <https://lex.uz>
3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию частного сектора здравоохранения» // <https://lex.uz>

Атамуратова Феруза Садуллаевна

к.ф.н., доцент кафедры общественных наук Ташкентской Медицинской Академии

Atamuratova Feruza Sadullaевна

Ph.D., Associate Professor of the Department of Social Sciences Tashkent Medical Academy

Мисирова Ширина

студентка 3 курса лечебного факультета Ташкентской медицинской академии

Misirova Shirin,

3rd year student of the medical faculty Tashkent Medical Academy

УДК 340

ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ КАК НЕОТЪЕМЛИМОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА**THE RIGHT TO HEALTH AS AN INTEGRAL HUMAN RIGHT**

Аннотация: Данная статья посвящена одной из биоэтических проблем – право на здоровье. В ней раскрываются особенности право на здоровье в международном праве, так и в законодательстве Республики Узбекистан. Особое внимание уделяется вопросам перечню прав, закреплённых в Законе Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан».

Abstract: This article is devoted to one of the bioethical problems - the right to health. It reveals the features of the right to health in international law and in the legislation of the Republic of Uzbekistan. Special attention is paid to the issues of the list of rights enshrined in the Law of the Republic of Uzbekistan "On the protection of citizens' health".

Ключевые слова: биоэтическая проблема, права человека, право на здоровье, международное право, независимость.

Key words: bioethical problem, human rights, right to health, international law, independence.

В Уставе ВОЗ закреплено «*Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав каждого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения*» [1]. Право на здоровье является одним из согласованных на международном уровне стандартов в области прав человека и неотделимо от этих других прав. Это означает, что реализация права на здоровье играет решающую роль для реализации других прав человека (на питание, жилье, работу, образование, информацию и участие), а также зависит от реализации этих прав. «*Должно обеспечиваться полное уважение человеческого достоинства, прав человека и основных свобод*» [2] также отмечается в статье 3 во Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека.

Право на здоровье также содержится в Международном законодательстве, таких как, Международная конвенция о расовой дискриминации 1965 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., Международная конвенция о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей 1990 г., Конвенция о правах инвалидов 2006 г.

Острота проблемы заключается в том, что ежегодно 100 миллионов человек в мире оказываются за чертой бедности из-за расходов на медицинскую помощь. Уязвимые группы общества, несут на себе несоразмерную долю проблем со здоровьем. Три самых смертельных в мире инфекционных болезни — малярия, ВИЧ/СПИД и туберкулез — непропорционально влияют на самые бедные группы населения в мире, нанося огромный ущерб экономике развивающихся стран.

В преамбуле Устава ВОЗ отмечается, что «*Достижения любого государства в области улучшения и охраны здоровья представляют ценность для всех*» [3]. Поэтому государствам необходимо разрабатывать политику, стратегии и программы здравоохранения с конкретной целью — улучшить реализацию всеми людьми своего права на здоровье, и ориентироваться, при этом, на самых обездоленных людей.

С первых дней независимости наше государство обращает большое внимание обеспечению прав человека, в том числе и право на здоровье, которое закреплено в статье 40 Конституции Республики Узбекистан. Данная статья возлагает на Государство обязанность по осуществлению

финансирования программ охраны и укрепления здоровья населения, принятию мер по развитию государственной и частной систем здравоохранения, поощрению деятельности, способствующей укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, а также экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

В целях реализации статьи 40 Конституции 29 августа 1996 года был принят Закон Республики Узбекистан "Об охране здоровья граждан". В Законе конкретизировались и развивались положения Конституции Республики Узбекистан, а также были определены основные принципы охраны здоровья граждан, задачи законодательства в этой области, закреплены основные права пациентов при обращении за медицинской помощью.

Перечень прав, на который может рассчитывать пациент при обращении за медицинской помощью, содержится в статье 24 Закона, которое включает в себя: уважительное и гуманное отношение со стороны медицинского и обслуживающего персонала; выбор врача и лечебно-профилактического учреждения; обследование, лечение и содержание в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям; проведение по его просьбе консилиума и консультаций других специалистов; сохранение в тайне информации о факте обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья, диагнозе и иных сведений; добровольное согласие или отказ от медицинского вмешательства; а также получение информации о своих правах и обязанностях и состоянии своего здоровья.

В Узбекистане 7 декабря 2018 года был принят указ Президента Республики Узбекистан «О комплексных мерах по коренному совершенствованию системы здравоохранения Республики Узбекистан». Указом были утверждена Концепция развития системы здравоохранения Республики Узбекистан на 2019-2025 годы. Одной из основных ожидаемых результатов данной Концепции – *«обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения, повышение доступности квалифицированной, специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи, развитие системы охраны материнства и детства»* [4].

Можно сделать вывод, что законы, принятые государством в области прав человека на здоровье, полностью отвечают международным требованиям, а самое главное обеспечивают гражданам Республики данное право. Остаётся знать и уметь использовать свои права. Эта задача возлагается на самих людей, особенно молодёжи, которые являются создателями правового государства и справедливого гражданского общества.

Библиографический список:

1. Устав ВОЗ: принципы. <http://158.232.12.119/about/mission/ru/>
2. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml
3. Преамбула Устава ВОЗ. <http://158.232.12.119/about/mission/ru/>
4. Концепция Развития системы здравоохранения Республики Узбекистан на 2019-2025 годы. <https://nrm.uz/>

Атамуратова Феруза Садуллаевна

к.ф.н., доцент кафедры общественных наук Ташкентской медицинской академии

Atamuratova Feruza Sadullaевна

Ph.D., Associate Professor of the Department of Social Sciences Tashkent Medical Academy

УДК 614

**ЧАСТНАЯ МЕДИЦИНА И ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК КРИТЕРИИ
ДОСТИЖЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ****PRIVATE MEDICINE AND MANDATORY INSURANCE AS CRITERIA FOR ACHIEVING
JUSTICE IN HEALTHCARE**

Аннотация: Данная статья посвящена одной из биоэтических проблем – проблеме справедливости в здравоохранении. В ней раскрываются особенности, проводимой в Республике Узбекистан государственной политики в сфере здравоохранения, в частности проблемы частной медицины и обязательного медицинского страхования. В ней определяется степень осведомленности населения Узбекистана о принципе справедливости в здравоохранении, оценке мнения и отношения к частной медицине и обязательному медицинскому страхованию. Для этого был социологический опрос в виде анкетирования среди населения города Ташкента в махаллях «Беруний», «Олимпия», «Мойкурган», «Бешкурган», «Тинчлик», «Астрабод» путем. В опросе участвовали 200 человек разного пола и возраста.

Abstract: This article is devoted to one of the bioethical problems - the problem of equity in healthcare. It reveals the features of the state policy in the field of health care in the Republic of Uzbekistan, in particular, the problems of private medicine and compulsory health insurance. It determines the degree of awareness of the population of Uzbekistan about the principle of fairness in health care, assessment of opinions and attitudes towards private medicine and compulsory health insurance. For this, there was a sociological survey in the form of a survey among the population of the city of Tashkent in the makhallas "Beruniy", "Olympia", "Moikurgan", "Beshkurgan", "Tinchlik", "Astrabod" by. The survey involved 200 people of different sex and age.

Ключевые слова: биоэтика, здравоохранение, справедливость, проблема, медицинская помощь, охрана здоровья, реформы, частная медицина, обязательное медицинское страхование.

Key words: bioethics, health care, justice, problem, medical care, health protection, reforms, private medicine, compulsory health insurance.

В этике справедливость – категория, означающая такое положение вещей, которое рассматривается как должное, отвечающее представлениям о сущности человека, его неотъемлемых правах, исходящее из признания равенства между всеми людьми и необходимости соответствия между деянием и воздаянием за добро и зло, практической ролью разных людей и их социальным положением, правами и обязанностями, заслугами и их признанием [1, с.650].

Стремление людей к справедливости, поиск ее смысла, критериев составляют одну из наиболее значимых страниц истории. Еще Аристотель в свое время утверждал, что «...справедливость, как кажется, есть равенство, и так оно и есть, но только не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью, и так оно и есть на самом деле, но опять-таки не для всех, а лишь для неравных» [2, с. 365]. В противоположность Аристотелю Томас Гоббс говорил, что люди от природы равны: «вопрос о том, кто является лучшим человеком, не имеет места в естественном состоянии, где все люди равны» [3, с. 107]. Для Фараби справедливость общественная добродетель, принцип, регулирующий взаимоотношения людей в обществе. Она реализуется в этическом, социальном и правовом смыслах [4, с. 229-230].

Правовое выражение требования справедливости содержится в статье 10 Всеобщей декларации прав человека: "Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом" [5]. Соответствие к международному праву есть в Конституции Республики Узбекистан: «Все граждане Республики Узбекистан имеют

одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения [6].

Более подробно в 1971 году философ Джон Ролз конкретизировал понятие справедливости в трактате "Теория справедливости". Справедливость он видит, в первую очередь, в социальном равенстве людей и предлагает три принципа социальной справедливости:

1) вне зависимости от социального положения, места работы, цвета кожи, пола, возраста и т.д. каждый человек должен иметь равные права и свободы со всеми остальными, включая свободу слова, собраний, совести.

2) если в обществе существует (по каким-то причинам) социальное неравенство, оно должно быть скорректировано, чтобы служить интересам наиболее притесненных групп населения.

3) принцип равных возможностей – доступ к должностям и государственным позициям должен быть открыт для всех без ограничений.

Для реализации этих принципов Джон Ролз рассматривает четыре решения: 1) равный доступ к качественному образованию; 2) равный доступ к качественному здравоохранению; 3) равный доступ к обеспечению справедливости; 4) равный доступ к качественному жилью [7, с. 26].

Биоэтику интересует проблема справедливости в здравоохранении, а это, в свою очередь, определяется:

- обеспечением всеобщего и равного доступа к качественной медицинской помощи;
- отсутствием дискриминации пациентов по возрасту, полу, расе, социальному статусу, месту проживания и др.;
- первоочередной заботой о наиболее уязвимых членах общества;
- возможностью для граждан участвовать в контроле за медицинской деятельностью, отстаивать и защищать свои права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Чтобы узнать степень осведомлённости нашего населения о сущности понятия "справедливость в здравоохранении" мы обратились с вопросом: Что означает, по вашему мнению, справедливость в здравоохранении? 52% респондентов ответили, что справедливость в здравоохранении определяется обеспечением равного доступа к качественной медицинской помощи; 29% отсутствием дискриминации пациентов по возрасту, полу, расе и социальному статусу; 15% первоочередной заботой о наиболее уязвимых членах общества; 4% возможностью граждан отстаивать и защищать свои права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Как видно, население четко осознает, что справедливость в здравоохранении является одним из прав человека.

Системы здравоохранения, которые реально не обеспечивают доступность определённого минимума медицинской помощи для всех граждан, не могут считаться справедливыми. По свидетельству одного из ведущих американских теоретиков Роберта Витча: "Фундаментальной предпосылкой современной медицинской этики является понимание того, что охрана здоровья должна быть правом человека, а не привилегией для тех, кто себе это может позволить"[8, с. 66-67].

В Уставе ВОЗ закреплено «... обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья в качестве основного права каждого человека» [9]. Нарушение прав человека, открытая или скрытая дискриминация при оказании медико-санитарных услуг, нарушает основные права человека, а уделение им недостаточного внимания может иметь существенные последствия с точки зрения здоровья как для отдельного человека, так и для всего общества.

Следующий вопрос, с которым мы, обратились в своём анкетировании был:

«Кто, по вашему мнению, должен обеспечить справедливость в системе здравоохранения?». На это вопрос 75% из опрошенных твёрдо ответили, что государство должно обеспечить справедливость в системе здравоохранения; 8% система здравоохранения; 6% врачи; 7% люди сами ответственны за свое здоровье; и лишь 4% ответили, что никогда об этом не задумывались. Можно сделать вывод, о том, что, население понимает ответственность государства за здоровье народа и ожидает решение данной проблемы.

С первых дней независимости, наше государство, обращает большое внимание на обеспечение всеобщего и равного доступа к качественной медицинской помощи. Право на квалифицированное медицинское обслуживание закреплено в статье 40 Конституции Республики Узбекистан. Данная статья возлагает на государство обязанность по осуществлению финансирования программ охраны и укрепления здоровья населения, принятию мер по развитию государственной и частной систем здравоохранения, поощрению деятельности, способствующей укреплению здоровья

человека, развитию физической культуры и спорта, а также экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию [10].

В целях реализации данной статьи Конституции 29 августа 1996 года был принят Закон Республики Узбекистан "Об охране здоровья граждан". В Законе конкретизировались и развивались положения Конституции Республики Узбекистан, а также были определены основные принципы охраны здоровья граждан, задачи законодательства в этой области, закреплены основные права пациентов при обращении за медицинской помощью.

Перечень прав, на который может рассчитывать пациент при обращении за медицинской помощью, содержится в статье 24 Закона

"Об охране здоровья граждан", которое включает в себя : уважительное и гуманное отношение со стороны медицинского и обслуживающего персонала; выбор врача и лечебно-профилактического учреждения; обследование, лечение и содержание в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям; проведение по его просьбе консилиума и консультаций других специалистов; сохранение в тайне информации о факте обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья, диагнозе и иных сведений; добровольное согласие или отказ от медицинского вмешательства; а также получение информации о своих правах и обязанностях и состоянии своего здоровья [11].

Важно отметить, что в Узбекистане реформирование сферы здравоохранения является одним из важных направлений государственной политики. За минувшие годы были проведены кардинальные преобразования, направленные на повышение доступности населения к качественной и эффективной медицине.

В результате проделанной работы были сформированы : целостная система оказания первичной медико-санитарной помощи населению путём создания сельских врачебных пунктов, семейных поликлиник, системы экстренной и скорой медицинской помощи с головным учреждением — Республиканским научным центром экстренной медицинской помощи, его территориальными филиалами, отделениями экстренной медицинской помощи и подстанциями скорой медицинской помощи в районных (городских) медицинских объединениях.

Сегодня в Узбекистане высококачественные медицинские услуги оказываются в специализированных научно-практических медицинских центрах в направлениях кардиологии, хирургии, микрохирургии глаза, урологии, терапии и медицинской реабилитации, эндокринологии, пульмонологии и фтизиатрии, акушерства и гинекологии, педиатрии и других.

Как неоднократно отмечал Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, «главная цель проводимых реформ – улучшение жизни людей, важное место в которой занимает качественная медицина» [12].

Законы, принятые государством в данной области, а также проведенные реформы в сфере здравоохранения не малозначимы. Но, несмотря на это, приходится признать, что справедливости в здравоохранении достичь очень сложно и пока не реально.

К примеру, среди основных системных механизмов предоставления медицинской помощи можно назвать - частную медицину и обязательное медицинское страхование. Указом Президента Республики Узбекистан «О комплексных мерах по коренному совершенствованию системы здравоохранения Республики Узбекистан» от 7 декабря 2018 года была утверждена Концепция развития системы здравоохранения Республики Узбекистан на 2019-2025 годы. Реформа системы финансирования здравоохранения в целях обеспечения равного доступа к медицинскому обслуживанию и финансовой защите населения, а также справедливого распределения ресурсов, является одной из стратегических целей концепции.

В Стратегии финансирования здравоохранения Республики Узбекистан на 2019-2025 годы, в главе I, Общие положения, перечисляются ряд проблем , непосредственно связанных с неравномерным и неэффективным распределением ресурсов в разрезе видов деятельности, уровнем оказания медицинской помощи в регионах и поставщиков медицинских услуг, неравным доступом и низким уровнем финансовой защиты при получении медицинской помощи населением; и др.

Чтобы решить вышеперечисленные проблемы , 1 апреля 2017 года №ПП-2863 было принято постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию частного сектора здравоохранения». Согласно постановлению, разрешённые для частного сектора виды медицинской деятельности от 50 увеличились до 126. Со стороны государства частным клиникам

предоставлен ряд финансовых льгот. Кроме того, сокращён срок принятия решения о выдаче лицензии с 30 дней до 20 дней, уменьшен размер государственной пошлины за выдачу лицензии с десятикратного до пятикратного размера минимальной заработной платы.

Чтобы узнать мнение наших людей по данному вопросу в своём анкетировании мы поставили вопрос: «Как вы считаете, нужен ли для общества частный сектор в здравоохранении?» и получили такой результат. 48% из опрошенных людей ответили - нужен; 43% - не нужен; 9% - не знают. Как видно, из ответов соотношение мнений население по поводу частной медицины составило почти одинаковое отношение.

На вопрос, «Какой тип медицинских услуг вас устраивает?», респонденты ответили: 30% государственный (он более надёжный); 35% частный (там современное оборудование и профессиональный медперсонал); 32% зависит от серьёзности заболевания; лишь 3% не смог ответить на вопрос. Полученные результаты констатируют, что частная медицина себя оправдывает.

«Благодаря таким льготам и возможностям за короткий период, то есть за год расширили свою деятельность 202 частные медицинские учреждения, организованы 300 новых, общее количество частных медицинских учреждений сегодня превышает 4200. Вместе с подобными достижениями перед нами ещё есть немало проблем, которые ожидают своего решения. Чёткая дисциплина и личная ответственность в выполнении этих задач — вот что должно стать ежедневным правилом деятельности каждого медицинского работника. Это обязаны хорошо осознать и руководители-специалисты органов, занимающихся лицензированием медицинской службы. Только так в сфере утвердится справедливость. А там, где есть справедливость и честность, будет и развитие, продуктивность» [13].

Сегодня в большинстве стран мира расходы граждан на медицинские услуги возмещаются за счёт средств медицинского страхования, которое осуществляется в двух формах – обязательного и добровольного.

Историческое развитие систем здравоохранения в странах Запада показало, что устойчивой тенденцией является вытеснение платной медицины системами обязательного медицинского страхования и национально-государственного здравоохранения. Так например, переход от страховой медицины к национальным системам здравоохранения происходит в Италии, Португалии, переход к обязательному (всеобщему, национальному) медицинскому страхованию от добровольного (частного, коммерческого) страхования происходит в США, Южной Корее, на Кипре, в Израиле, в Нидерландах. В 1985 году в Испании было принято решение о почти 100% охвате населения медицинской помощью против 85% имеющегося. Другие страны - Великобритания, Германия, Франция, Бельгия, страны северной Европы сохраняют действующие у них системы национально-государственного здравоохранения и обязательного медицинского страхования, внося определённые изменения [14, с. 135].

Основываясь на мировой опыт, Министерство здравоохранения 2 июля вынесло на обсуждение законопроект «Об обязательном медицинском страховании». Утверждение закона позволит:

- реформировать систему финансирования здравоохранения;
- усовершенствовать порядок определения объёмов гарантированной государством бесплатной медицинской помощи;
- внедрить системы оплаты медицинских услуг за «пролеченный случай» по клиничко-затратным группам и новых механизмов подушевого финансирования,
- поэтапно внедрить обязательное медицинское страхование;
- развить частное здравоохранение, государственно-частное партнёрство;
- улучшить конкурентную среду для широкого привлечения инвестиций в сферу здравоохранения.

Наше социологическое исследование выявило, что наше население, ещё не готово к обязательному страхованию. На вопрос, «Как вы считаете, медицинское страхование должно быть обязательным или добровольным?», лишь 25% респондентов ответили, что медицинское страхование должно быть обязательным; 45% добровольным; 18% оказались вообще против медицинского страхования; и 12% затруднились ответить на этот вопрос.

А на вопрос, «Знаете ли вы, что с 1 января 2021 года начнут поэтапно внедрять обязательное медицинское страхование в Республики Узбекистан?» 44% из опрошенных людей ответили что слышали об этом; 56% ещё не получили такую информацию.

Введение обязательного медицинского страхования поможет решить такие задачи как формирование конкурентной среды и введение стандартов качества оказываемых услуг; обеспечить справедливость в распределении ресурсов; дать свободу выбора лечебного учреждения или врача, как посредникам, так и лично пациентам; стимулировать использование ресурсосберегающих технологий; повышение благосостояния здравоохранения и улучшение материально-технической базы учреждений здравоохранения; создание условий для привлечения инвестиций в развитие медицинской науки и технологий.

Сфера медицинских услуг является важнейшей для населения любой страны, в том числе и для Узбекистана. На содержание этой сферы расходуется много государственных и частных средств, но качество медицинских услуг, их доступность и своевременность оставляет желать лучшего.

Неудивительно, что практически в каждой стране государства стараются обеспечить справедливость в здравоохранении, для этого принимаются соответствующие законы, проводятся реформы в системах здравоохранения. Тем не менее в большинстве стран мира не вызывает сомнения, что одна данный вопрос остаётся большой проблемой.

Как выяснило наше исследование, большинство население города Ташкента положительно оценивает реформы в системе здравоохранения, проводимые государством. Но каких результатов достигнет Узбекистан в справедливости, в здравоохранении внедряя частную медицину и обязательное страхование покажет время.

Библиографический список:

1. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 650.
2. Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 644.
3. Гоббс Т. Левиафан // Перевод с англ. А. Гутермана. М.: Мысль, 2001. С. 624.
4. Аль-Фараби. Трактат о взглядах жителей добродетельного города // Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата, 1972. С. 230.
5. Всеобщей декларации прав человека // <https://www.un.org/ru/>
6. Конституция Республики Узбекистан // <https://lex.uz>
7. Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С. 535.
8. Витч Р. Модели моральной медицины в эпоху революционных изменений // Р.Витч // Вопросы философии. 1994. № 3. С.67-72.
9. Права человека и здоровье. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/human-rights-and-health>
10. Закон Республики Узбекистан "Об охране здоровья граждан"//<https://lex.uz>
11. Закон Республики Узбекистан "Об охране здоровья граждан" //<https://lex.uz>
12. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // <http://www.uza.uz/>
13. Руженков В.А., Боева А.В., Дикарев Е.Р. Основы медицинской биоэтики: Учебное пособие. Белгород, 2009. 289 с. <http://nashaucheba.ru/v42792/>
14. Биоэтика: принципы, правила, проблемы / под ред. Б. Г. Юдина, П. П. Тищенко. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С. 472.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140